

№ 9(92)
1997

Всероссийское
Общественно-
политическое
движение

«Духовное наследие»

Издается с 1992 г.

Научно-Издательский
совет

ВОПД «Духовное
наследие»

Подберезкин А.И.

(председатель)

Большов А.П.

Бугай Н.Ф.

Воротников В.П.

Григорьев В.П.

Губенко Н.Н.

Еременко И.Н.

Зоркальцев В.И.

Зюганов Г.А.

Кожемякин В.Н.

Котилевский М.Д.

Краснов В.Н.

Лебедев Ю.В.

Луньков А.Г.

Майоров Д.А.

Новиков Ю.Д.

Пешков В.П.

Подберезкин И.И.

Репкин Ю.М.

Тарасов В.М.

Трошкин Н.Н.

Финько О.А.

Штоль В.В.

Редакционная коллегия

ШТОЛЬ В.В.

(главный редактор)

Обозреватель - Observer

Внутренняя политика

- К выборам в Московскую городскую Думу Нельзя сагитировать москвичей - можно только убедить А. Подберезкин
- О москвичах - "умных делателях" русского дела И.Янин
- Единство задач общедемократических и социалистических левых сил Ю.Плетников
- Двухпартийная система; настоящее и будущее Б.Павленко
- Современная молодежь: основные ценности, позиции, ориентиры В.Лутовинов, Е.Радионов

Внешняя политика

- Россия и Израиль А. Бовин
- Кончилась ли "холодная война" В.Ларионов

Экономика

- Концепция социальной безопасности Г. Пирогов
- Банковская система России - ядро инфраструктуры денежного оборота А.Селезнев

Образование

- Стратегия образования в России: кризис и перспективы В.Турченко, Л.Колесников
- Опережающее образование - основа мировоззрения в XXI веке В.Горшенин

Право

- "...Чтобы эта свобода ваша не послужила соблазном для немощных" В.Вологдин
- О реабилитации жертв политических репрессий Я. Смирнов
- Неоанархизм или общество без государства В.Рыкунов

Информация

- НПСР: движение вперед
- Реформирование военной сферы - задача общенациональная

Еременко И.Н.
Бугай Н.Ф.
Майоров Д.А.
Ведута Е.Н.
Мичунович В.
Еременко И.Н.
Чеботарева В.Г.

ИЗДАТЕЛЬ
ООО “РАУ-Университет”

Оригинал-макет подготовлен редакцией информационно-аналитического журнала “ОБОЗРЕВАТЕЛЬ -
OBSERVER”.

Адаптирован для WEB [службой поддержки](#).

К выборам в Московскую городскую Думу

Алексей Подберезкин:

Нельзя сагитировать москвичей - можно только убедить

Нынешняя осень станет очень бурной для москвичей. Не успеют отгреметь торжества, посвященные юбилею столицы, и начнется "осенний марафон", связанный с предвыборной кампанией в Московскую городскую Думу. Событие не столь значительное, как юбилей, но тем не менее имеющее принципиальные отличия от предыдущих выборов. Свою новую концепцию подготовки и проведения выборов имеет оппозиция, выразителем идей которой выступило ВОПД "Духовное наследие". С этого и началась беседа нашего корреспондента с Председателем Движения А.И.ПОДБЕРЕЗКИНЫМ. Каковы основные идеи оппозиции в предвыборной борьбе?

Идея первая и самая главная. Традиционные способы участия в выборных кампаниях левой оппозиции за последние годы себя полностью не оправдали. Выборы мэра в 1996 г. показали, что левая оппозиция, участвуя в них в классическом варианте, может рассчитывать на голоса максимум 10% списочного числа избирателей. Я не думаю, чтобы ситуация изменилась и сейчас: новый электорат еще не вырос, а старый естественным (а в наших условиях можно утверждать, что не совсем естественным путем) сокращается. Значит, надо решительно ломать схему и переходить от леворадикального протеста к нормальному формированию конструктивной умеренно-оппозиционной коалиции. Это очень важно для всех - объединить на базе государственного патриотизма не только спектр организаций и движений, входящих в НПСР, но и многие другие, стоящие за пределами Народно-патриотического союза, к примеру, ветеранов Афганистана.

Говоря иными словами, должны решиться две принципиально новые задачи: представить в избирательном блоке не только всех, кто входит в НПСР, но и вовлечь часть центрального и правого фланга, выходящую за рамки НПСР, а также в какой-то степени политизировать коалицию по социальным, классовым признакам, придать ее участникам в высшей степени государственный, патриотический характер и по сути дела прагматически-хозяйственный оттенок.

Вторая идея вытекает из ясного осознания реалий - битва, на территории столицы всегда проигрывалась. А потому даже просто эффективная схватка на этом поле, скажем интеллигентнее - борьба, сама по себе выигрышна. Поле это огромно, и оппозиция до сих пор весьма неохотно использовала его для своих тактических действий. Честно говоря, оно всегда внушало определенные опасения: с одной стороны, влияние радикал-демократов в столице всегда было сильным, а с другой стороны - борьба в Москве имеет большую ценность: здесь почти 10 млн. избирателей, то есть почти 10% российского электората, 90% информационных ресурсов, 80% финансовых ресурсов или финансовых потоков, сосредоточена большая часть интеллекта страны. Столичные избиратели более политизированы, чем в целом по России.

При этом московская власть имеет в городе несравненно больший авторитет, чем власть федеральная. Поэтому предвыборная кампания в столице принципиально отличается от прочих региональных выборов - она приобретает общенациональную значимость вне зависимости от ее результатов.

Третий момент не менее важен. Крайне необходимо перейти от подвальной психологии оппозиции и начинать борьбу в столичных центрах, на чужом поле, мало изведанном и освоенном оппозицией. Надо признать, что оппозиционные организации слабы здесь как объективно, так и субъективно. Они не дорабатывают, пытаются оправдать свое бездействие отсутствием якобы серьезной социальной базы. Поэтому нам придется убеждать саму оппозицию в правильности этой концепции, в том, что она более перспективна, более прагматична, более важна. И это лучше, чем ее отсутствие, чему мы были свидетелями в последнее время.

Таковы три главных ключевых момента, три главные идеи, "три кита", на которых зиждется наш принципиально новый подход к предстоящим в середине декабря выборам в Московскую городскую Думу.

Современная политическая история России пестрит примерами, когда некоторые политики сначала приходят к власти, а потом начинают думать, а что с ней делать? В Вашем случае, как известно, все происходит с точностью "до наоборот" - сначала концепция выхода России из кризиса, затем пути ее реализации...

Наша концепция (об этом чуть позже) предполагает качественно новую форму избирательной кампании. На региональных выборах - а их прошло полсотни - левые силы применяли классические традиционные методы. Условия в Москве диктуют совершенно новые формы - более высокий интеллектуальный уровень, здравый прагматизм, непременно идеологические находки, поскольку старым багажом не обойдешься. Не только надо самим

хорошо усвоить, но и объяснить людям, что мы ни в коем случае не хотим возврата к старому. Это и невозможно чисто диалектически.

Кроме того, мы должны четко и ясно говорить о провалах во внешней и внутренней политике страны. В рамках этой кампании мы должны предложить третий вариант - вариант социально-экономической стабильности, отвечающий интересам большинства социальных групп населения столицы.

Опять "третья сила"?

В любых политических подвижках возникает пресловутая "третья сила", говорят о Лебеде, еще о чем-то. Но как таковой "третьей силы" в самом деле и не было никогда.

На московских выборах мы можем добиться успеха, если предложим альтернативный вариант выхода России из кризиса, иначе говоря, третий вариант развития страны. Именно поэтому основной акцент будет перенесен на нетрадиционные формы предвыборной кампании, когда главное внимание будет уделяться не пустым агиткам, а вдумчивому, компетентному разговору с избирателем. И именно ощущение необходимости аргументированного общения с избирателями, убеждения, желание вовлечь их в дискуссию заставило нас выпустить сначала один, потом второй тираж брошюры "Русский путь" - своего рода идеологического обоснования "третьего пути". Мы за совместный поиск с избирателями той модели развития для Москвы и для государства, которая была бы наиболее эффективной. И в этом смысле выборы в Московскую городскую Думу (МГД) также приобретают общегосударственную значимость.

Для нас эта кампания не конкурс избирательных штампов - вот тот плохой кандидат, а этот хороший - для нас это кампания размышлений, кампания просветительства, работы с людьми, и если нам такой настрой удастся сохранить до середины декабря, то уже не так важен конечный результат. Пройдет один кандидат, два, пять или пятнадцать от нашего блока, все равно мы в выигрыше, достигая свою высшую цель в процессе организации и подготовки выборов, предлагая свои тезисы и втягивая людей в дискуссию. Уже в середине августа, когда другие соперники, еще "не проснулись" и тратят усилия на закулисные переговоры, мы успели внедрить в массовое сознание наши идеи.

Кроме нескольких выпусков программного исследования "Русский путь", суммарный тираж которого к декабрю достигнет полутора, а может, и двух миллионов, в нашем издательстве только что вышла книга "Военная реформа: оценка угроз национальной безопасности России" - полемические размышления о судьбах не только Москвы, а, прежде всего, России, ее независимости как государства, работы носят дискуссионный характер, и в каждом новом издании находит свое отражение непрерывный диалог с читателями.

"Русский путь" никак не поставишь в ряд агитационно-пропагандистских материалов. Совершенно согласен. Наша идея - работать в Москве с людьми, которые, прочитав эту брошюру, согласятся или не согласятся с изложенными идеями. Но те, кто примет их, важно, чтобы они смогли трансформировать их в другие сферы общественного сознания.

Кроме того столь массовый тираж - это не искусственное навязывание своей идеологии, заметьте, он увеличивается постепенно, по мере того, как расходятся предыдущие выпуски, и зимний двухмиллионный рубеж имеет в своей основе вполне реалистичный прогноз. В этом принципиальное отличие нашей кампании от всех предыдущих - мы выходим к избирателю не с примитивной листовкой "голосуй за нас, а то проиграешь" или "мы желаем только хорошего" - это все будут говорить и так, мы же предлагаем концепцию нашего видения выхода из кризиса, приглашаем к конструктивному диалогу. Даже всех наших "кандидатов" мы будем "прокатывать" через нашу газету "Духовное наследие". Некоторых из них уже представили, о других собираемся дать материал в ближайших номерах. Мы ждем реакции москвичей, в зависимости от этого кто-то останется в наших списках к началу официальной регистрации кандидатов в сентябре, а кому-то будет отказано. По сути дела, мы проводим социологический опрос среди населения с целью оценить отпущенный нам кредит доверия и определить отношение к нашим кандидатам. Никто никогда этого не делал. На нашем городском уровне просто предлагались кандидатуры - хочешь голосуй, хочешь нет. Мы же будем предлагать лучших из тех, кого вы вообще сочли возможным видеть.

Как Вам видится расклад сил на арене предвыборного противостояния?

Естественно, в своей работе мы предполагаем и учет соотношения сил, противостоящих нам. Я исхожу из того, что классический вариант в Москве такой: радикал-демократы, которые победили на прошлых выборах просто подавляющим большинством. Дальше - некие конформисты-центристы типа Николая Гончара, которые олицетворяют команду Горбачев - Рыбкин - Гончар. Вот два крупных лагеря, которые хотели бы между собой разыграть пасьянс. Нас выталкивали в нишу леворадикальную. Чтобы помазать нас жирной красной краской, чтобы мы получили свои 5-10% в зависимости от округа и на этом как бы успокоились, в очередной раз проиграв выборы.

Но они своих карт еще не раскрыли и козырей пока не выложили. Не кажется ли Вам, что вы слишком рано "засветились"?

Чем? Этими откровениями? Это не секрет и входит в нашу концепцию: наше предвыборное объединение более широкое и выходит далеко за рамки НПСР. Это не только левая (даже не леворадикальная) оппозиция, это и умеренные социал-демократические силы, и умеренные коммунисты. Но главная ставка делается на

патриотов-государственников, которых в Москве большинство и которым достаточно безразличны всякие партийные -измы, споры вокруг партии или между партиями, для которых важно будущее страны и будущее города. То есть основной костяк нашего электората должен состоять не столько из людей, больше всего пострадавших от реформ (30% по стране, в Москве этот процент значительно ниже, уровень жизни выше, хотя и стратификация населения больше), сколько из тех, кто смог адаптироваться к реформаторской деятельности и современным реалиям - найти подработку, "крутиться" чаще всего в ущерб собственному здоровью. Прослойка худо-бедно приспособившихся достаточно велика (по нашим прикидкам половина городского населения), и на баррикаду они ни под каким видом не пойдут. И говорить с этими людьми надо совершенно другим языком, чтобы сделать их своими сторонниками.

Это люди, которые выжили, и решив для себя проблему выживания, решают сейчас главную проблему, как жить дальше. Это совершенно разные категории - люди, которые не могут жить и полноценно работать, скажем, в Воронеже или Курске, и совершенно другая категория - люди, которые хотят жить по человечески, достойно. И вот если нам удастся две категории - людей, не сумевших найти место в современных реалиях, и тех, кто хочет жить достойно, объединить и увлечь, тогда будет победа.

Многое будет зависеть и от конкретной работы. Мало построить правильную концепцию, мало добиться союзнических, скажем, соглашений, мало просто организовать и провести избирательную кампанию, надо организовать ее на "отлично". Надо показать интеллектуальные прорывы, проникнуть в каждую клеточку сложнейшего столичного организма. Мы должны не упустить из внимания ни один из московских районов. Поэтому осенний марафон мы рассматриваем не только с точки зрения его результатов на финише 14 декабря, но как кампанию, нацеленную на переориентацию населения Москвы, на перетягивание его в наше политическое русло.

Я убежден, что большая часть москвичей - государственники-патриоты. Вот их надо сделать своими сторонниками. И все-таки Вы -- материалист? А идея - нечто не материальное... Мы должны предложить прагматические выходы из этого тупика. Москвичей в меньшей степени в этом надо убеждать. Москва не может существовать изолированно, хотя и живет несколько обособленно. Но она не может вырваться из контекста общеполитических и общеэкономических реальностей. Среднестатистического москвича - простите за уродливый термин - положение в стране беспокоит гораздо больше, чем жителя глубинки, который занят преимущественно проблемами своей "малой родины". Если мы предложим модель решения проблем, в том числе и частных, через развитие государства, через выстраивание концепции для развития государства, мы увидим, что все эти частные вопросы могут быть решены попутно. Мне кажется, нельзя москвичей сагитировать, их можно убедить в своей правоте.

Поэтому мы не можем позволить себе роскошь заниматься примитивной пропагандой-однодневкой - москвичи не поверят, они уже научены не верить в набившие оскомину пропагандистские лозунги. Они могут быть лишь убеждены аргументами, прагматизмом, реалистичностью выдвигаемых лозунгов.

Если Вы рассматриваете Москву как полигон для обкатки Ваших идей, то учитываете ли Вы, что выборы в Думу, так же как и сама по себе Московская Дума в нынешнем ее составе и способности повлиять на развитие события, мало кого интересуют?

Это верно лишь на первый взгляд. Назовем вещи своими именами. Москва живет лучше и ее не слишком любят регионы. Там еще не забыли существовавшую долгое время систему распределения общенационального продукта. Но ведь давно уже никто не ездит в Москву за колбасой, а наоборот, москвичи стараются купить колбасу где-нибудь в Рязани - подешевле и посвежее. Однако отношение к Москве осталось прежним - дай, дай, дай.

Так вот, у Москвы должны быть сильные позиции и в Федеральном Собрании и вообще в общеполитическом истеблишменте. Иначе говоря, если мы наблюдали или наблюдаем Днепровское, Петербургское или Оренбургское лобби, то в Москве должно быть свое московское лобби, которое должно отстаивать интересы жителей, и не только в пределах городской черты. Одному, пусть даже очень хорошему хозяйственнику, этих вопросов не решить, они должны быть подняты на принципиально новый политический уровень, когда при дележе очередного федерального бюджета Москву не будут обдирать только потому, что она богатая, или как в той присказке: вон десять поросят, один из них жирный, давайте жирного и заколем. Реальность такова, что интересы москвичей на уровне федеральной власти одному Лужкову не защитить. Должна быть лоббистская группа в Совете Федерации, а ее очень трудно создать - всегда будет мощное противодействие региональных групп. Должна быть и лоббистская группа в Думе, которую тоже создать не просто - в нижней палате 80% немосквичей, и они стараются переложить все беды своих регионов на столицу. Значит, сама по себе ситуация не изменится, если этим не будет заниматься группа, лоббирующая интересы Москвы. И в Думе, и в Совете Федерации это предстоит создать.

Недавно в прессе сообщалось о создании в Думе некоей пролужковской группы "Москва"? Идея давно носится в воздухе, и я считаю, что она продуктивна и промосковское лобби должно быть. Представьте ситуацию: обсуждается вопрос дорожного фонда. Как его делить? Все регионы и делают взносы и берут из дорожного фонда определенные суммы. Но так как доля Москвы в фонде других, то почему-то считается, что на дороги, скажем, в Курске деньги должны выделяться из бюджета Москвы. Аргумент очень простой: вас слишком много и вы ездите отдыхать на юг. Иногда вообще доходит до абсурда - в Переславле-Залесском, а потом и в Краснодаре недавно

стали брать налог за транзитный проезд транспорта. Тогда давайте зададим вопрос, а сколько миллионов граждан ежедневно приезжает в Москву со всех уголков страны?

У многих чешутся руки "пощипать" упитанного поросенка. И пока, к сожалению, интересы москвичей приходится защищать одному Лужкову, лоббистские группировки в законодательных органах федеральной власти до сих пор не сложились.

Не думается, почему-то, что места в Московской Думе окажутся более влиятельными, чем в Государственной... Все зависит от того, с каким счетом мы сможем победить. Если предположить, что с хорошим - допустим выиграем в 15 округах из 35, то мы сможем сформировать самую серьезную фракцию, способную стать "законодателем моды" в МГД. А поскольку новый председатель становится членом Совета Федерации и, как правило, возглавляет в нем один из комитетов, это означает, что оппозиция сможет влиять на формирование политики не только внутри Москвы, но и за ее пределами. А для эффективности деятельности Дума должна быть ориентирована на конструктивное сотрудничество с Лужковым.

Нельзя строить работу Думы на конфронтации с мэрией, но действуя вместе, они могут многого добиться. И на уровне законодательном, и исполнительном, и на общегосударственном - то есть там, где нынешняя Дума сдала все позиции, не пользуется никаким авторитетом, в том числе и в политике. В этом смысле у Лужкова с ней мало головных болей, но с другой стороны, он не имеет и никакой реальной поддержки, на нее нельзя опереться ни ему, ни москвичам. Да и как можно опереться на то, что ничего из себя не представляет?

В Санкт-Петербурге тоже состоятся аналогичные выборы?

Идея того, чтобы выборы в Москве и Санкт-Петербурге приняли характер общегосударственной кампании становится общепринятой в оппозиции. Так же как и вторая идея - спектр организаций, с которыми мы сотрудничаем, должен быть максимально широк. И третья идея - голое критиканство, голая оппозиционность в Москве и Питере не сработают. Нужен конструктивизм, нужен позитивизм в хорошем смысле этого слова, нужны конкретные предложения и конкретные люди - профессионалы в своих областях. Значит, и идея коалиционности распространяется на Питер? Безусловно, вся модель должна быть принципиально иной, качественно иной. Если эту модель удастся реализовать в Москве и в Питере, может произойти очень серьезный сдвиг в общественном сознании всей страны - это во-первых, во-вторых - очень серьезный сдвиг в избирательных технологиях и кампаниях оппозиции и третье - мы сейчас формируем вектор возможности выхода из кризиса всего государства, когда общегосударственные интересы становятся более приоритетными, чем интересы партий и отдельных лидеров. Если эта концепция будет реализована, то она может привести к идее формирования "круглого стола", коалиционного правительства - как угодно, иначе говоря, механизма, который положит конец этому - иначе не назовешь - бардаку в стране. Выход может быть найден только на пути конструктивного сотрудничества, естественно, не поступаясь какими-то принципиальными вещами. Хотим мы или нет, мы обязаны говорить с властью, мы обязаны ее убеждать, вынуждать и получать какие-то конкретные результаты, а не просто бессмысленно заниматься голым оппозиционно-критиканской деятельностью.

Беседу вел ЛЕВ ВАСИЛЬЕВ

Р.С. 22 августа 1997 г. организационно оформился избирательный блок "Моя Москва". На заседании, которое прошло по инициативе и под руководством А.И.Подберезкина, принято решение объединить усилия движения "Духовное наследие", Союза ветеранов Афганистана, Московской организации КПРФ и других общественных объединений. Избирательный блок "Моя Москва" планирует свою деятельность в согласии и при поддержке Народно-патриотического союза России.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

О МОСКВИЧАХ - "УМНЫХ ДЕЛАТЕЛЯХ" РУССКОГО ДЕЛА

И.ЯНИН, член Союза писателей России

Когда наши реформаторы пытаются объяснить широкой публике, почему вместо декларируемого "цивилизованного общества", которое мы вроде бы затеялись строить, мы получили "бандитский капитализм" (выражение Б.Немцова), то они неожиданно становятся похожими на бывших преподавателей курса "Истории КПСС". Мы же все помним, как это было... Простодушный студент вопрошает: почему при строительстве такого, казалось бы, совершенного, разумного, нравственного "светлого будущего" было совершено столько нелепостей, дикостей, преступлений, почему бессмысленно было пролито столько крови? И слышит дежурный ответ: ну как же, дело-то было новое, неизведанное, никто до нас "социализма" не строил, учиться было не у кого, традиций и опыта этого строительства не было - ну вот, значит, и наломали дров, погорячились... А как же иначе?

Нечто подобное звучит и сегодня (видно, хорошая память у наших макроэкономистов, помнят семинары, научились кое-чему): мол, дело-то новое, небывалое, "капитализма" сознательно, волевым образом мы еще не строили, словом, непроторенной дорогой идем, товарищи! Вот и попадаются на этой большой дороге отдельно взятые бандиты и нехорошие банки... Нет, в общем, у нас ни соответствующего опыта цивилизованной рыночной деятельности, ни традиций цивилизованного предпринимательства, ни предпринимательской этики, ни вдохновляющих примеров. Иначе говоря, все, как в известной книге, "чего ни хватись - ничего нет"... Да откуда им взяться-то? Чай, не в Америке, в России живем. Потому и имеем то, что имеем: вместо русских фордов, круппов и прочих мацусит - доморощенных "бизнесменов" с жиганскими хватками.

Словом, то, что называется "русский бизнес". А что это такое? Каждый ответит, не задумываясь: "разборки", "наезды", казнокрадство, коррупция и прочая уголовщина, распродажа общественного достояния по дешевке, "пирамидальные" деньги, дилеры и киллеры, и т.д. и т.п.

Но что же мы все о фордах-то тоскуем? Разве это верно - у русского предпринимательства нет-де ни истории, ни своих ценностей, ни славных имен? А кто же тогда, спрашивается, и построил Россию - проложил железные дороги, поставил фабрики, заводы, завел торговлю, утвердил, наконец, русскую культуру? Ведь не всегда же мы питались из чужих рук, было время, и мы кормили себя сами, и было у нас свое дело в этом мире.

Нет, у русского дела (если перевести американский "бизнес" на язык родных осин) есть свои имена, которыми можно и должно гордиться. А вот знаем ли мы их, помним ли - это уже другой вопрос...

Что мы в действительности знаем об истории русского предпринимательства, или, что практически одно и то же, промышленности, может проверить каждый. Для этого достаточно попросить своих знакомых назвать имена - из первых хотя бы пришедших на ум - крупных русских предпринимателей или задать им такой немудрящий вопрос: "Какие ассоциации вызывает у вас такое понятие, как "русский купец"?

Вряд ли результаты, полученные добровольными социологами будут резко отличаться друг от друга. Из предпринимателей у нас, похоже, помнят только одного Савву Морозова, и то в основном благодаря учебнику истории для начальных классов ("морозовская стачка") да Ефиму Копеляну, сыгравшему роль Саввы Тимофеевича в фильме "Николай Бауман" - Морозов-де давал деньги на революцию, прятал Николая Баумана и поил лошадей шампанским из ведра... Некоторые еще вспомнят Рябушинского ("оч-чень богатый был"), который известен тем, что хотел "костлявой рукой голода" задушить советскую власть. И многими он воспринимается в образе классического кулака, каким его рисовала наша пропаганда, - прятал хлеб, морил народ голодом, и т.д.

И уж совсем забавной окажется игра в ассоциации. При слове "купец" многие почему-то вспоминают... "Чаепитие в Мытищах" кисти Перова. Хотя и соглашаются, что на картине изображен священник, а вовсе не купец, но... "очень он уж на купчину смахивает". Почему, спрашивается? Ну, как же -. самовар, медное, самоварного типа лицо с тугими щеками, сидит, чаем опивается, увечному солдату копейку на милостыню жалеет... Вот он, типичный купчина-мирод, чьими самодурствующими братьями так густо населены пьесы Островского. Одно слово - Замоскворечье лабазное, темное царство, дикие и обираловы...

Вот и получается, что наши современники знают о русских деловых людях только по литературе (как правило, крайне тенденциозной), а реальная история русского дела, крупнейшие фигуры экономической жизни России остаются по-прежнему достоянием архивов да специалистов-историков.

А жаль. Недаром ведь говорится, что нет ничего более актуального, чем хорошо написанная история. Ну а что может быть сейчас актуальнее, чем история отечественного предпринимательства и промышленности?

Многим ли у нас известно сейчас имя, например, Василия Александровича Кокорева? А ведь его мы могли бы помнить хотя бы из чувства простой благодарности. Сегодня Россия живет за счет экспорта нефти и газа. А нефтяную промышленность завел в России именно Кокорев, учредив в 1857 г. в Суруханах завод по переработке нефти, а впоследствии и Бакинское нефтяное общество. Причем он придал своему делу такой динамизм, что уже к концу столетия Россия стала давать 51% от всей мировой нефтедобычи. При этом Кокорев, в отличие от своих нынешних коллег, продавал на внутреннем и внешнем рынке не сырую нефть, а только нефтепродукт высокой степени переработки - керосин, который был качественнее и дешевле американского.

И это была принципиальная позиция Кокорева, который прославился в свое время не столько своим состоянием (к 30 годам этот выходец из мещан города Солигалича уже располагал 6 млн. полновесных рублей, огромной суммой для того времени), сколько своим стремлением и умением судить о проблемах страны именно с точки зрения объективных интересов государства. Недаром в Москве его звали не иначе, как "купеческий кандидат в министры финансов", говорили о нем, как о человеке, которому бы не в конторе сидеть, а Россией заведовать. Но, разумеется, старообрядец поморского толка Кокорев на чиновную карьеру рассчитывать не мог. Да она его и не интересовала. И на своем месте он и мыслил, и действовал по-государственному.

Сегодня бы его классифицировали как сторонника развития импортзамещающих производств, защиты отечественного производителя. А тогда он просто ставил и, как мог, решал назревшие вопросы. Почему, например, Россия вывозит веками хлеб зерном, а не мукою? Доколе она будет оставаться сырьевым придатком Европы, а не производителем собственного готового продукта? И.Кокорев приглашает в Суруханы известного химика Менделеева, который не только разработал технологию производства керосина, но и указал пути к снижению его себестоимости.

Почему правительство заботится только о благе чиновников, а не русского производителя? Провели из Питера в Москву убыточную железную дорогу, а где дороги к торговым морским портам, нужные стране, как воздух? Кокорев совместно с другим предпринимателем-самородком Петром Ионовичем Губониным ведет активное железнодорожное строительство. И торопит правительство скорее дать волю крепостным, сбросить это позорное ярмо с производительных сил страны. И не только произносит либеральные речи, которые до смерти пугают московского генерал-губернатора, но и обращается ко всему русскому купечеству с конкретной идеей - составить общий капитал и выкупить русского мужика из дворянского плена на купеческие деньги.

Хотя Кокорев практически нигде не учился, он, что называется, образовал себя сам, стал человеком высокой культуры, сподвижником С.Аксакова, А.Хомякова, Ю.Самарина, И.Мамонтова (отца Саввы Мамонтова), М.Погодина, получил известность как самобитный оратор и публицист. Собрал коллекцию живописи, числом более 500 картин, из которых половину составили работы русской школы - полотна Брюллова, Айвазовского, Левицкого, Боровиковского, Кипренского, Матвеева, Угрюмова и др. Поместил свое собрание в специально выстроенный дом и открыл в 1861 году эту галерею для широкой публики. Впоследствии коллекция целиком вошла в состав Третьяковской галереи и Русского музея.

Василий Кокорев оставил после себя ряд трудов, самый значительный из которых называется "Русская правда". Вот что он писал незадолго до своей смерти: "Пора государственной мысли перестать блуждать вне своей земли, пора прекратить поиски экономических основ за пределами России и засорять насильственными пересадками... родную почву; пора, давно пора возвратиться домой и познать в своих людях свою силу"... (выделено мною. - И.Янин). Воистину, если бы кто-то затеялся украсить парадный подъезд здания, где обитают наши макроэкономисты, какой-нибудь мраморной доской с вдохновляющими словами, то, право, лучше и актуальнее текста не найти.

Упоминавшийся выше Петр Ионович Губонин известен у нас не больше. Нам в последнее время, что называется, все уши прожужжали разговором о "Великой американской мечте", есть, мол, такая в Америке, где всякий чистильщик сапог может стать воротилой большого бизнеса. Нужны лишь деловая хватка и особая энергетика, которую можно обрести только-де на американской почве. Вот и косим глазом за океан в поисках вдохновляющих примеров, в упор не видя ярчайших самородков, на которых так богата родная земля. Или просто не знаем?

Крепостной крестьянин помещика Бибикова Петр Губонин начал трудиться простым каменотесом. Потом завел свое маленькое "каменное дело". Пройдя череду успехов и неудач, не раз начиная все сначала, он получает, наконец, крупный заказ - постройку каменных мостов для Московско-Курской железной дороги. Встав на ноги, уже сам прокладывает дороги - Балтийскую, Уральскую, Горнозаводскую, Орловскую, Орловско-Витебскую, Лозово-Севастопольскую, Царицынскую и другие. Вскоре губонинский капитал начинает работать практически во всех отраслях российской промышленности, а вчерашний каменотес заводит новые - виноделие и курортное дело в Гурзуфе, устраивает политехнические выставки, открывает технические училища и другие, как тогда говорили, "культурные очаги". Особым царским указом этот бывший крепостной получает (дело почти неслыханное на Руси!) потомственное дворянство - "во внимание к стремлению его своими трудами и достоянием содействовать общественной пользе". Так говорилось в указе.

Но Губонин больше гордился званием русского купца, промышленника, посему и в чине тайного советника он ходил по Москве в картузе и в сапогах, а звезду цеплял на привычный долгополый сюртук. Он - русский делец (а раньше это

слово имело лишь положительное значение - "делатель дела", и только в советское время ему придали уничижительный оттенок), он Россию строит, так чего ему самого себя стесняться?

Впрочем, что далеко ходить? фамилия "Рябушинский" (именно фамилия, а не ее носители) у нас известна больше. Но, поскольку ее знают преимущественно по курсу "Истории КПСС", то уже при самом ее упоминании у каждого всплывает в памяти ярлычок-комментарий: а, это тот самый, который призывал удушить восставший народ "костлявой рукой голода"? Знаем, знаем...

Но ведь не было какого-то одного "господина Рябушинского", имени нарицательного. Были живые, конкретные люди - Павел Михайлович Рябушинский, основатель двадцатимиллионного состояния, и семь его сыновей (восьмой умер в младенчестве), каждый из которых знаменит по-своему, каждый - сам себе Рябушинский.

Старший сын, Павел Павлович, возглавивший семейное дело после смерти отца, - крупнейший промышленник, банкир, общественный деятель предреволюционной России, вождь старообрядчества. Был известен левыми взглядами, которые и излагал в своей газете "Утро России", ставшей вскоре рупором прогрессивного купечества Москвы. Главная мысль его статей - дворяне, стоящие во главе России, ради сохранения отживших феодальных порядков тормозят назревшие реформы, объективно ведут дело к революции. Пока она не разразилась, деловые люди должны вспомнить пример купца Козьмы Минина и взять дело спасения страны в свои руки, встать у руля власти.

Слова подтвердил делами: на свои деньги вооружил в 1905 г. дружинников Красной Пресни. Но интересы Рябушинских совпадали с интересами рабочих, а не большевиков. Поэтому в августе 1917 г., выступая с трибуны 2-го Торгово-промышленного съезда, Павел Рябушинский сказал буквально следующее: "Нужна костлявая рука голода и народной нищеты, чтобы она схватила за горло лжедрузей народа, членов разных комитетов и советов..." Как следует из контекста его речи, оратор вовсе не призывал своих коллег по "классу капитала" морить народ голодом. Как раз наоборот! Смысл его выступления: большевики ведут страну к катастрофе, голоду, но увидят они пагубность своего курса лишь тогда, когда вплотную столкнутся с его результатами. Тогда они задумаются и о существовании их заимствованной немецкой теории, и о способности болтуна-теоретика заменить русского делового человека...

И разве докладчик был не прав? Голод и разруха заставили большевиков отказаться от крайностей своей доктрины (запрета на свободу торговли), а постоянный товарный дефицит советского времени стал ярким доказательством нежизнеспособности доктринерства вообще, и коммунистического в частности. Но старшему из братьев Рябушинских еще повезло - его еще иногда могут припомнить, хотя бы из-за этой "костляворукой" напраслины. Других братьев Рябушинских у нас, похоже, и вовсе забыли. Помнят ли, например, Дмитрия Павловича, который, окончив физмат МГУ, работал вместе с дедушкой русской авиации Н.Е.Жуковским, занимался аэродинамикой (теория винта), основал в своем поместье Кучино (по Нижегородской дороге) первую в России аэродинамическую лабораторию (ныне ЦАГИ)? Известно ли, что он одним из первых заговорил об освоении космоса при помощи ракетных двигателей? Наверное, мало также кто помнит о том, что нынешний ЗИЛ (раньше АМО) был основан братьями Степаном и Сергеем Рябушинскими, первыми в Москве затеявшими автомобильное дело...

Но в данном случае хотелось бы вспомнить другого Рябушинского - Владимира Павловича. Он тоже оказался пионером в своей сфере интересов. Уже находясь в эмиграции, он задумался о том, что же такое русское дело, какова его специфика, родовые черты, ценности и этика. Впоследствии эту работу по воссозданию истинного облика русского предпринимательства продолжил потомственный купец, один из лидеров московских деловых кругов Павел Бурышкин, также в эмиграции издавший книгу-исследование "Москва купеческая". И их наблюдения дают нам прекрасную возможность сравнить день вчерашний и день сегодняшний.

Так, оба автора едины в одном: в начале века московскому деловому человеку было вовсе не все равно, кто и как зарабатывает свое состояние. А родословная капитала и определяла "рейтинг" его владельца в российской деловой среде. Например, наибольшим уважением пользовались отечественные товаропроизводители, наименьшим - финансовые спекулянты, всевозможные "крутильщики" денег. Владимир Рябушинский подчеркивает: "В московской неписаной купеческой иерархии на вершине уважения стоял промышленник, фабрикант. Потом шел купец-торговец, а внизу стоял человек, который отдавал деньги в рост, учитывал векселя, заставлял работать капитал. Его не очень уважали, как бы дешевы его деньги ни были и как бы приличен он сам ни был. Процентщик!" И, судя по всему, эта система предпочтений разных сфер деловой активности сформировалась на Руси едва ли не во времена Господина Великого Новгорода, поскольку тот же Владимир Рябушинский в своих записках приводит предание о новгородском посаднике Шиле, который был, по теперешнему говоря, банкиром. За отдачу денег в рост, несмотря на очень умеренные проценты, Шило попал в ад, и лишь сыну удалось его оттуда вымолить.

Едва ли много народу помнили или знали это предание, а вложенная в него мораль, пишет Рябушинский, продолжала жить. И не случайно, видимо, то "постоянное правило", по которому, как подчеркивает Бурышкин, развивалось всякое русское дело. "Торговая фирма, в особенности крупная, - отмечает он, - переходила в промышленность, сначала становилась торгово-промышленной, а потом и вовсе отходила от торговли, то есть продавала лишь товар своего собственного изделия..."

Но это - только одна из характернейших черт русского предпринимательства, помимо других. И все они требуют не краткого упоминания, а обстоятельного рассказа, если не книги. Поэтому хотелось бы остановиться только на одном, но, может быть, самом важном отличии русского дела от западного бизнеса. По мнению автора "Москвы купеческой", в России "само отношение предпринимателей к своему делу было несколько иным, чем теперь на Западе или в Америке. На свою деятельность смотрели не только и не столько как на источник наживы, а как на... своего рода миссию, возложенную Богом или судьбой". То есть было важно не только то, как зарабатывал человек деньги, но и как тратил. Недаром в русском купечестве была в большом ходу присказка "Бог богатством благословил и отчета по нему потребует" или, как изящно выражал по-французски ту же мысль высокообразованный Павел Павлович Рябушинский: "Richesse oblige!" (Богатство обязывает!). Потому, по наблюдениям того же Бурышкина, в купеческой среде "необычайно были развиты и благотворительность, и коллекционерство, на которые смотрели, как на выполнение какого-то свыше назначенного долга".

Казалось бы, тут-то и завести речь об умопомрачительных суммах, "пожертвованных" русскими промышленниками на учебные заведения, больницы или культурные начинания, упомянуть наших славных меценатов. Да в том-то и дело, что специфика русского дела такова, что ни это тяжеловесно-жалкое слово "пожертвование", ни холодноватое древнеримское "меценат" к нему подходят очень мало, во всяком случае, сути дел и намерений лучших деловых людей России не описывают.

В самом деле, что значит "пожертвовать"? Оторвать от себя, скрепя сердце - вроде бы и жалко, да надо, "по религии положено", да и что люди скажут? То есть сознательно поступиться своим интересом? А если это "пожертвование" и не жертва вовсе, а именно то, что человек хочет делать, если это - часть его Дела на земле? Да и жертвовали, если уж употреблять это слово, на Руси иначе, нежели в других странах или в нынешней Российской Федерации. Мы сейчас привыкли благодетельствовать гласно, с публикацией в газетах, и безлично, просто переводя деньги на заранее объявленные счета всяческих фондов и комитетов. Но что общего это имеет с русской традицией?

Как писал историк В.Ключевский, "Русь понимала и ценила только личную, непосредственную, благотворительность..., из рук в руку, притом тайком не только от стороннего глаза, но и от собственной "шуйцы". Яркий тому пример - Савва Тимофеевич Морозов. Если городу нужна была больница, то он не переводил куда-то деньги., а сам строил здание" сам закупал оборудование, сам формировал штаты, и, лишь убедившись, что дело налажено, как надо, он передавал уже действующую клинику городу. А когда Станиславский (по паспорту, кстати, купец Алексеев) и Немирович-Данченко затеяли свой Художественный театр, то Савва Тимофеевич согласился войти партнером в дело и обеспечить финансирование театра только при условии, что его имя не будет упоминаться в газетах...

Был ли Морозов только лишь "меценатом"? Но что это такое? Любитель прекрасного, который дает на искусство деньги, и только они связывают художника и "держателя капитала". А кто в таком случае тот же Савва Тимофеевич, который не только содержит труппу Художественного театра, не только строит для него новое здание (выступая при этом буквально в роли прораба), но и, когда надо было, работает рабочим сцены? Можно ли считать Алексея Александровича Бахрушина только лишь меценатом, если он сам и на свои деньги приобретает экспонаты для своего театрального музея? Кем считать предпринимателя Козьму Терентьевича Солдатенкова, который не только собрал огромную библиотеку и коллекцию картин (которые были им впоследствии переданы в Румянцевский музей, то есть современную "Ленинку", ныне бесславно разваливающуюся), не только построил за свой счет крупнейшее медицинское учреждение Москвы (ныне Городская клиническая больница им. С.П.Боткина), но и полвека на собственные средства издавал учебники и прочие книги, которые иначе никогда бы не вышли в свет, поскольку были заведомо убыточны? Кто был, наконец, Солодовников, построивший за свой счет крупнейший для того времени московский театр (ныне Театр оперетты) и завещавший все свое двадцатимиллионное состояние на устройство школ и училищ в российских губерниях? Кем считать наследника огромного состояния Тарасова, который не только "помогал деньгами" Художественному театру после смерти Саввы Морозова, но и сам был драматургом, поэтом и художником, делавшим блестящие подражания Константину Коровину, которые обманывали и знатоков?

Любопытно, но и за рубежом (в "цивилизованных странах", конечно) тогда считали русское меценатство каким-то "неправильным", слишком "русским". Так, например, в 1923 г., во время гастролей МХТ по Америке, Станиславский решил однажды рассказать тамошним бизнесменам - покровителям искусств о роли, которую сыграл Савва Морозов в создании Художественного театра. И те напрочь отказались понимать этого русского дельца, поскольку были свято убеждены, как вспоминал режиссер, что "меценатство должно приносить доходы". В итоге все сошлись на том, что меценатство по-русски - совершенно особое явление.

Так как все-таки его можно определить? Даже Владимир Павлович Рябушинский, специально размышлявший над этим, и тот в своих записках затруднился найти точное слово. Но он ясно представлял себе, что речь идет о чем-то большем, чем о меценатстве и благотворительности, даже взятых вместе. "Назовем это что-то, - предлагает он, - "любительством". Иногда оно превращается в центр жизни и делает человека таким известным, что забывают о его деловитости. Наверное, редко кто теперь знает, - напоминает далее Рябушинский, - что основатель Третьяковской картинной галереи в Москве, Павел Михайлович Третьяков, был известным фабрикантом и что Третьяковы - одна из замечательнейших льяных династий в России".

Видимо, Владимир Рябушинский поскромничал и потому привел классический пример русского "любительства". А мог бы за примером далеко и не ходить: его брат, Степан Павлович, был не только учредителем Товарищества Московского автомобильного завода, но и знатоком-собирателем русских икон, чья коллекция позднее вошла в собрание Третьяковской галереи. Уже будучи в эмиграции, Степан Павлович основал общество "Икона", и, подобно тому, как Дягилев открыл Европе русский балет и оперу, он открыл миру достоинства русской иконы. Другой Рябушинский, Николай Павлович, увлекался живописью, писал маслом, на свои средства издавал литературно-художественный журнал "Золотое Руно", который принес ему всероссийскую известность. Тем самым, кстати, он собственным примером доказал правоту своего брата, говорившего о том, как "любительство" побивает иногда "деловитость". И вот в дневнике, который вел в начале века молодой Корней Чуковский, он упоминает Павла Рябушинского. И делает для себя пометку, кто это такой - "брат "Золотого Руна"...

Так кто же они все-таки были, говоря словами Шалапина, "все эти мужики, Алексеевы, Мамонтовы, Сабашниковы, Третьяковы, Морозовы, Щукины, эти козыри в игре нации"? Вряд ли их также можно считать такими чудящими купцами-эксцентриками, которые, причуды ради, собирают книги и картины, открывают библиотеки, галереи и музеи, основывают журналы и театры, становясь при этом профессиональными знатоками искусства, художниками и режиссерами. Тогда бы и отношение самого русского общества было бы к ним другое "эксцентрическое". А их же отмечали, выделяли, считая лучшими представителями делового сословия России. По воспоминаниям историографа русского купечества Павла Бурышкина, тогда в Москве наибольшим уважением пользовались не владельцы значительных состояний (хотя таких было немало), но прежде всего "пять семей, которые из рода в род сохранили значительное влияние либо в промышленности, либо в торговле, постоянно участвовали в общественной..., деятельности и созданием культурно-просветительных учреждений обессмертили свое имя. Это были: Морозовы, Бахрушины, Найденовы, Третьяковы и Щукины". Как видим, все те же знакомые имена.

Давно уже следует говорить об особой культуре русского предпринимательства, которая пока не нашла должного отражения ни в специальной литературе, ни в общественном сознании. А ведь не так трудно (если приглядеться, конечно) заметить, что истинный русский делец, предприниматель, это не только удачливый делатель своего дела и денег, не "меценат", не "жертвователь" и тем более уж не "спонсор" (дам тебе копейку, а ты уж меня на весь рубль прославь). Он четко понимал, что деньги - это только средство, цель же - культура, свободное творчество свободного человека, полная реализация своего и чужого таланта. Только это дает истинное удовлетворение и надежду. Поэтому русской деловой элите (только в данном случае это слово и уместно) было мало одного лишь "делания денег", наступало время, и ей становилось тесно в бизнес-рамках, хотелось еще большего - быть Творцом, созидателем, делателем большого русского Дела, которое по-настоящему обессмертит имя человеческое. А достичь этих целей можно только лишь одним способом - превратиться из Дельца в Деятеля, в деятеля культуры, ступить на путь созидания (собирая и т.п.) истинного, непреходящего богатства - культурных ценностей, которые только и определяют лицо и страны, и народа.

Иными словами, русскую деловую элиту вполне можно назвать ярким воплощением "русской мечты", такой, по крайней мере, как ее понимали лучшие наши предприниматели, добившиеся наибольшего делового успеха. И в самом деле, если есть "мечта американская", то почему не быть мечте русской?

Есть в русской святоотеческой традиции такое выражение - "умное делание". Имеется в виду труд, работа в соответствии с высшей Целью, Правдой, законами нравственности и в полном согласии со своим сердцем, душой и совестью. Именно эти слова приходят на ум, когда звучат имена великих москвичей - великих русских предпринимателей, "делателей" своего Дела. И названы они здесь, конечно, далеко не все. Как, например, Савва Иванович Мамонтов, выдающийся строитель железных дорог России (что, кстати, известно далеко не всем), великий меценат, создатель русской оперной школы, первооткрыватель и гранильщик таланта Федора Шалапина и "протчая, протчая и протчая", как писали в царском титуле. Тот самый "Савва Великолепный", которому, по мнению его современников, следовало поставить четыре памятника: один - в Мурманске, другой - в Архангельске, третий - в Донецке (все эти города суть конечные пункты проложенных им железных дорог), ну а четвертый - в Москве, на Театральной площади.

Тогда ему памятников не поставили. Не успели. Нет их и сейчас... Но значит ли это, что прервались традиции русского Дела?

Да, новых мамонтовых и Морозовых сейчас в России нет. Что, впрочем, и логично: каковы реформы, таковы и их продукт, таковы наши новые предприниматели. Но род "делателей" на Руси не иссяк. Работает на Москве Юрий Михайлович Лужков, умно делает свое Дело, строит храмы и дороги, трудится с "загадом", как говорили в старину, на будущее. Одним словом, хозяйствует, обустроивает столицу. И люди помнят традиции умного делания, и голосуют за их продолжение и развитие. Порука тому и ярчайшее (на зависть всем заграничным мэрам) доказательство: более 90% голосов всех московских избирателей было отдано Лужкову на последних выборах 12 июня 1996 г. Свеча, как говорится, не угасла.

А значит, у нас еще есть надежда.

ЕДИНСТВО ЗАДАЧ общедемократических и социалистических ЛЕВЫХ СИЛ

Ю.ПЛЕТНИКОВ, доктор философских наук, профессор

I

В 1991-1993 гг. в стране произошел буржуазный переворот. Контрреволюция, объявив себя "демократической революцией", манипулируя словами "демократы", "демократия" и даже выдвигая для обмана народа лозунг "Вся власть Советам!", привела к рычагам власти криминально-компрадорскую буржуазию и коррумпированное чиновничество. Развернулся процесс формирования специфического монополистического капитала - посредника зарубежных монополий в разграблении природных богатств и человеческих ресурсов России.

Возникла реальная угроза превращения страны в полуколонию развитых капиталистических стран, сырьевой придаток их транснациональных корпораций. Политическим выражением невидимой по своим темпам в истории поляризации населения на бедных (90%) и богатых (10%) стало противоборство на политической арене двух основных сил: левых, ядром которых выступают коммунисты, и правых - партии власти ("Наш дом - Россия"), пытающейся собрать вокруг себя всех сторонников капитализации страны.

На новой основе возродились в России, казалось бы, ушедшие в прошлое общедемократические задачи антиимпериалистической национально-освободительной борьбы. Поэтому важно сейчас проводить различие между криминально-компрадорским спекулятивным капиталом и производственным капиталом, возникшим законным путем. Если первый в ходе общедемократических преобразований подлежит конфискации, то второй в условиях развала страны может быть использован для расширения производства товаров и услуг. Главное - спасение страны, ее выживание, сохранение государственной независимости и целостности.

В осуществлении общедемократических национально-государственных задач наряду с рабочим классом, крестьянством, народной интеллигенцией непосредственно заинтересованы и определенные слои предпринимателей, деятельность которых сковывается и подчас вообще сводится на нет нынешним режимом. О какой поддержке режима с их стороны может идти речь, когда значительная часть дохода (до 80% и более) изымается налогами.

Реальными и потенциальными союзниками левых сил, возглавляемых коммунистами, объективно выступают в наше время политические партии и движения левоцентристского (отнюдь не рыбкинского) и последовательно демократического спектра, прогрессивные патриотические движения, профсоюзы, рабочие, крестьянские, женские, молодежные, ветеранские, научные, просветительские, творческие и другие организации, религиозные объединения традиционных конфессий. Само собой понятно, подобная народно-патриотическая коалиция не может быть механической смесью партий, движений, блоков. При всем их многообразии необходимо единство в главном: программе общедемократических преобразований или, другими словами, программе неотложных мер по спасению страны.

II

Первейшей программной задачей левых сил и их союзников является решительное устранение катастрофических последствий антинациональных, антинародных "реформ", по сути равнозначных чужеземному нашествию и вражеской оккупации, обеспечение не только военной, но и продовольственной, технологической, экологической безопасности, повышение жизненного уровня населения страны, возврат трудящимся отнятых у них гарантированных прав на труд, отдых, бесплатные здравоохранение, образование, получение жилья, снижение оплаты транспортных и коммунальных услуг и многое другое.

Восстановление разрушенного народного хозяйства возможно сейчас только путем введения целевого планирования и государственного регулирования экономики, мобилизации производственных ресурсов всех форм собственности, государственной поддержки всех национально ориентированных товаропроизводителей - создания условий, позволяющих им эффективно работать в рамках закона.

Производство и распределение национального богатства должно быть поставлено под контроль не только государства, но и трудовых коллективов, органов их самоуправления. Общедемократические преобразования не ставят своей непосредственной целью устранить смешанную экономику, представленную государственной, трудовой коллективной и частной собственностью на средства производства.

Вместе с тем они предполагают проверку законности всех актов приватизации, национализации или возвращение

трудовым коллективам имущества, присвоенного в обход федеральных законов, вопреки интересам страны и правам трудящихся. Включаются в общедемократические требования и полное восстановление государственной собственности на землю и ее недра, леса и водные пространства, континентальный шельф, стратегически важные отрасли промышленности, транспорта и связи, введение государственной монополии внешней торговли на природные ресурсы и стратегические материалы.

Неотделима от общедемократических требований независимая внешняя политика, отвечающая государственным интересам страны, а также всемерное содействие добровольной интеграции республик бывшего Советского Союза. При благоприятном развитии событий центральной позицией демократических преобразований станет созыв Конституционного собрания, выработка и внесение на всенародное голосование проекта нового Основного Закона. Левые силы, прежде всего коммунисты, будут отстаивать проект конституции, закрепляющий народовластие в форме Советов, опирающихся на свое первичное звено - Советы трудовых коллективов.

III

Возникают два принципиальных вопроса. Во-первых, какое место занимают в историческом процессе действительные (в противоположность мнимым) общедемократические преобразования? Что это - эволюция или революция? Во-вторых, как понимать народовластие на этом этапе? Кто входит в состав народа? Без ответа на эти вопросы нельзя определить адекватные действия левых сил и их союзников.

В широком смысле слова эволюция тождественна развитию. Причем в самом развитии выделяются две ветви: восходящая (прогресс) и нисходящая (регресс). В узком смысле слова, применительно к общественной жизни, эволюция противопоставляется революции. Социальная эволюция выступает здесь как прогрессивное и регрессивное изменение общественных отношений, не затрагивающее их сущностные черты. Социальная революция, напротив, означает коренное преобразование общественных отношений, точнее, переход от одной системы общественных отношений к другой независимо от мирных или немирных (вооруженных) способов перехода.

Вместе с тем далеко не всякая смена системы общественных отношений является революцией. Социальная революция неотделима от общественного прогресса. Она означает не просто смену, а прогрессивную смену системы общественных отношений. Этим революции отличаются от контрреволюции - реставрации старых, утративших историческую перспективу развития общественных отношений, применительно к нашей стране (в контексте всемирной истории) - отношений "дикого" капитализма времен первоначального накопления капитала, откровенного грабежа, разбоя и колониального подчинения. Другими словами, революция представляет прогрессивную, контрреволюция - регрессивную ветви общественного развития.

В современном мире показателем общественного прогресса с полным основанием можно считать положение трудящихся масс: меру их реальных прав, свобод, социальных завоеваний. Только при таких условиях можно говорить и о правах человека, степени универсального развития личности. Отсюда становится понятным, что в нашей стране произошло попятное историческое движение. Контрреволюционная суть объявленных якобы "демократическими" перемен не вызывает сомнений. Осуществление же действительно общедемократических задач выступает независимо от мирных или немирных средств борьбы формой современной демократической революции. Рассуждение о том, что Россия исчерпала лимит революций, не имеет серьезных теоретических посылок.

Что же касается второго вопроса, то прежде всего необходимо разобраться в том, какой смысл в рассматриваемом контексте вкладывается в понятие "народ". Марксизм впервые в истории общественной мысли разработал трактовку народа как социально-философской категории. В отличие от обычного отождествления понятия народа с понятием народонаселения или же с понятием этнической общности людей он связал понятие народа с анализом исторического развития. Основанием вхождения общественных классов, других социальных групп и слоев в состав народа является их угнетенное положение в системе существующего общественного строя и соответственно наличие общих интересов и целей в назревающем социальном перевороте¹.

Важно иметь в виду и то, что угнетение и эксплуатация далеко не одно и то же. Если эксплуатация - присвоение чужого неоплаченного труда, то угнетение - присвоение чужой воли, различные, помимо прямой эксплуатации, формы зависимости, подчинения и унижения людей, обусловленные их социальным положением в обществе, расовым и национальным происхождением и т.п.

Не останавливаясь специально на тех изменениях, которые претерпевало содержание понятия "народ" в ходе новой и новейшей истории, отмечу лишь особенности его состава в период поздних демократических революций. Антиимпериалистическая национально-освободительная направленность этих революций привела к тому, что в состав народа объективно вошли наряду с трудящимися и патристические слои мелкой и средней буржуазии. Нечто подобное происходит и в современной России. Народ в нашей стране представляют сейчас самые широкие слои общества, притесняемые криминально-компрадорской буржуазией и связанным с ней коррумпированным чиновничеством.

Как и состав народа, исторически изменяется и социальная природа народовластия. В современном мире

народовластие утверждается как результат решительной победы не только социалистической, но и демократической революции. Для В.Ленина, например, в годы буржуазно-демократической революции в России народовластие (самодержавие народа) было тождественно революционно-демократической диктатуре рабочих и крестьян, поскольку они в то время и представляли собой классовый состав народа. Относить задачу установления народовластия лишь к этапу социалистической революции, значит, упускать из вида исторический опыт революционной борьбы XX века.

Конечно, между современной демократической и социалистической революциями нет какой-то строго фиксированной границы. Восстановление социальных завоеваний трудящихся или, например, введение целевого планирования (программирования) и государственного регулирования экономикой, будучи вершинами действительных демократических преобразований, становятся вместе с тем и началом социалистического строительства.

История революционного движения знает не один пример, когда не завершённые до конца общедемократические преобразования непосредственно осуществлялись в ходе социалистической революции. Известны и другие примеры, когда общедемократические преобразования составляли особый этап революционной борьбы, создавая возможность перерастания демократической революции в социалистическую. Независимо от того, как будут развиваться события в нашей стране, реализация программы-минимум - непереносимое условие возвращения страны в русло социалистического строительства.

В любом случае речь идет о непрерывной революции, первым этапом которой является отстранение от власти криминально-компрадорской буржуазии. Без решения этой задачи лозунг "Социализм немедленно!" не может быть лозунгом момента. Выдавать желаемое за действительное, значит, вновь дискредитировать пробуждающуюся в сознании масс социалистическую идею.

IV

Возрождение Советов представляет собой самый мощный завершающий аккорд общедемократических преобразований и одновременно - решающий шаг в создании политической основы социалистического общества.

Зародились Советы не на пустом месте. Их идея уходит в глубины российской истории, традиции вечевой демократии, ограничивающей в свое время власть удельных князей, и соборности. В противоположность эгоистическому индивидуализму протестантской этики, соборность - это понимание и организация общественной жизни не в виде простого сложения "я" и "ты", а в виде "мы" - их внутреннего единства, в котором "мы" выдвигается на первое место перед "я" и "ты" и из которого изначально вырастают присущие российскому менталитету коллективизм и артельность. Но как быть с принципом разделения властей? Не доказывает ли всевластие Советов (этим республика Советов отличается от парламентской республики) политической ущербности советской системы? Нет!

Принцип разделения властей нельзя считать универсальным индикатором демократичности политической системы. Строго говоря, в современном мире принцип разделения властей не является юридической формальностью лишь в США. В современной же России ни о каком разделении властей вообще не может быть речи. Действующая ныне Конституция фактически закрепляет не принцип разделения властей, а принцип авторитарного самовластия. Заявление президента "как я скажу, так и будет" не нуждается в комментариях. Восстановление власти Советов открывает перед левыми силами перспективу перехода от антиимпериалистической к антикапиталистической борьбе за полную ликвидацию эксплуатации человека человеком, за обновленный социализм и новый добровольный союз братских народов.

Криминально-компрадорская буржуазия еще не успела в полной мере монополизировать экономику страны и подчинить ее иностранному капиталу. Несмотря на все усилия капитализаторов, народное хозяйство продолжает оставаться смешанной экономикой, сохраняя возможность социалистического саморазвития. В чем суть проблемы?

V

Если до середины XX века экономику индустриально развитых капиталистических стран характеризовали два основных уклада: частно-капиталистический, включая ассоциированный капитал (открытые акционерные общества) и государственно-капиталистический, то сейчас обстановка существенно изменилась. Значительный удельный вес в структуре хозяйства развитых капиталистических стран получил третий уклад, основанный на трудовой коллективной собственности. Наряду с традиционными трудовыми кооперативами, не игравшими прежде заметную роль в капиталистической экономике, возникли новые формы трудовой коллективной собственности: закрытые акционерные общества работников (ЭСОП - план создания собственности работников) в США и ряде других стран и федерация "Мадрагона" (мадрагонская кооперативная группа) в Испании, объединяющая около 200 фирм (кооперативов), самоуправляемых трудовыми коллективами. Кооперативная федерация имеет свой инвестиционный банк, страховую компанию, фирму по экспортным операциям, технологические, научно-исследовательские и учебные центры и др. Далеко не случайно ее называют "государством в государстве".

В отличие от традиционных кооперативов, связанных с мелким производством, предприятия, основанные на новых формах трудовой коллективной собственности, имеют дело со средним и крупным бизнесом, открывая тем самым

более широкие перспективы использования достижений науки и техники - технологического обновления производства.

Отношения, складывающиеся внутри рассматриваемых предприятий, вряд ли можно назвать капиталистическими, взятыми в их классическом виде. Вместе с тем это еще и не социалистические отношения в прямом значении слова, поскольку они включены в систему капиталистического рынка. Однако как бы ни называть эти отношения, сам факт их формирования является исторической вехой, позволяющей реально представить механизм преодоления наемного труда и, следовательно, отчуждения человека от средств производства и производимой продукции.

Смешанная экономика - не просто многоукладность, а многоукладность, включающая в себя различные по своей исторической перспективе формационные типы хозяйств. Сохраняется трудовой коллективный уклад и в современной российской экономике. Он представлен закрытыми акционерными обществами работников, открытыми акционерными обществами при наличии контрольного пакета акций в собственности трудового коллектива, колхозами и другими видами кооперативов. Контрреволюция, стремясь закрепить свой успех, делает все, чтобы полностью ликвидировать закрытые акционерные общества работников, всеми правдами и неправдами отобрать в открытых акционерных обществах контрольный пакет акций у трудовых коллективов, разогнать колхозы и т.п. Поддержка права собственности трудовых коллективов - принципиальное общедемократическое требование левых сил.. Но надо четко понимать и то, что такая собственность становится по всем своим показателям социалистической собственностью на деле только при соблюдении двух условий.

Суть этих условий заключается в следующем:

во-первых, переход государственной власти в руки рабочего класса, трудящихся и, во-вторых, утверждение государственной собственности на основные средства производства.

В нынешней ситуации путь трудящихся к власти (а именно они составляют содержание народа при социализме) один: восстановление Советской власти и на ее основе последовательное устранение всех форм угнетения и эксплуатации. Важнейшим требованием программы-минимум, о чем уже шла речь, выступает также восстановление в полном объеме государственной собственности на землю и другие природные богатства и стратегические отрасли промышленности, транспорта, связи. Однако государственная собственность сама по себе еще не определяет характера общественного развития.

Все зависит от соотношения формального и реального обобществления производства.

Главная задача социализма заключается в том, чтобы обобществить производство не формально-юридически, а реально, на деле, т.е. соединить в лице человека труда работника и хозяина и завершить, таким образом, процесс полного преодоления наемного труда, его отчуждения от работника. Социалистическая программа левых сил не должна повторять старых ошибок. Необходимы такие преобразования, при которых трудящиеся действительно стали бы совладельцами общенародного достояния. Возникают принципиальные для сторонников социалистической ориентации вопросы: в каком направлении вести экономические преобразования, как обеспечить работникам государственных предприятий возможность распоряжаться результатами своего труда?

История социалистического строительства доказывает, что государственная и трудовая коллективная собственность могут взаимодействовать не только как различные хозяйственные уклады в системе планового народного хозяйства в целом, но и в отдельно взятых хозяйственных единицах. Можно вспомнить опыт совместной производственной деятельности машинотракторных станций (государственная собственность) и колхозов (трудовая коллективная собственность) в 30-50-е годы. Нечто подобное, хотя и по другим основаниям, необходимо, как мне представляется, реализовать и в обновленном социализме применительно ко всем предприятиям государственного сектора экономики.

Можно высказать следующую гипотезу. Полученный государственным предприятием хозрасчетный доход или часть дохода передается трудовому коллективу и становится его трудовой коллективной собственностью. По своему происхождению эта собственность неотделима от государственной собственности на средства производства. Вместе с тем она приобретает относительную самостоятельность и выступает в виде внутривидового дополнения к государственной собственности на каждом отдельном государственном предприятии и зависит от экономической эффективности его деятельности.

Экономическая связь между трудом и результатом труда приобретает в данной ситуации зримое и понятное каждому выражение. Рачительное использование средств производства само собой обретает черты непреложного условия труда. Работник и хозяин воссоединяются в одном лице. Хозяйственная мотивация труда становится не благим пожеланием, а повседневной реальностью. Завершается процесс преодоления наемного труда и вместе с ним становления государственной собственности как общенародной социалистической. На своем рабочем месте трудящийся действительно превращается в совладельца общенародного достояния.

Тупики и зигзаги российской истории лишь ярче высвечивают тенденции мирового развития. Будущее России - социализм как общество подлинной демократии, социальных завоеваний трудящихся, их неформальных, а реальных прав и свобод. Возрожденная Россия неотделима от социализма.

1 Маркс К" Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 271-272.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)]

[[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Двухпартийная система: настоящее и будущее

Б.ПАВЛЕНКО, кандидат политических наук,
Центр прикладных социально-политических и экономических исследований

Состоявшиеся в середине апреля съезды НДР и КПРФ - крупнейших политических объединений современной России - ускорили движение в направлении создания в стране основ будущей двухпартийной системы. Причем впервые действие данной тенденции проявилось почти год назад, - на завершающем этапе президентской кампании, когда главные противники - Б.Ельцин и Г.Зюганов - сошлись лицом к лицу, оставив неудачников первого тура перед выбором - оказаться в роли пассивных наблюдателей или влиться в группы поддержки основных фаворитов. Конечно, крайне поляризованный характер тех выборов был несколько искусственным, что, кстати, устраивало обе стороны.

Понятно, что с точки зрения общепринятых критериев эта двухпартийность внесистемна: ее отличают неформальность и опора не столько на структуры гражданского общества, сколько на так называемый "политический класс". Кроме того, в отличие от аналогов на Западе, она создается не "снизу вверх", а наоборот, "сверху вниз", путем вовлечения отдельных партий в деятельность государственных институтов и органов власти. Не очевиден статус главного из ее субъектов - так называемой "партии власти". С образованием Союза прогрессивных сил (СПС) он несколько упорядочился, но по-прежнему опирается на различные группы политических интересов. Другой субъект двухпартийности - народно-патриотическая оппозиция - также включает ряд структур - КПРФ, НПСР, "Духовное наследие" и т.д., взаимоотношения между которыми, как и в первом случае, осложнены рядом проблем.

Наконец, определенный уровень активности сохраняют остальные субъекты политики, группирующиеся вокруг так называемой "третьей силы", организационные рамки и персональный "имидж" которой также по-прежнему не очерчен.

Все это ставит ряд закономерных вопросов, в том числе - об особенностях типологии партийных систем и о применимости в нашей стране критериев и стандартов, выработанных западной политической наукой в условиях, существенно отличающихся от российских. Понятно, что однозначной оценки здесь нет и быть не может: строительство политической, а тем более партийной системы в России пока не завершено и вряд ли завершится в обозримом будущем.

И все же определенная тенденция к двухпартийности, пусть по-российски специфической, налицо. Подтвердить или опровергнуть ее может только время. А пока признаем, что равноценных конкурентов у КПРФ и "партии власти", как показали прошедшие избирательные кампании - от президентской до региональных, пока так и не появилось.

Немного об истории вопроса

Сложность и неоднозначность ситуации накануне парламентских выборов 1995 г. побудила правящую элиту к отходу от прежней тактики неучастия в электоральном процессе. Результатом этого явилось создание движения "Наш дом - Россия" - общественно-политической организации, открыто соединившей элементы как институционального (властного), так и общественного представительства. В ходе президентской кампании вокруг него происходила консолидация большинства сторонников Б.Ельцина, что привело к созданию ОДОПП - широкой коалиции разнородных сил преимущественно либеральной и консервативной ориентации.

Следует подчеркнуть, что это была отнюдь не первая попытка создания "партии власти". Но лишь она смогла увенчаться успехом, пусть и относительным.

По аналогичной схеме действовали и сторонники Г.Зюганова, также стремившиеся к созданию мощной и институционально оформленной предвыборной коалиции, объединяющей в своих рядах весь спектр противников нынешнего режима, включая радикальную коммунистическую и традиционалистскую оппозицию.

Возникшее на этом этапе противостояние отличалось жесткой идеологизированностью и взаимной непримиримостью, чему в немалой степени способствовал чрезвычайно широкий характер обеих предвыборных коалиций, а также сохраняющееся влияние в них радикалов. По завершении президентских выборов ситуация несколько разрядилась. Благодаря временной изоляции наиболее радикальных партий и их лидеров, на авансцену в каждом из субъектов двухпартийности вышли более умеренные политики, предпринявшие ряд последовательных взаимных шагов по снижению уровня конфронтации.

Реорганизация Правительства подала сигнал к обратному ходу событий. С приходом А. Чубайса и Б.Немцова на

первые роли в "партии власти" вновь начали выходить радикалы. Очевидно, что не заставит себя долго ждать и КПРФ: сдвиг влево в ее рядах находит неизменное отражение в ходе дискуссий на всех массовых оппозиционных мероприятиях, вынуждая руководство партии к чрезвычайно сложному и гибкому маневрированию. Но естественные пределы компромисса начинают обозначаться уже сегодня.

Стало очевидным, что в обоих субъектах двухпартийности существуют по меньшей мере по две относительно самостоятельных и внутренне консолидированных "фракции" - умеренная и радикальная. Роль "умеренных" в этих условиях принадлежала (и принадлежит): в "партии власти" - НДР и вновь образованному на его основе СПС, а в оппозиционных структурах - сторонникам государственно-патриотической линии в КПРФ и Народно-патриотическом союзе России. Что касается "радикалов", то к ним, на мой взгляд, необходимо отнести, с одной стороны, определенную часть либералов-западников, а с другой - коммуно-ортодоксов, а также левый фланг самой КПРФ, представители которого неоднократно и жестко критиковали "националистический" крен в ее деятельности. Опыт прошедших выборов показывает, что полная консолидация внутри каждого из субъектов двухпартийности достигается только в тех случаях, когда вопрос о власти стоит ребром, то есть при выборах Президента РФ. Во всех других случаях неизменно сказывается внутренняя раздробленность, эффективных механизмов преодоления которой ни одной из сторон пока не выработано.

Это позволяет считать формирующуюся двухпартийность скорее "двухкоалиционностью" или "двухблоковостью", что полнее отражает реальное положение дел. Речь идет не только о НДР и КПРФ, но и о более представительных объединениях, включающих значительную часть спектра основных политических сил. Границы их достаточно подвижны: в ходе президентской кампании их роль выполняли ОДПП и Блок народно-патриотических сил, в настоящее время - СПС и НПСР, а завтра не исключены и новые организационные варианты и формы. Но устойчивость их в известной мере гарантирована преемственностью лидерства: понятно, что на следующих выборах "партию власти" возглавит тот, на кого укажет Б.Ельцин, а представительство НПСР (или структуры, которая его заменит) будет обусловлено конкретной расстановкой сил в оппозиционном лагере и степенью его консолидированности.

Не секрет, что реальная жизнь неизмеримо богаче любых схем. И тем не менее определенная тенденция к формированию подобной, несколько искусственной двухпартийности все же существует, что не отрицается и руководящими политиками - от А.Шохина до Г.Зюганова.

Становление этой системы было ускорено и неудачей планов создания так называемой "официальной" двухпартийности в лице партий "правой" и "левой" рук - НДР и Блока Ивана Рыбкина (несколько ранее, на выборах 1993 г. эту роль выполняли "Выбор России" и ПРЕС). Политическая и электоральная несостоятельность сторонников нынешнего секретаря Совета Безопасности в конечном счете привела к тому, что блок В.Черномырдина, вынужденный "прикрывать" брешь, образовавшуюся в боевых порядках "партии власти" накануне парламентских выборов, занял в ней позиции не "правого", а, скорее, выражаясь словами А.Шохина, "широкого" или единого центра, а вся левая часть политического спектра отошла к коммунистам.

В настоящий момент, с реорганизацией Правительства, масштабы влияния НДР несколько сузились, что привело к объединению его усилий с движениями В.Шумейко (РНК) и С.Филатова (ВСНД). Есть все основания полагать, что созданный таким образом СПС предназначен для борьбы по меньшей мере на два фронта - против НПСР на президентских выборах и против "партнеров" по "партии власти" - на парламентских и внутри аппаратного "расклада".

Таким образом, формирование двухпартийной системы явилось естественным процессом и было обусловлено комплексом вполне определенных объективных и субъективных причин - от дальнейшего укрепления института многопартийности до внутренней структуризации политической элиты и ее стремления к подтверждению и закреплению своего лидерства в новых общественно-политических условиях.

Двухпартийность и консолидация элит

Становление двухпартийности является закономерным следствием жесткой поляризации общественных настроений, значительно усилившейся в связи с проведением второго тура президентских выборов. Причем обе стороны выражали откровенное стремление к укреплению этой модели и отстранению от реального участия в политической жизни представителей остальных сил, к реальной конкуренции по-прежнему не готовых.

Характерно, что итогами выборов как "партия власти", так и оппозиция остались вполне довольны. Если первые рассматривали их как "карт-бланш" на сохранение сложившегося распределения власти и собственности, то вторые избегали таким образом ответственности за страну в ситуации, когда о быстром выправлении дел не могло идти и речи. Кроме того, благодаря двумерности предвыборного политического пространства и тем и другим в целом удалось избежать детального рассмотрения, анализа и критики своих программ.

Очевидно, что основу успеха "партии власти" и народно-патриотической оппозиции прежде всего составляет наличие у них соответствующего административного ресурса в виде надежной опоры в тех или иных органах власти.

Отсутствие в политическом спектре иных, сравнимых по своему масштабу с ними партий, коалиций и блоков, как нельзя лучше подтверждает: добиться влияния на ход политического процесса без опоры на властные структуры в России практически невозможно, как невозможно и удержать без этого свои прежние электоральные показатели (вспомним хотя бы падение ЛДПР - с 22,7 % на декабрьских выборах в Думу в 1993 г. до 5,4%, полученных в июне 1996 г. в первом туре президентских выборов). Иными словами, вхождение в число участников двухпартийной системы именно "партии власти" и КПРФ - НПСР было обусловлено, прежде всего, наличием у них прочной политической опоры, а также соответствующих организационных ресурсов в лице президентско-правительственных структур, с одной стороны, и аппарата Государственной Думы с разветвленной сетью партийных организаций - с другой.

Кроме того, немаловажное значение сохраняет и наличие у оппозиционной элиты соответствующих традиций властвования, обусловленных принадлежностью к бывшей партгосноменклатуре. Именно это обстоятельство находится в основе тактики постепенного сближения оппозиции с правящей элитой и вставания ее во власть. Известно, что этот процесс, приведший к некоторому укреплению в обоих противоборствующих лагерях позиций государственно-патриотических сил и получивший наименование "консолидации элит", способствовал укреплению взаимодействия наиболее умеренных флангов обоих субъектов двухпартийности. Кроме того, КПРФ, как и "партия власти", менее всего заинтересована в дальнейшем укреплении так называемой "третьей силы", ассоциирующейся, прежде всего, с А.Лебедем. Поэтому укрепление двухпартийной системы преследует цель отсеечения от участия в разделе власти любых иных политических сил и в первую очередь внесистемных.

В подходе к выбору потенциальных партнеров в "партии власти" лидеры КПРФ демонстрируют подчеркнутую избирательность. Основной удар всякий раз наносится по линии Б.Ельцин - А.Чубайс, в то время как отношения с В.Черномырдиным отличаются обоюдным стремлением к компромиссу. Наиболее явно это проявилось в ходе майских слушаний по секвестру.

Общность политического происхождения, а также объективная заинтересованность в эффективном противостоянии внесистемным силам побуждает наиболее умеренную (или традиционную) часть правящей и оппозиционной элит к политическому взаимодействию и консолидации на основе совместного отстаивания во многом совпадающего видения ситуации и перспектив дальнейшего становления новой российской государственности. Конечно, это не отменяет их противостояния, в том числе и электорального, но реализуется оно в этих условиях довольно своеобразно - путем раздела политического спектра на соответствующие сферы влияния и изоляции, таким образом, радикалов.

Двухпартийность и политический процесс

Мартовская реорганизация Правительства, до предела обострившая внутренние противоречия в правящей элите, способствовала некоторому смещению акцентов политического противоборства. Усиление позиций радикал-реформаторов если не разрушило, то, по крайней мере, существенно затормозило консолидацию элит. На этом фоне внутри каждого из субъектов двухпартийности произошла заметная радикализация, приведшая к началу нового перераспределения влияния между различными противоборствующими группировками. В результате расстановка сил изменилась настолько, что основное противостояние - между государственниками и западниками - сместилось вглубь правящего истеблишмента, а некоторые из представителей оппозиции в этих условиях фактически составили группу неформальной поддержки сторонников В.Черномырдина.

Данное обстоятельство проливает свет еще на одну важнейшую особенность формирующейся двухпартийности: она действительно является внесистемной, полностью не устоялась и оказывает по-настоящему серьезное воздействие только на ту часть политического процесса, которая ограничена рамками избирательных кампаний, причем в первую очередь президентских. Это и понятно: в отличие от Запада, в России всегда доминировал традиционный тип политической культуры, основанный на приоритете бюрократического, а не публичного начала.

Не последнюю роль в этом "раскладе" играют и особенности избирательной системы. Известно, например, что мажоритарная система абсолютного большинства (в два тура), применяемая у нас при выборах Президента, как правило, ведет к формированию двухпартийной системы. А использование каждого из структурных элементов нынешней смешанной системы избрания депутатов Государственной Думы - пропорционального (по партийным спискам) и мажоритарного, но абсолютного большинства (по округам в один тур), открывает дорогу формированию многопартийности.

Заметим, что созданные таким образом партийные системы не отличаются стабильностью, а их длительное применение (как, к примеру, во Франции) ведет к затяжным внутривластным кризисам. Поэтому перспективы дальнейшего укоренения двухпартийности в России связываются с рядом моментов, главными из которых можно считать формирование социально осознанных групп интересов, принятие Закона о партиях и оптимизацию избирательного законодательства. Последнее является предметом особенно жестких дискуссий, в своей основной массе малосодержательных. Рискну предположить: в новой избирательной системе механизм парламентских и президентских выборов может быть предельно унифицирован. При сохранении института прямого избрания главы

государства парламент должен полностью формироваться на мажоритарной основе - в два тура. Если восторжествует пропорциональный принцип, то придется переходить к классической многопартийной системе, где глава государства избирается коллегией выборщиков.

Понятно, что традициям российской политической жизни более соответствует первый из указанных принципов. Именно он позволяет обеспечить достаточно надежный механизм согласования основных интересов и правил игры, проложив дорогу к предсказуемости и стабильности общественно-политического развития. Как будут развиваться эти процессы и к каким результатам приведут - покажет будущее.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Современная молодежь: основные ценности, позиции, ориентиры

В.ЛУТОВИНОВ, доктор философских наук,
Е.РАДИОНОВ, кандидат педагогических наук

В условиях преобразований, осуществляемых в российском обществе, выдвигаются качественно новые, более сложные задачи теоретического осмысления, дальнейшего практического развития и конкретизации важнейших аспектов деятельности по формированию у подрастающего поколения высокой гражданской ответственности, патриотизма, чувства ответственности за судьбу Отечества, готовности к его защите. Осмысление и решение данной проблемы не может не рассматриваться без тесной связи с процессами и явлениями, происходящими в нашем обществе, вне учета всей совокупности факторов - социально-экономических, политических, духовно-нравственных, и других, оказывающих воздействие на современную молодежь.

Сегодняшняя жизнь, складывающиеся и постоянно меняющиеся условия и обстоятельства возвышаются над всеми социальными и государственными институтами, над самим человеком. "Дух общества", среда обитания с их стихийными, неписаными требованиями и принципами, словно гигантский и могучий пресс, мнут и ломают, часто уродуют взгляды и принципы формирующейся личности, зачастую помимо ее воли сводя на нет усилия тех, кто пытается оказать на нее положительное воздействие - родителей, учителей, всех тех, кому небезразлична современная молодежь.

Негативные процессы, являющиеся следствием углубляющегося кризиса в нашем обществе, чрезвычайно затрудняют проведение воспитательной работы с молодежью. Ее эффективность за последние годы резко снизилась, и все же сохранившиеся до настоящего времени молодежные организации и объединения имеют возможности для улучшения своей деятельности. Их реализация во многом зависит от более глубокого понимания важнейших сторон, особенностей современной молодежи, как специфической категории общества.

Действительно, не имея представления о том, какими являются сегодня основные ценности, ориентиры, взгляды и интересы молодого человека, крайне сложно рассчитывать на положительный результат в процессе формирования у него лучших качеств гражданина и патриота России. Это важно учитывать преподавателям и мастерам производственного обучения в школах и клубах РОСТО, учителям общеобразовательных школ, руководителям патриотических и военно-патриотических организаций и объединений.

Исходя из этого авторы статьи излагают обобщенный анализ данных социологических исследований, в которых содержатся основные характеристики современной молодежи. Для более целостного понимания эти характеристики раскрываются в определенной последовательности. При этом первостепенное внимание было уделено нравственным, интеллектуально-образовательным, социокультурным, политическим и профессиональными ценностям, ориентирам и позициям молодых граждан. Рассмотрим их более подробно.

В условиях весьма неблагоприятных в целом воздействий макросреды снизился престиж нравственности, возросли рваческие ориентации, интересы сугубо личного, прагматического плана в молодежной среде. У значительной части молодежи разрушены и утрачены такие традиционные нравственно-психологические черты, как романтизм, самоотверженность, готовность к подвигу, честность, добросовестность, вера в добро и справедливость, стремление к правде и поиску идеала, к позитивной реализации не только личных, но и социально значимых интересов и целей и другие.

По данным социологического исследования, среди выпускников московских школ с целью выявления их гражданской и нравственной зрелости, добрыми и чуткими считают себя 47,9% опрошенных учащихся; добросовестность и исполнительность отмечает в себе лишь половина из них (51,5%); честность и порядочность - 56,2%; умение приспособиться к жизни, как ценное качество личности, рассматривают 37,9% респондентов. Продолжается процесс переориентации нравственного сознания и чувств российской молодежи по отношению к тем явлениям, которые недавно категорически осуждались: невыполнение долга, данного слова, проявление нечестности, неверности, половой распущенности, наркомании, иждивенчества, воровства, проституции, гомосексуализма, поклонение западным ценностям и т.п.

Интеллектуально-образовательные ценности молодежи следует рассматривать в ракурсе ее умственного, творческого потенциала, который, к сожалению, значительно снизился за последние годы. Это связано с ухудшением физического и психического состояния подрастающего поколения. Быстро увеличивается количество заболеваний и отклонений, растет число детей с умственными недостатками, что является, в частности, следствием многолетней алкоголизации народа, а также неполноценного питания и систематического недоедания многих детей.

Результаты социологических исследований свидетельствуют: свои интеллектуальные, творческие способности молодые люди оценивают весьма низко. Только 19% из них считают эти способности высокими и лишь 22% - талантливыми. Столь низкая самооценка характеризует неверие молодежи в свои силы и это, естественно, негативно отражается на ее притоке в сферу интеллектуального труда. В этом повинна наша система образования, способствующая формированию у школьника чувства аутсайдера, которое он впоследствии не всегда может преодолеть в себе.

Ухудшаются социальные источники воспроизводства интеллектуального потенциала в обществе. "В глазах молодежи продолжает быстро падать ценность умственного труда, образования и знаний". По данным социологических исследований, даже студентами обладание знаниями ценится весьма низко. В связи с усилением социального и имущественного неравенства возрастает и неравенство образовательное, вследствие чего сужается социальная база развития интеллектуального потенциала молодежи. Серьезной угрозой обществу стала "утечка умов" за границу. Тем самым продолжается процесс интеллектуального оскудения, умственного вырождения российской нации.

Новые условия породили и новые проблемы, которые стали присущи социокультурным ценностям современной молодежи. Можно выделить следующие черты, которыми характеризуются эти ценности:

Во-первых, с конца 80-х годов в российском обществе, особенно среди молодежи, началось резкое снижение ценностей духовной культуры. Результаты проведенных в НИИ комплексных социальных исследований Санкт-Петербургского университета в 1989-1993 гг. свидетельствуют о том, что "...ценности познания, искусства, творчества не имеют высокого престижа даже среди студентов". Налицо отчуждение широких масс молодежи от ценностей мировой и отечественной культуры. Общий упадок культуры признают около 85% молодых людей, а среди творческой молодежи - 96%.

Во-вторых, разрушается и претерпевает существенные деформации исторически сложившаяся общечеловеческая и общероссийская иерархия социокультурных ценностей, что особенно характерно для молодежи. Так, для большей ее части неоправданно принижено значение народного и духовного искусства, художественных произведений традиционных промыслов и ремесел, отечественной классики и реализма. В то же время явно несоразмерным по силе проявления является внимание, уделяемое молодыми людьми маскультовскому и авангардистскому искусству и моде, не содержащим собственного позитивного мировоззрения и фальсифицирующим основное содержание духовно-нравственного компонента социокультурных ценностей (любовь, добро, истина, красота, гуманизм, возвышенное, трагическое и др.).

В-третьих, продолжается тенденция дальнейшей дегуманизации и деморализации социокультурных ценностей, что выражается прежде всего в принижении, деформации и разрушении позитивного образа человека, личности нашего общества. То же самое проявляется и в неослабевающем интересе молодежи к восприятию сцен и эпизодов насилия и секса, жестокости и натуралистичности (кинематограф, телевидение, видео, рок-музыка, театр, литература, изобразительное искусство). Увлечение такого рода псевдоценностями противоречит традиционной народной нравственности.

В-четвертых, в социокультурных ценностях молодежи наблюдается приоритет потребительских ориентации над креативными. Так, по результатам социологических исследований среди студентов петербургских вузов, потребление в рамках художественной культуры заметно преобладает над их креативными устремлениями в социокультурной деятельности. В среднем, свыше 75% молодых людей чаще всего проводят свое свободное время у телевизора или в компании с друзьями, слушая, главным образом развлекательную музыку. В то же время только каждый десятый (по их самооценке) предпочитает расходовать свободное время на посещение кружков-студий, каждый 16-й - на самообразование, каждый 6-й - на занятия спортом.

В-пятых, продолжается "вестернизация" (американизация) социокультурных потребностей и интересов российской молодежи. Ценности великой отечественной культуры, как народной, так и классической, "...вытесняются схематизированными стереотипами - образами массовой культуры, ориентированными на достижение стандартов "американского образа жизни", в его самом примитивном и облегченном воспроизведении". Героем нашего времени и в определенной степени образцом для подражания выставляется "негативный лидер" - эгоистичный, циничный, но преуспевающий и добивающийся успеха, не считаясь со средствами.

В-шестых, вестернизацией массового молодежного сознания во многом обусловливается отсутствие в ее ценностях этнокультурной самоидентификации. Эта черта особенно присуща русской молодежи. Нормы и ценности,

оказывающие определяющее воздействие на подрастающее поколение в период его формирования, основываются "...либо на традиционно-советской, либо западной модели воспитания, в любом случае - внациональной, в то время как интериоризация этнокультурного содержания практически отсутствует". В результате этого процесс социализации современной молодежи сопровождается утратой целостности отечественной культуры, разрывом и даже противостоянием различных типов культур, существующих в нашем обществе. "Происходит тотальное выкорчевывание из культурного обихода не только отдельных имен, а целых пластов культуры, искусства, науки, образования, которые якобы не вписываются в общественно-политическую парадигму нынешнего режима". Народная культура (традиции, обычаи, обряды, фольклор и т.п.) воспринимается большей частью молодежи как анахронизм. Между тем именно этническая культура является цементирующим звеном социокультурной преемственности. В силу этого без этнокультурной самоидентификации невозможно формирование и развитие у подрастающего поколения глубоких позитивных чувств к истории, традициям своего народа и в конечном счете истинной любви к Отечеству. Одним из наиболее характерных проявлений ослабления нашей культурно-исторической памяти является вырождение великого русского языка. Речь и поведение многих молодых людей в полной мере отражает увлечение наиболее примитивными образчиками массовой культуры. "Постперестроечный "новояз" представляет из себя такой немислимый конгломерат иноязычных слов и русских вульгаризмов, речевых штампов и не к месту употребляемых терминов, что его уже трудно назвать русским языком". Лингвистическая культура современной молодежи, испытывающая мощное англоязычное влияние, в значительной мере обедняется также за счет примитивизации и слога, и лексикона средств массовой информации, и книжного ширпотреба. Между тем язык всегда был и остается генетической памятью народа. Поэтому "забвение родного языка - забвение исторической памяти, искажение исторического сознания народа", выхолащивание духовной и культурной основы российского патриотизма.

Расширение возможностей свободы выбора, многовариантности ситуаций, повышение образовательного уровня вместе с развитием сети коммуникаций привело к тому, что среди граждан и в первую очередь среди молодых распространяется новое отношение к политической жизни и более чувствительное ее восприятие. Это проявляется в том, что значительно более сложным и неоднозначным образом характеризуются политические ценности российской молодежи.

Исследование степени политического участия подрастающего поколения в жизни нашего общества подтверждает зафиксированное многими социологическими службами снижение его политической активности. Лишь 6% опрошенных активно участвуют в деятельности различных общественно-политических объединений и соответственно относят политику к числу важнейших жизненных ценностей. Более распространенной является установка на довольно пассивное, ограниченное только сферой непосредственного голосования по важнейшим политическим вопросам поведение (66% опрошенных). Политика занимает подчиненное положение (5-е место) в иерархии ценностей респондентов по сравнению с личной жизнью и учебой (каждый второй ставит их на 1-2-е место), а также духовными потребностями и занятием бизнесом, которым отводится 3-4-е места. (Приведенные здесь данные получены в ходе социологического опроса "Политическое участие в системе ценностных ориентации молодежи", который проводился в мае-апреле 1994 г. среди 150 чел., отобранных по городской выборке в Волгограде. Для выявления тенденций в динамике ценностных ориентации полученные эмпирические данные сопоставлялись по исходным позициям с результатами аналогичных исследований, проводившихся ВЦИОМ.)

Можно констатировать, что существенной чертой сознания молодежи является не просто ее политическая пассивность, которая расценивается многими как показатель ее деполитизации, но скорее активного неприятия того, что связано с политикой как с важнейшей сферой нашей жизни. Несмотря на то что уровень информированности многих молодых людей об основных политических событиях является достаточно высоким, их аполитичность возводится в принцип, становится одной из ценностей мировоззренческого характера. В немалой степени это является ответной реакцией на безразличие властей к жизни молодежи, их неспособности к осуществлению последовательной и эффективной молодежной политики. В силу этого главной заботой большей части подрастающего поколения, вступающего в жизнь, становится борьба за выживание.

Одной из важных сторон, характеризующих молодежь как специфическую социальную группу, является ее отношение к труду, к общественно полезной деятельности. Этот компонент, который может быть представлен в виде профессионально-трудовых ценностей, складывается под воздействием целого ряда неблагоприятных факторов. Среди них, в частности, можно выделить чрезмерное преувеличение роли вещиизма в современной жизни, стремление к личному, главным образом, материальному благополучию, возможность обогащения противоправными способами при минимальной затрате средств, ценой легких усилий, отсутствие общей культуры, падение нравственных ограничений, ослабление воспитательной работы с подрастающим поколением и другие. Вследствие этого у многих молодых людей "...не формируется активная жизненная позиция, отсутствуют желание полноценного труда, учебы, стремление внести свой вклад в дело дальнейшего развития общества".

Как показывают данные социологических исследований, уже в конце 80-х годов для многих молодых людей труд утратил общественную значимость и виделся преимущественно как средство удовлетворения личных потребностей. Рассмотрение труда как одной из важнейших ценностей нашей жизни, признание его первостепенного значения для развития общества и личности утратило для большей части молодежи всякий смысл. В начале 90-х годов каждый пятый молодой человек считал, что если бы он был достаточно хорошо материально обеспечен, то никогда бы не стал работать; всего лишь около 20% молодых людей находили необходимым трудиться независимо от зарплаты и

того уровня жизни, который она обеспечивала.

Для большинства молодежи труд потерял смысл как средство самоутверждения, самореализации. В своем стремлении к хорошему заработку и к высоким доходам многие молодые люди утрачивают нравственные ориентиры и нередко вступают в противоречие с правовыми нормами. По данным социологических исследований, каждый седьмой из опрошенных готов к тому, чтобы улучшить свои дела самыми различными способами, в том числе (если потребуется) и путем противозаконных действий. Около половины из числа респондентов считают, что главное - получить как можно больше денег, независимо от затрат труда. Семь из десяти опрошенных одобряют действия тех, кто "делает" деньги любыми способами. В Москве и Санкт-Петербурге такое мнение разделяют почти 80% респондентов.

В результате падения социальной ценности труда у большей части молодежи сформировался социальный пессимизм - неверие в возможность реализовать свои лучшие силы и способности в интересной и содержательной работе, оплачиваемой в соответствии с затраченными усилиями.

Вследствие этого лишь 1,2% юношей и девушек, окончивших общеобразовательную школу, выразили желание работать. Доля среди выпускников лицеев, гимназий и специализированных классов оказалась еще меньше - 0,7%. При этом характерно, что общим для всех опрошенных является стремление к профессиям в сфере торговли, обслуживания и нежелание идти в сферу производства. Немногим более половины респондентов (52,1%) связывают свои жизненные цели с совершенствованием в своей профессии и лишь только 31,9% считают важной творческую направленность предстоящей трудовой деятельности.

В целом анализ системы ценностей российской молодежи, значительные деформации, продолжающиеся трансформации, в которых преобладает, к сожалению, негативная направленность, отнюдь не предрасполагают к развитию у подрастающего поколения гражданственности и любви к Отечеству. Патриотизм, как одна из ценностей, все менее проявляется в сознании и чувствах молодежи через другие ценности, которые определяют ее особенности, наиболее характерные черты как специфической социальной группы.

Решение проблем патриотического воспитания должно основываться на глубоком изучении и всестороннем анализе всех изменений, характеризующих особенности современной молодежи и всего российского общества. Важное значение приобретают поиски и разработки принципиально новых подходов к созданию качественно новых основ в воспитательной деятельности с подрастающим поколением, ориентированных на обновленную структуру его ценностей и интересов, соответствующих важнейшим тенденциям развития нашего общества.

В связи с этим становится все более неотложным решение задачи фундаментального и всеобъемлющего рассмотрения комплекса проблем, накопившихся в сфере воспитания молодежи.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

РОССИЯ и ИЗРАИЛЬ

А.БОВИН

НА ПРОТЯЖЕНИИ последних пяти с половиной лет мне довольно часто приходилось раздумывать о характере, состоянии и перспективах российско-израильских отношений. Теперь подошла пора обобщений, выводов. Надеюсь сделать это в книге. Здесь же хочу пунктиром наметить ряд стержневых соображений. Объединю их в три группы: зачем России нужен Израиль? Зачем Израилю нужна Россия? И что мешает естественному, на мой взгляд, сближению двух стран?

НО ПРЕЖДЕ чем ответить на эти вопросы, попробую крупными мазками, не вдаваясь в детали, "вписать" Россию в ближневосточный контекст. РОССИЮ всегда тянуло на юг, даже когда она была "просто" Русью. Вспомним щит, прибитый к воротам Цареграда. В те времена еще не придумали геополитику. Нужна была осязаемая добыча.

ВО ВРЕМЕНА более поздние можно выделить два основных мотива, толкавших Москву на Ближний Восток, в Палестину. Первый - идеология "Третьего Рима", требующая четко обозначить присутствие этого самого "Рима" на родине христианства. Второй - имперская идеология, которая вывела Россию на берега Тихого океана, придвинула ее к северным границам Индии, заставила "взять" Кавказ. России не просто нужны были проливы. Ей нужно было идти через проливы, идти дальше... Зачем? Боюсь, что рационального ответа нет. Приведу запись (относящуюся к 1865 г.) из дневника российского министра внутренних дел П.А.Валуева. "Ташкент взят генералом Черняевым. Никто не знает, почему и для чего". Вот именно. Имперский инстинкт расширения...

ПРИ советской власти православный мотив отпал. Имперский, хотя и в модифицированной форме, остался. Выступая одним из главных "отцов-основателей" Израиля, Сталин, видимо, рассчитывал использовать государство, руководимое "социалистическими" сионистами, для подрыва роли Великобритании и утверждения своего влияния на Ближнем Востоке. Расчет не оправдался. Израиль оказался в кильватере США. В действие вступили законы "холодной войны". И основным мотивом действий СССР на Ближнем Востоке стала конфронтация с американцами. Москва сделала ставку на арабов. Израиль превратился в "гнездо сионизма". Результаты были плачевными - американцы переиграли нас и фактически вытеснили с Ближнего Востока.

ПЕРЕСТРОЙКА устранила проарабский перекося политики Москвы. Были восстановлены дипломатические отношения с Израилем. Соответственно заметно охладели наши отношения с арабскими государствами. Таковую ситуацию унаследовала дипломатия новой России.

ТЕПЕРЬ российская политика на Ближнем Востоке не определяется соперничеством с Вашингтоном и не требует выбора между арабами и евреями. Не определяется она и иррациональным имперским комплексом. Вновь - в связи с ренессансом православия в России - на поверхность всплыла мотивация от Евангелия. Но на первом месте, несомненно, реальные интересы России как одного из центров мировой политики.

БЛИЖНИЙ Восток важен для нас и как центр межконтинентальных коммуникаций, и как рынок оружия, и как рынок для наших товаров иного свойства. Более того, тот или иной разворот событий на Ближнем и Среднем Востоке не может не затронуть - через постсоветское пространство - южные рубежи России, не сказаться на ее политических предпочтениях и действиях. А, как нетрудно понять, в эпицентре возможных ближневосточных разворотов находятся Израиль и его ближайшие соседи. Итак,

1.Зачем России Израиль?

Во-первых, Израиль нужен России как неотъемлемый элемент регионального (ближневосточного) ландшафта, как государство, нормальные отношения с которым - при сохранении стабильных отношений с арабами - позволяют избежать неустойчивой односторонности и стоять в регионе на двух ногах.

При этом предполагается, что Израиль не будет "сброшен в море" и что Россия, - с точки зрения своей истории, традиций, психологии, - не может, оставаясь державой мирового класса, уйти с Ближнего Востока.

Во-вторых, Израиль нужен России как государство, расположенное на родине христианства, на священной для христиан земле. Россия, как ведущая православная держава мира, не может не иметь доступ к христианским святыням, не может не нести свою долю ответственности за них. Это хорошо понимали и русские цари, и русская церковь, и русское общественное мнение. Кстати, Русская духовная миссия, 150-летие которой было торжественно отмечено в июне 1997 г., функционировала более или менее независимо от межгосударственных отношений между Советским Союзом и Израилем.

Теперь, после значительной паузы, церковная составляющая ближневосточной политики России, как уже говорилось, восстанавливается. Возрождается паломничество. На повестке дня - инвентаризация и юридическое оформление церковных земель в Израиле. Впереди - празднование 2000-летия Рождества Христова. Будем надеяться, что Московская Патриархия активизируется на этих направлениях. По моим наблюдениям, Российское государство оказывает содействие деятельности Русской Православной Церкви в Израиле. Важно при этом не забывать, что интересы государства выше интересов церкви.

В-третьих, Израиль нужен России как один из главных центров российской диаспоры. Примерно пятая часть израильтян говорит и думает по-русски, воспитана на русской культуре. Значительная часть репатриантов до сих пор тоскует по своей "доисторической родине". Многие сохраняют гражданство России или восстанавливают его. На русском языке выходят около 30 газет. Полностью транслируются две первые программы российского телевидения, к коим уже присоединяется НТВ. Открыто несколько сотен "русских" магазинов и ресторанов русской кухни. Создана - last but not least - "русская" политическая партия. Русский язык ныне можно услышать и в кнессете, и в правительстве, и в коридорах власти.

Наличие мощной "русской" общины, - а ее влияние по крайней мере в среднесрочной перспективе будет расти, - существование единого российско-израильского языкового, культурного пространства создают такую обстановку, когда политические вложения в Израиль могут дать - при прочих равных условиях - большую отдачу, чем в других странах.

В-четвертых, Израиль нужен России в экономическом плане. И как один из каналов выхода на мировой финансовый рынок, и как партнер для сотрудничества в области высоких технологий, и как место возможной реализации крупных проектов (опреснение морской воды, строительство метро, газопровод и т.п.), и как школа ведения социализированного рыночного хозяйства.

Не упоминаю здесь о торговом обороте. Он есть и будет. И прежде всего на уровне мелких и средних фирм. Но для России в целом, - когда мы снова начнем считать по большому счету, - емкость израильского рынка практически равна нулю. Поэтому в экономическом контексте Израиль нужен нам не столько "сам по себе", сколько как дополнительный канал связи с мировыми рынками (капиталов, товаров, услуг, информации).

В-пятых, Израиль нужен России как своего рода свидетельство о "цивилизованности" российской внешней политики. Антисемит по определению находится вне порядочных людей, вне "цивилизованного" общества. Это - на уровне частной жизни. А на уровне политическом, международном государство, рассматривающее Израиль - пусть неявно, "в уме" - как "сионистское образование", не созрело для того, чтобы считаться "цивилизованным".

2. Зачем Израилу нужна Россия?

Во-первых, хорошие (даже "просто" нормальные) отношения с Россией означают превращение прежнего недруга и друга всех врагов Израиля в нейтральную, как минимум, силу. Что повышает степень выживаемости Израиля, делает прочнее его международное положение. И хотя демократизация России, "деарабизация" ее внешней политики не прошли еще, по мнению Иерусалима, "точку возврата", надежда на продолжение позитивной трансформации России сохраняется. Во-вторых, Россия нужна Израилу как почти единственный (кроме Украины) серьезный источник массовой иммиграции. Сложилось довольно устойчивое "разделение труда": США дают деньги, Россия - людей.

В Израиле, разумеется, понимают, что массовый "исход" евреев из России - следствие не столько сионистских убеждений, сколько тех тягот, которые испытывали евреи в условиях тоталитаризма, а ныне испытывают в условиях "смутного времени". Поэтому "во вторых" вступает в противоречие с "во-первых". Чтобы не иссякал поток (теперь уже далеко не бурный) репатриантов, "смутное время" должно длиться как можно дольше (в пределе - до полного исчерпания еврейской наличности). Но, согласно "во-первых", Израиль заинтересован в окончании "смуты", в существовании стабильной демократической России. На сегодняшний день баланс таков: демократическую Россию (с минимумом репатриантов) Израиль предпочел бы России авторитарной или ввергнутой в хаос (с максимумом репатриантов).

В-третьих, Россия нужна Израилу как "доисторическая родина" значительной части израильтян. Большинство людей, покинувших Россию, сохраняют с ней духовные связи, имеют родственников, налаживают деловые контакты. Такие люди хотят свободно ездить в гости, посещать родные места, заниматься бизнесом, что предполагает минимум консульских и таможенных проволочек и трудностей. И чем дальше, тем больше давление "снизу" в пользу поддержания стабильных отношений с Россией будет сказываться на политике израильских "верхов".

В-четвертых, Россия нужна Израилу как огромный, практически необъятный рынок. Политические потребности (конфронтация с арабами) заставили израильтян воздвигнуть на малюсеньком, лишенном природных богатств клочке земли индустриальную крепость (ВВП Израиля превышает сумму ВВП Египта, Сирии, Иордании и Ливана). Но эта крепость лишена прочного экономического тыла, ибо емкость внутреннего рынка (около 6 млн. чел.) весьма ограничена, а проникновение на внешние рынки (США, Западная Европа) сдерживается таможенными барьерами и

относительно невысоким уровнем конкурентоспособности израильской продукции. Торговый дефицит (9-10 млрд. долл. в год) был и остается большим местом израильской экономики. Поэтому масштабный выход на российский рынок мог бы иметь для Израиля фундаментальное значение.

В-пятых, Россия, если иметь в виду перспективы, нужна Израилю как некий противовес США. Хорошие отношения с Россией содержат в себе имплицитно возможность расширения маневренного пространства для Иерусалима, появления новых степеней свободы.

Разумеется, когда конфронтационный потенциал Ближнего Востока еще достаточно высок, когда США остаются единственным надежным гарантом не только безопасности, но и существования Израиля, американская опека воспринимается как неизбежная данность. Сложные перипетии мирного процесса, рост геостратегической уязвимости страны, опасения двойной и тройной бухгалтерии в расчетах Арафата или Асада, непонятные, пугающие израильтян движения российского коспонсора толкают Израиль в сторону США. В этом же направлении постоянно работает наличие в США могущественной еврейской общины.

И все же чрезмерно тесные объятия заокеанского друга воспринимаются определенной частью политической элиты - даже вскормленной на американском молоке - не всегда в позитивном ключе. Пока в формате кухонных разговоров. Однако по мере общей стабилизации обстановки и при наличии надежного российского "тыла" Израиль, как мне думается, попытается ослабить зависимость от США.

Указанные факторы, разворачивающие Иерусалим в сторону Москвы, имеют объективный характер и будут так или иначе сказываться на политике Израиля при любом правительстве. Только два обстоятельства могут оттолкнуть Израиль от России. Первое: поворот Москвы в сторону поддержки антиизраильской политики арабов. И второе: усиление антисемитских настроений в российском руководстве, в российских политических верхах.

3. Помехи. Трудности. Проблемы

Главная проблема состоит в том, что указанные выше объективные факторы, которые теоретически должны были бы сближать Россию и Израиль, практически работают крайне вяло. И в настоящее время данная проблема не имеет политического решения, то есть не может быть решена при помощи какого-либо набора политических акций. Она, если иметь в виду российскую действительность, может быть решена только в русле общих социально-политических перемен, в русле демократических реформ в экономике и политике. В самом деле.

Контрпродуктивную роль с точки зрения углубления российско-израильских отношений играют длящийся социально-экономический хаос в России, неотработанность, нестабильность юридической базы, гарантирующей безопасность и устойчивую прибыль для экономических партнеров, а также боязнь прихода к власти коммунистическо-националистических (или наоборот) сил с последующим откатом Москвы на привычные позиции "социализма" (и антисиионизма).

Тормозят, далее, дело крикливые проявления антисемитизма, русского национализма (часто профашистского толка), которые не встречают, к сожалению, должного отпора со стороны властей. "Застенчивость" власти определяется, наверное, нежеланием открывать еще один фронт, боязнью того, что активное противодействие антисемитизму, шовинизму может дать лишние козыри левой оппозиции. Тактически, возможно, такой подход оправдан, хотя стратегически он означает сдачу принципиальных позиций врагам новой России.

Можно, наконец, предположить, что в Москве - и в Федеральном Собрании, и в президентских структурах, и в правительстве - существуют влиятельные круги, которые считают ошибкой поворот России к Израилю и стремятся свести к минимуму конструктивное наполнение российско-израильских отношений.

Действие перечисленных обстоятельств, негативно влияющих на российско-израильские отношения, с трудом поддается корректировке в плоскости одноразовых, краткосрочных решений и действий. Потребуется, видимо, определенное время, чтобы объективно существующие, реальные интересы России трансформировались в политическую волю, в систему решений и действий, ориентированных на стратегическую перспективу.

Обстоятельства, препятствующие углублению российско-израильских отношений, существуют и в Израиле. На первом месте здесь устойчивое, опирающееся на опыт нескольких десятилетий недоверие правящих кругов Израиля к российской политике. Недоверие это распределяется неравномерно: у одних политиков его больше, у других - меньше, но оно присутствует везде. Люди боятся, что Россия, пройдя полосу тактических колебаний, заигрывания с Израилем, вновь займет традиционное для нее место в рядах антиизраильского фронта.

Пищу для подобных настроений дает не только история. Ее дают и подернутые дымкой таинственности наши контакты с Ираном, Ираком, Ливией, Сирией. По понятному "закону" расшифровка таких контактов израильскими спецслужбами всегда дает наихудший для Израиля результат. Убежден, что большая прозрачность нашей политики сделала бы ее более понятной.

Питают израильскую подозрительность и некоторые особенности нашего коспонсорства. Как правило, мы - иногда более деликатно, иногда менее - подталкиваем Израиль на все новые уступки арабам. Что же касается арабов, то в поле моего зрения не было ни одного случая, коща бы мы пытались четко указать арабам на чрезмерность их запросов, на провокационный характер тех или иных действий и заявлений.

Приходилось слышать такой аргумент. Зачем сдерживать арабов? Они требуют лишь то, что им принадлежит. А Израиль отдает (должен отдать) то, что ему не принадлежит. Аргумент вроде бы весомый, пока не вспомнишь о Курилах или Калининграде...

Ощущая "вялость" Москвы, ее пассивность в формировании многопланового сотрудничества с Израилем, руководители Израйля, - заявляя на всех уровнях, что отношения с Москвой развиваются нормально, - на деле же нередко позволяют себе игнорировать интересы России (невероятная вязкость переговоров по недвижимости, систематическое хамство в аэропорту, отжимание нас - правда, с нашей же помощью - на периферию мирного процесса и т.д.). Думаю, что тут не обходится и без американских "советов".

Сотрудничеству с Россией препятствует и господство на рынке Израйля мощных структур, которые держат в своих руках израильскую экономику и не хотят делиться своим куском пирога с конкурентами. Израильскому бизнесу активно подыгрывают государственные органы и СМИ, регулярно поднимающие шум вокруг списков "русской мафии", чуть ли не терроризирующей законопослушных израильских бизнесменов, банкиров и политиков. Весь этот шум, независимо от благих (ежели они таковы) намерений шумящих, ведет к дискредитации российского бизнеса и всех "русских", которые имеют с ним дело.

В заключение позволю себе процитировать самого себя. В апреле 1996 г. я писал мидовскому руководству: "Нетрудно понять, что устранение главных причин, сдерживающих развитие российско-израильских отношений, лежит вне компетенции и возможностей Министерства иностранных дел. С другой стороны, классические мидовские средства - очередные визиты и очередные соглашения - полезны, разумеется, но вряд ли усилят взаимопонимание.

Я бы предложил в данной ситуации и в данное время сосредоточить внимание на психологической стороне дела, попробовать учесть психологию израильского руководства.

Во-первых, следовало бы более оперативно и более "душевно" реагировать на террористические акты и иные события, будоражащие Израиль. Обычно картина такая: звонки Клинтона и Кристофера, реакция европейских деятелей и только потом довольно вялое заявление МИД России и соболезнование министра.

Следовало бы действовать более оперативно и энергично. Почему бы Ельцину не позвонить Пересу? Сюжет вполне гуманитарный. Почему бы Примакову не опередить своих европейских коллег? Никакого вреда нет - только польза. Во-вторых, было бы желательно с пониманием отнестись к нервозности израильтян относительно -наших контактов со "злейшими врагами" Израйля. Разумеется, характер наших отношений с Ираном, Ираком, Ливией, Сирией -продавать им оружие или не продавать, что строить, какую помощь оказывать - все это должно определяться исключительно интересами России. Вместе с тем ничто не мешает нам, учитывая нервную, болезненную реакцию Израйля, своевременно, опережая всякого рода слухи, делиться с израильским руководством достоверной информацией. Опыт показывает, что "темнить", как правило, не имеет смысла. Тайное рано или поздно становится явным. А тот, кто темнит, теряет доверие и авторитет. Кстати, американцы регулярно информируют израильтян о своих контактах с арабами и особенно о тех контактах .(продажа оружия, например), которые тревожат израильтян.

В отношениях с Израилем (как и с любым другим государством) применимо одно из основных "переговорных" правил: если ты хочешь, чтобы тебя понимали, если ты хочешь о чем-то договориться, если ты хочешь воздействовать на партнера (зная при этом, что ты от него хочешь), надо суметь увидеть мир и себя его глазами.

В-третьих, следовало бы научиться высказывать израильтянам наши претензии более откровенно, четко и жестко. Пока же в беседах на уровне министров и выше эти проблемы затрагиваются по касательной. Возможно, своеобразной формой нашего "фэ" было отклонение настойчивых просьб Э.Барака принять его в Москве. Боюсь, мы сделали ошибку. Полезнее было бы принять Барака и без обиняков высказать ему все, что считаем нужным. А от демонстративного "фэ" в сухом остатке остается лишь обида".

Прошло более года, и я не почувствовал, что мои рекомендации приняты. Они и не отвергнуты. Просто ушли в песок бюрократического молчания. Понимаю, что в разгар борьбы с "расширением НАТО на Восток" не до Израйля было. Понимаю также, что пока еще не закончена выработка опирающихся на национальное согласие концептуальных основ российской внешней политики, включая и ближневосточное направление. Надеюсь, я доживу до того времени, когда такие основы появятся, и мы от игры в политический биллиард перейдем к игре в политические шахматы.

Александр Евгеньевич БОВИН - Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Государстве Израиль с декабря 1991 г. по май 1997 г.

Кончилась ли "холодная война"

В.ЛАРИОНОВ, доктор исторических наук, профессор, генерал-майор в отставке

На переломе веков мировое сообщество переживает очередное обострение международной напряженности. Правда, некоторые стратегические аналитики утверждают, что мир стал стабильнее, чем десять лет назад, так как закончилась "холодная война", снизилась вероятность мировой ядерной катастрофы. Все это так. Но при этом не учитывается, что сегодня ситуацию определяют другие, причем плохо контролируемые факторы, имевшие в прошлом не столь решающее значение.

Новые раздражители

Дело в том, что международная безопасность анализируется порой однозначно, исходя из состояния отношений между несколькими ведущими государствами мира или, по старой привычке, двух мировых систем. По-моему, это, скорее, результат инерции мышления, чем заблуждение.

Конечно, вероятность возникновения ядерной войны значительно снизилась. Но в то же время мир стал многополярным, раздробленным, конфликтным и непредсказуемым. В целом ряде районов и ключевых точек планеты царит внутренняя напряженность. Бывшие сателлиты великих держав, сбросив дисциплинировавшие их поведение оковы, почувствовали себя хозяевами положения. Им вдруг вспомнились старые обиды и претензии. На этой почве вспыхнули этнические, территориальные споры и, как следствие, вооруженные конфликты с соседями и бывшими патронами.

Статистика подтверждает это. За последние десять лет на карте мира появилось 22 новых, порой чрезвычайно амбициозных государства. Их претензии продолжают расти, в результате чего мировое сообщество оказывается перед лицом новых проблем. После окончания "холодной войны" зафиксировано свыше 50 вооруженных столкновений разного масштаба и напряженности.

По сравнению с прошлым десятилетием география конфликтов расширилась, охватила ранее стабильные районы и континенты. Если в годы ядерного противостояния двух военных блоков в Европе (с 1975 по 1985 г.) не было зафиксировано ни одного вооруженного конфликта, кроме эпизодического обострения обстановки в Ольстере, то за период с 1985 по 1996 г. их насчитывается, по данным штаб-квартиры ООН, уже 15.

Все это происходит в условиях, когда в сознании многих народов и правительств по обе стороны прежнего "железного занавеса", как утверждают, преодолен "образ врага". Поневоле создается впечатление, что этот пугающий образ как-то спланировал народы и государства. Похоже, что теперь, когда этот цементирующий фактор исчез, вступило в действие другое: религиозный фанатизм, национальный эгоизм, идут поиски новых форм блокирования врагов цивилизованного мира. Один из моих учеников по Академии Генерального штаба как-то посетовал: горько сознавать, что мы, военные планировщики, тоскуем сегодня по тому времени, когда было все ясно: кто враг, кто друг, откуда ждать угрозу, на что можно рассчитывать в бюджете страны и чему отдавать приоритеты. Теперь, шутил он, все эти вопросы решаются ощупью, как в ночном тумане.

Но это и в действительности так, если решения в области национальной безопасности, как мне известно, принимаются в обстановке неопределенности, несогласованности между ветвями власти, и, что самое главное, непредсказуемости поведения возмутителей спокойствия внутри страны, в ближнем и дальнем зарубежье.

Общеизвестно, что источником конфликтов на территории многонациональных государств Европы является сепаратизм разных мастей: фламандский, сербский, хорватский, абхазский, чеченский и прочие. Этот разноцветный сепаратизм ведет к внутригосударственным конфликтам, готовым выплеснуться за национальные границы и подорвать региональную и международную безопасность.

Еще более сложный и опасный по своим последствиям характер носят межгосударственные локальные конфликты, для прекращения которых ООН и другим международным организациям приходится прибегать к миротворческим операциям вплоть до силового принуждения к миру. На сегодняшний день таких проводимых операций насчитывается 13. Но они далеко не всегда эффективны.

Нельзя обойти вниманием и еще один источник конфликтов. Речь идет о том, что в результате договоренностей по ограничению обычных вооружений у европейских государств, у США и Канады высвободились сверхнормативные их запасы, которые сбываются в страны третьего мира и попадают к разного рода экстремистам. Поэтому непредсказуемые режимы и лидеры экстремизма не испытывают сегодня недостатка в оружии как устаревших, так и

новейших образцов. В результате получается, что борцы за международную безопасность сами же ее и подрывают.

Таким образом, несмотря на потепление общего климата, в мире осталось еще много раздражителей спокойствия, очагов и причин напряженности. Это требует от международных организаций, ответственных за поддержание мира, постоянного их учета, прогнозирования и соответствующей реакции. Похоже, что еще рано демонстрировать эйфорию по поводу окончания "холодной войны". Важно еще учитывать и тот общий фон, на котором новые факторы международной обстановки себя проявляют и действуют.

Смена оси конфронтации

На протяжении десятилетий "холодной войны" люди привыкли видеть главные противоречия мира на оси Восток - Запад. Начало такому представлению о раскладе мировых сил положила Октябрьская революция в России. После второй мировой войны образовались два противостоящих военных блока во главе с СССР и США. К ним примыкали другие крупные государства социалистической и капиталистической ориентации и страны третьего мира. В основе этого противостояния лежала, главным образом, идеологическая несовместимость двух социальных систем.

После самоликвидации коммунистической империи и распада Организации Варшавского Договора глобальное противостояние Восток - Запад перестало быть главным источником напряженности, хотя его горькое наследие и по сей день дает о себе знать.

Главная ось противостояния в перспективе перемещается в положение Север - Юг. Похоже, что в конце XX и в начале XXI века все более рельефно будет обозначаться столкновение интересов индустриально развитых христианских стран севера Европы и Америки с исламским миром и рядом стран южного полушария. Национально-экстремистские и религиозные лидеры "другого" мира делают сегодня упор на то, что мусульманские народы Ближнего и Среднего Востока, Азии и Африки были в свое время незаслуженно обижены колониальной политикой цивилизованных стран Европы и Америки. Путеводной звездой этого сближения мира служит исламский фундаментализм. Надо учитывать, что ислам сегодня - это почти миллиард верующих. Он охватывает своим влиянием 50 с лишним государств. Мусульманские общины существуют еще в 120 странах.

Этот мир пока неустойчив, не заблокирован. Но надо помнить, что по численности населения он в два раза превосходит население северных стран. А по прогнозам демографов, к 2020 году это соотношение изменится до 4:1 в пользу Юга.

Уже сегодня обозначились попытки создания мусульманского кордона против влияния цивилизованного мира и общего фронта борьбы с иноверцами. Достаточно вспомнить высказывания Джохара Дудаева, сделанные незадолго до его гибели. В интервью французской газете "Круа" он грозил: "Западные страны создали эгоистический альянс, стремясь сохранить свое процветание за счет наших бед. Великий создатель больше не потерпит подобной несправедливости. Возмездие за эти грехи будет неизбежным. Пусть и примкнувшая к ним Россия это помнит. Мы готовы пожертвовать собой во имя родины, веры и правды".

Сегодня этот герой-жертва принят как символ сплочения исламистов и пантюркистов во многих странах шариатского мира. Позиция Дудаева в отношении стран Запада была продиктована обидой за непризнание ими суверенитета Чечни. Но она не исключает поддержки традиций ненависти и угрозы возмездия за "порабощение" Чечни Россией в течение прошлых веков.

Если речь зашла о перспективах геополитического расклада этого беспокойного мира, то нельзя не сказать о том, что противостояние Севера и Юга ощущается сегодня и на азиатских просторах Евразийского континента. Это проявляется в мирном пока проникновении больших масс населения из Южной и Восточной Азии на Север, в малозаселенные территории Сибири и Севера. В геополитических прогнозах региональных отношений это нельзя не учитывать.

Курс на вытеснение России из Европы

Сеть разные точки зрения о влиянии Европы и складывающейся в ней ситуации на исходе XX в. на перспективы международной безопасности. Одни-политологи считают, что все останется по-старому, Европа, как и прежде, будет занимать ведущее место в мировых делах, несмотря на рост влияния обстановки в периферийных по отношению к ней районах мира. Поэтому нужно только укреплять стратегическое партнерство между членами Европейского сообщества и это обеспечит стабильность мировой стратегической обстановки.

Другие, ссылаясь на исторический опыт европейских отношений и их теперешнюю непредсказуемость, не верят в длительный послевоенный мир (после "холодной войны") и предсказывают новый раскол Европы. При этом нередко вспоминают историю создания и сроки дееспособности Священного союза 1815 г. Однополюсное братское согласие продержалось тогда всего шесть лет. Уже Лайбахский конгресс 1821 г., санкционировавший австрийскую интервенцию в Неаполь, столкнулся с жестокими противоречиями участников. А в 1853 г. дело дошло до полного разрыва между членами Священного союза и крымской войны между ними. В этом же контексте вспоминаются

судьбы версальской системы договоров и ялтинские соглашения.

Несмотря на впечатляющие уроки истории, которые далеко не все учитывают, потенциал партнерских отношений в Европе и мире еще не исчерпан. И его надо использовать даже вопреки спектаклю с расширением НАТО на Восток и скрытым желанием вытеснить Россию из Европы.

Руководители НАТО должны, наконец, понять, что роспуск Варшавского Договора лишил их главного, на чем держатся все военные блоки-противники, что это служит логичным поводом для реконструкции военной структуры их организации и укрепления других ее функций и структур (политических, экономических, экологических, миротворческих). Прежде всего, это касается миротворческих функций, в чем больше всего нуждается наш неустойчивый мир.

Всем опытом человечества доказано, что военные союзы вырастают из войны и подготавливают войны. А нам говорят, что расширение НАТО на Восток создает якобы стабильный массив европейских государств, который уравнивает перспективные возможности объединенного азиатского блока, в который мысленно включается и Россия.

Но спрашивается: если этот миротворящий массив должен служить залогом длительного мира и равновесия, то почему не находит поддержки идея его укрепления на базе ОБСЕ и механизма миротворческой деятельности: Совета Безопасности Европы, военно-штабного комитета и постоянного миротворческого корпуса в дополнение к миротворческим силам ООН.

Предложения со стороны России на этот счет делались не раз. Надо только отнестись к ним непредвзято и здраво заглянуть в будущее. Нельзя же делать мир неуправляемым, нельзя провоцировать евроазиатский раскол мира.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Концепция социальной безопасности

Г.ПИРОГОВ, кандидат экономических наук

Социальная сфера как средоточие проблем национальной безопасности

НЕ БУДЕТ преувеличением сказать, что в социальной сфере фокусируются все проблемы национальной безопасности:

- военное поражение начинается с деморализации армии и разложения тыла,
- экономические кризисы имеют своим наиболее опасным последствием социальный взрыв,
- экологические катастрофы вытекают из небрежения социума к среде обитания,
- упадок экономики связан с падением трудовой морали и трудовой мотивации,
- отсутствие национальной идеологии усиливает процессы сепаратизма и дезинтеграции страны
- и, наоборот, сильная национальная идеология способствует укреплению ее экономического и политического единства. От господствующей системы ценностных ориентации зависит отношение к образованию и науке, которые определяют будущее страны.

Таким образом, социальная сфера связана многообразными сильными прямыми и обратными связями со всеми остальными сферами функционирования общества.

Выделение социальной безопасности в самостоятельную проблему идет параллельно с историческим разделением экономической и социальной сферы, выделением экономики в самостоятельную область человеческой деятельности, в которой производятся материальные блага и услуги. Подобное положение имело место не везде и не всегда. Оно получило развитие вместе с развитием капитализма, когда возникло противоречие между принципами "экономической" и "социальной рациональности" (по Макс Веберу - ценностно-рационального и целерационального действия).

Можно представить себе замкнутое натуральное хозяйство феодальной или дофеодальной эпохи, где производство и распределение были неразрывно связаны с "социальной рациональностью". Вся хозяйственная жизнь была направлена при этом на поддержание традиционной социальной структуры. Производство осуществлялось в тесном переплетении с религиозными ритуалами и просто с бытом, такими институтами, как большая семья, патронимия (расширенная семья), территориальная община, феодальный майор, которые одновременно предоставляли нетрудоспособным; детям, старикам, инвалидам (разумеется, на весьма скудном уровне) социальную защиту. Эта "социальная рациональность", направленная на сохранение традиционных ценностей и социальных структур, предотвращение социального взрыва выступала в обличий так называемой "справедливости". Правитель, феодал, закон мог быть суров, жесток, но "справедлив". Разделение труда происходило в основном внутри хозяйства, преобладали натуральный продуктообмен и взаимное одаривание, обмен с внешним миром носил, скорее, спорадический характер.

Иная ситуация возникает тогда, когда на базе широкого разделения труда создается экономический механизм, действующий по принципу "максимум результатов на единицу затраченных ресурсов". Теперь задачей экономики становится только производство возможно большего количества продукции. Как отразится это на жизни общества и перспективах его выживания, на устойчивости социальных структур? Эти проблемы выносятся за пределы собственно экономики. Однако выживание общества определяется не только потоком товаров и услуг. Общество создает систему ценностных ориентации, духовные ценности, развивает культуру. Люди вступают в брак, воспитывают детей, устанавливают между собой многообразные связи (родственные, семейные, дружеские, по интересам и т. п.). Та область, в которой развиваются эти процессы, может быть объединена общим понятием социальной сферы. Именно в ней конечный продукт экономики превращается в личное потребление. Здесь же формируется социальная база политических движений, зреют социальные взрывы и революции.

В отличие от экономики, в которой действует принцип оптимума, т.е. достижения максимума какого-либо заданного критерия, например, прибыли в пределах ресурсных ограничений, социальная сфера функционирует по принципу поддержания некоторого набора социальных параметров, т.е. гораздо большее значение имеет сохранение самой социальной сферы, чем максимизация показателя благосостояния.

Социальная сфера выступает в роли своеобразной хранилища многообразия возможностей и ценностей, обеспечивающих выживание общества. Это многообразие составляет главный ресурс общества для преодоления неопределенностей, встречающихся в реальном развитии. Поддержание ценностей обеспечивает принятие решений в ситуациях неопределенностей, когда не слишком ясна ни сама цель, ни средства ее достижения.

Традиции, которые вчера казались консервативными, на следующем витке развития могут стать фундаментом для новых типов экономического поведения, новой трудовой морали и новых трудовых отношений. Так, в послевоенной Японии традиционные патерналистские ценности легли в основу японской системы трудовых отношений и менеджмента, явившихся локомотивами японского экономического чуда. И, наоборот, индивидуалистские и консервативные ценности англо-американской цивилизационной модели были активно использованы в период расцвета тэтчеризма-рейганизма (1975-1990 гг.) в развитых странах западного мира.

Назначение социальной сферы - воспроизводство и подготовка человеческого сообщества, способного к многовариантному развитию, готовому ответить на любые вызовы неопределенности, присущей развитию общества. Важнейшими компонентами социального развития становятся, таким образом, укрепление морали и трудовой мотивации, сохранение традиций и исторической памяти народа, обеспечение нравственного и физического здоровья будущих поколений, развитие образования и науки, в том числе, а может быть и прежде всего, фундаментальной. Иными словами, назначение социальной сферы - социализация человека и превращение его в члена общества, принимающего его основные ценности.

КРИТЕРИИ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

МОЖНО выделить по крайней мере четыре критерия сохранения социальной безопасности:

- предотвращение возникновения ситуации социального взрыва,
- недопущение деградации социальной структуры в смысле, как ее нивелирования, так и развития процессов поляризации, маргинализации и люмпенизации,
- обеспечение устойчивой социальной структуры при нормальной вертикальной и горизонтальной социальной мобильности,
- поддержание адекватной системы ценностных ориентации и соответственно культуры общественного поведения, в том числе политического и экономического.

Ситуация потенциальной возможности социального взрыва наступает при одновременном выходе нескольких (многих) важных параметров социальной устойчивости за допустимые пределы. Это - типичная бифуркационная ситуация, т.е. ситуация, в которой дальнейшее движение общества может пойти по принципиально разным траекториям при сравнительно небольшом внешнем воздействии. Может произойти либо неуправляемый взрыв, сметающий всю общественную структуру и вводящий страну в состояние хаоса, либо переход к новой социальной структуре с дальнейшим движением общественного развития по восходящей. Выбор траектории во многом зависит от наличия соответствующих политических сил, располагающих необходимой политической волей и широкой социальной базой.

Деградация социальной структуры более сложный и растянутый во времени процесс. Она может протекать в двух прямо противоположных направлениях. С одной стороны возможна нивелировка структуры, всеобщая уравниловка. Этот процесс обычно протекает в ходе крупных революционных потрясений, которые сметают старые элиты и обрушивают пирамиду социальной стратификации. Старые элитарные страты низвергнуты и экспроприированы, а новые еще не успели сформироваться. В отсутствии укоренившихся элит исчезают преемственность традиций, отождествление своих групповых интересов с интересами нации, теряются навыки культуры многих поколений, разрушаются личностные связи, лежащие в основе управления, подрываются стимулы и инициативы к труду и предпринимательству. Однако в недрах общества постепенно формируются новая социальная структура и новые социальные страты. Опасность заключается в том, что при этом могут нарушиться нормальные процессы социальной мобильности. Многие лучшие представители старых элит гибнут в борьбе или уходят от активной деятельности, а многие худшие представители низших страт поднимаются им на смену по социальной лестнице. В результате резко ухудшается качество социальной структуры и требуются многие поколения для его восстановления.

Пожалуй, еще более тяжелые последствия имеет поляризация социальной структуры, когда возникает глубокий провал между высшими элитарными стратами и основной массой населения. Этот провал зияет на том месте, где в нормальной социальной структуре располагаются средние слои. Возникает так называемая биполярная, бимодальная или двугорбая структура общества. Она имеет, как правило, тенденцию к дальнейшему углублению и чревата ростом социальной напряженности с высокой потенциальной вероятностью социального взрыва. Не менее, чем социально-политические, опасны ее экономические последствия. Средние слои образуют источник платежеспособного спроса, который лежит в основе экономического роста в условиях рыночной или смешанной экономики. В отсутствии этих слоев нет массового спроса - развитие отечественного рынка прочно блокируется. Рынок при этом сегментируется: на одном конце образуется элитарный рынок преимущественно дорогих высококачественных импортных товаров, а на другом - рынок низкосортных дешевых товаров, который опять-таки удовлетворяется преимущественно импортом. Стагнация экономики ведет к кризису инвестиционной деятельности. Капиталы, накапливаемые элитарными стратами общества, уходят за рубеж, еще более падает отечественное производство, сокращается число рабочих мест, доходы основной массы населения снижаются, процесс приобретает самовоспроизводящийся характер.

На определенной стадии этого процесса развиваются такие явления, как маргинализация и люмпенизация. Первое связано с тем, что все большее число лиц вытесняется из своей социальной ниши, преимущественно вниз, и теряет при этом устойчивый стиль жизни и деятельности. Все более пополняется так называемый левый горб бимодального распределения по имущественному достатку. Маргиналы снижают уровень профессионализма, трудовой морали и трудовой мотивации. Углубление разрыва между ними и высшими слоями лишает их жизненной перспективы.

На самом левом "хвосте" распределения возникает все более многочисленная группа люмпенов, т.е. лиц, живущих на грани физиологического выживания, практически не имеющих необходимых для нормального образа жизни товаров длительного пользования, зачастую, крыши над головой, лишенных доступа к жизнеобеспечивающим фондам общественного потребления, вырабатывающих свою субкультуру, для которой характерно иждивенчество и отвращение к производительному труду.

Крайней формой процесса маргинализации является так называемая всеобщая (тотальная) маргинализация, при которой ни одна из социальных страт не имеет устойчивой социальной ниши, в том числе и высшие элитарные страты. Процессы социальной мобильности приобретают хаотический характер, перестает действовать механизм отбора лучших, передачи новым поколениям традиций и навыков культуры. Ситуация тотальной маргинализации генерирует криминализацию общества. Если нельзя обеспечить себе мобильность вверх путем общественно полезной деятельности, то остается открытым путь общественно вредной деятельности.

Размывание нормальных общественных структур сопровождается умножением структур криминальных. Разрушается основа существования государства - сбор налогов. Ослабленное государство уже не в состоянии оказать обществу правовую и полицейскую защиту. Лишенный государственной защиты обыватель обращается "под крышу" организованной преступности.

Тщетно надеяться, что организованная преступность "остепенится", начнет создавать правопорядок и обратит свои взоры и капиталы к производству. Сам характер организованной преступности состоит в том, что она извлекает монопольную сверхприбыль из правонарушений, присвоения себе функций государственных органов в области сбора налогов, арбитража, применения силы. Насилие перестает быть монополией государства и становится инструментом конкурирующих преступных кланов. Нарушается принцип собственности в ее любой форме - общенародной, государственной, коллективной, частной. Из этой ситуации может родиться "малина", но никак не правовое государство.

Социальная мобильность играет важнейшую роль в поддержании социальной структуры. Как писал Эрих Фромм, "...никакое развитие не может происходить вне какой-либо структуры, но различие между структурой и "порядком" состоит в том, что структура - атрибут жизни, а "порядок" - безжизненности, смерти".

Именно нормально функционирующая социальная мобильность превращает мертвый, окостеневший социальный "порядок" в живую и гибкую социальную структуру. Важнейшую роль при этом выполняет не только вертикальная, но и горизонтальная мобильность, обеспечивающая перелив кадров из сокращающихся в прогрессирующие и развивающиеся сектора общества.

Состояние социальной мобильности имеет величайшее значение и для системы ценностных ориентации, и для общественного сознания. Если для наиболее одаренных из низших слоев открыт легальный путь в верхние слои, то это способствует их ориентации на стабильность и законопослушание. Если же легальный путь затруднен, то для них остается либо борьба против существующего общественного строя, либо уход в криминальные структуры.

Социальная мобильность имеет определенную связь с жизненным циклом индивидуума. Постепенное восхождение с течением лет, а затем обеспеченность в нетрудоспособном возрасте создают жизненную ориентацию на устойчивость и восхождение, способствуют укреплению трудовой морали и мотивации. Наоборот, стремительное восхождение молодых и затем столь же быстрый уход вниз пожилых создают ориентацию "однодневков" - расчет на быстрый успех любой ценой и расточительное потребление по принципу "хоть день, да мой".

В первом случае в систему ценностей включаются коллективистские ориентации - забота о стране, городе, родном предприятии, - как о среде, в которой осуществляется их жизнь, удовлетворяются их социальные aspirations, обеспечивается их старость. Во втором случае, наоборот, преобладающими становятся индивидуалистские ценности - стремление любой ценой и прежде всего обеспечить личное богатство.

Поскольку социальная структура имеет форму пирамиды и на верхних ее этажах остается место лишь для немногих, ориентация новых поколений на быстрый личный успех оборачивается фрустрацией для большинства. Если при этом распределение по достатку приобретает двугорбую форму, возникает особая субкультура бедности, связанная с осознанием невозможности пробиться наверх, и отсюда - с ориентацией на асоциальные формы поведения. С другой стороны, торможение процессов социальной мобильности и отставание ее темпов от жизненного цикла также дает негативные последствия в виде явлений застойности социальной структуры, приближая ее к застывшему "мертвому порядку". Доминирование старших возрастов в верхних эшелонах управляющей элиты ведет к явлению, известному под названием геронтократии, с тяжелыми последствиями для всего общества.

Разрушение нормальных форм социальной мобильности является одним из основных признаков смуты. Как уже говорилось, постепенный процесс фильтрации наиболее способных наверх и вымывания наименее способных заменяется мгновенным "опрокидыванием пирамиды". Массовый приток представителей низших страт буквально сметает старые элитарные слои. В этом потоке резко возрастает удельный вес криминального элемента, в особенности в периоды, когда упадок экономики сопровождается расцветом спекулятивной деятельности. Нарушается возрастная последовательность социальной мобильности. Последняя теряет связь с жизненным циклом. В итоге происходит быстрая деградация социальной структуры. В верхних эшелонах падает уровень культуры, образования и профессионализма. В нижних эшелонах быстро развивается субкультура бедности с соответствующими последствиями. Процессы имеют тенденцию к самовоспроизводству и быстрому нарастанию.

Система ценностных ориентации соответствует тому, что в обществе считается "хорошим" и что "плохим". Она дает ответы на вопросы об отношении к жизни и смерти, Родине, семье, материальному благополучию и духовным ценностям, коллективному или индивидуалистскому началу, культуре, традициям, истории, образованию, науке. В нормальном обществе существует более или менее единая, общая, исторически сложившаяся система ценностных ориентации, из которой исходят ценностные ориентации отдельных классов, страт и социальных групп. Из системы ценностных ориентации вытекают ролевые ожидания, социальные роли, бытовое, социальное, политическое и экономическое поведение. В расколотом обществе соответственно происходит и раскол системы ценностных ориентации, что способствует дальнейшей дезинтеграции общества.

Разрушение и распад системы ценностных ориентации способствует развитию смуты. В предельном случае в обществе вообще отсутствуют какие бы то ни было целостные системы ценностных ориентации, что приводит к хаосу в области ролевых ожиданий, трудностям в установлении хотя бы минимальной степени доверия между людьми и социальными группами. Последствия этого крайне разрушительны.

УГРОЗЫ ВНЕШНИЕ И ВНУТРЕННИЕ

Типы угроз

Угрозы социальной безопасности можно условно разделить на объективные и субъективные. К первым относятся угрозы, возникающие в связи с объективно складывающейся обстановкой. Ко вторым - вызванные субъективным воздействием соперников или партнеров на международной арене или определенными группами интересов внутри страны.

Как внешние, так и внутренние угрозы могут быть потенциальными и актуальными. Потенциальные угрозы существуют длительное время, практически всегда и обусловлены долговременными факторами геополитического положения страны. Актуальными они становятся в связи с общим кризисным состоянием международной или внутренней среды, обострением внутренних и внешних противоречий и развертывающейся вокруг них борьбы.

Основной комплекс внешних и внутренних угроз социальной безопасности России сосредоточен вокруг прямых и обратных связей между социальной сферой и экономикой. Точнее - основные негативные воздействия на социальную сферу идут от экономики, и, наоборот, бедственное состояние социальной сферы создает непосредственную угрозу для экономики.

Внешние угрозы

Объективная обстановка. Фоном, на котором развертываются потенциальные угрозы России и превращаются в актуальные, является общее кризисное состояние мировой системы. Ресурсные, демографические и экологические процессы настоятельно требуют изменения мирового порядка в сторону повышения общей управляемости, взаимодействия и принятия коллективных решений. Это предполагает определенные ограничения на действие чисто рыночного механизма, в котором регуляторами выступают спрос-предложение, цена, прибыль. Одновременно должны усиливаться нерыночные согласительные механизмы на всех уровнях управления и осуществляемое на их основе стратегическое планирование. Этому препятствует, однако, доминирующая в настоящее время в развитых странах рыночная идеология, основанная на индивидуалистских ценностях, неограниченном праве частной собственности и частном интересе.

Одержав победу в "холодной войне" против Советского Союза, западные страны во главе с США стремятся установить мировой порядок, отвечающий их узкоэгоистическим интересам. Суть этого порядка - разделение мира на ядро (развитые страны), полупериферию и периферию.

Ядро - это богатые страны, сосредоточивающие у себя финансовые ресурсы мира, достижения научно-технического прогресса и высокие технологии. Полупериферия играет роль субподрядчика, обслуживающего ядро на основе достаточно подготовленной и в то же время относительно дешевой рабочей силы. Периферии предоставляется роль поставщика сырья и свалки опасных отходов, производимых в странах ядра.

Россия оттеснена в полупериферию и стремительно скатывается к положению периферии. Предполагается, что в этой ситуации ограниченные природные ресурсы планеты будут использоваться преимущественно для обеспечения высокого жизненного уровня развитого ядра. Уделом полупериферии становится гораздо более низкий жизненный уровень, а стран периферии - уровень физиологического выживания, замедление темпов демографического роста с сокращением в дальнейшем численности населения.

Очевидно, что переход России в зону периферии, уже начавшийся в связи с ее ориентацией на сырьевой экспорт и развитие добывающих отраслей, неизбежно связан с деградацией ее социальной структуры, снижением уровня образования и культуры, эмиграцией и вымыванием квалифицированных кадров. Развитие этих тенденций делает невозможным в обозримые сроки возвращение России в число лидеров научно-технического прогресса и высоких технологий.

На сегодняшний день имеет место явная структурная несовместимость экономик России и Запада - по характеру и организации производства, потребительского спроса, структуре издержек и цен. Экономика западных стран - это экономика расточительного потребления в среднем достаточно богатого населения. Экономика России (вернее, бывшего Советского Союза), скорее, отвечала задачам жизнеобеспечения населения умеренного достатка при широких социальных гарантиях и массовом до-ступе к фондам общественного потребления. Россия, кроме того, пропустила тот перекресток, где экономика развитых стран перешла от массового ресурсоемкого производства к интенсивному ресурсосберегающему и наукоемкому. К тому же, объективно, Россия лежит гораздо севернее развитых стран ядра и это, в свою очередь, обуславливает большие затраты ресурсов, прежде всего энергоносителей. В этих условиях открытая экономика ведет к утечке из России капиталов и импорту готовой продукции, в том числе продуктов питания, товаров народного потребления краткосрочного и длительного пользования, что равносильно импорту безработицы и разрушению рабочих мест. Эта угроза социальной безопасности является следствием объективно складывающейся в современном мире обстановки.

Субъективный фактор - политика Запада. В то же время объективная внешняя угроза усугубляется политикой западного мира в отношении России, которая все более становится субъективным фактором возникновения угроз для социальной безопасности России. Вместо провозглашенного партнерства Запад на практике осуществляет в отношении России принцип "горе побежденным". Навязанная России политика "шоковой терапии" - либерализации цен - приватизации - открытия внутреннего рынка привела к спаду промышленного производства в размере более 50% от уровня 1989 г. Вместе с тем Россия соглашениями с МВФ почти полностью лишена свободы в выборе своей экономической политики. Нас настойчиво подталкивают на путь сырьевого развития со всеми вытекающими отсюда социальными последствиями.

Не менее опасным является идеологическое воздействие на Россию в области системы ценностных ориентации. Воспользовавшись кризисом социалистической идеологии, Запад навязывает нам чуждую России систему ценностных ориентации, основанную на принципах космополитизма, индивидуализма, меркантильного интереса, сиюминутной выгоды. Борьба ведется не только против социалистической и коммунистической идеологии, но и против традиционных религиозных конфессий, исторически утвердившихся на российском цивилизационном пространстве, прежде всего православия. Россия сделалась излюбленной ареной деятельности всевозможных "проповедников", вплоть до сайентологов и секты Аум синрике.

Направленность проникающих к нам идеологических и религиозных воздействий - отрыв людей от реальной жизни, подавление воли к солидарности в борьбе и труде, безоговорочное подчинение главарям сект, создание вокруг адептов своего рода виртуальной реальности, отгораживающей их от семьи, друзей, трудовых коллективов и Родины. Это воздействие вызывает распад в системе ценностных ориентации, приводит к расколу в общественном сознании, способствует развитию дезинтеграционных процессов в стране.

Внутренние угрозы

Внутренние угрозы социальной угрозы для России также вытекают из политики "шоковой терапии" - финансовой стабилизации и принятия модели сырьевого развития.

Важнейшей угрозой является разрушение социальной структуры, выражающееся в процессах маргинализации (быстро приобретающей тотальный характер), формировании ярко выраженной двугорбой структуры распределения по имущественному достатку, крайней поляризации общества, вымывании остатков среднего класса.

Развивающаяся региональная дифференциация с тенденцией перетока богатства в Московско-Петербургский регион способствует сепаратистским тенденциям, принимающим, зачастую, характер этнических противоречий и конфликтов. Вместе с тем принятая модель сырьевого развития побуждает богатые сырьем регионы к попыткам отгородиться от остальной части страны, осуществить передел доходов от природных богатств в свою пользу и в ущерб федеральному Центру.

На сегодняшний день политика правительства активно способствует созреванию двух главных угроз социальной безопасности: становится все более вероятным социальный взрыв, сначала на локальном, а потом и на

общенациональном уровне, и дезинтеграция страны под давлением сепаратистских движений.

Разрушение системы ценностных ориентации таит в себе, кроме того, прямую угрозу демографическим процессам. Так, сегодня Россия перед лицом угрозы депопуляции. Мы имеем сегодня смертность на уровне развивающихся стран и рождаемость на уровне развитых. Происходит быстрое старение населения наряду с резким нарушением его половой структуры (число женщин примерно на 9 млн. превышает число мужчин). Геополитическое положение России с обширностью и вытянутостью ее территории, огромной протяженностью границ, суровыми климатическими условиями еще более обостряет угрозы, связанные с депопуляцией. При падении численности населения и возрастании доли нетрудоспособного населения до определенных пределов Россия будет не в состоянии поддерживать адекватную ее территории инфраструктуру и не сможет обеспечить защиту границ и территориальной целостности. Наконец, возрастание доли старших возрастов ляжет тяжелым бременем на трудоспособное население и поставит на грань финансовой катастрофы систему социального обеспечения.

В условиях складывающейся в России кризисной ситуации происходит сильнейшая деформация социальной мобильности. Нарушение последней ускоряет все негативные процессы, происходящие в социальной структуре и препятствует ее оздоровлению. Для России становится все более характерной социальная мобильность, присущая периоду смуты: происходит социальная миграция вверх худших элементов из низших страт и вытеснение вниз наиболее честных, продуктивных и образованных. Зачастую вверх продвигается непосредственно криминальный элемент.

Гуманитарная, естественнонаучная и техническая интеллигенция стремительно скатывается вниз, образуя слой "новых бедных", занимая самые низкие места в престижной иерархии. На их место на почетные ступени иерархии выдвигаются строители финансовых пирамид, мошенники, бандиты, рэкетиры, сутенеры и проститутки.

Деформируются также процессы горизонтальной социальной мобильности. Место прежних массовых миграций молодежи на целину и новостройки пятилеток, стремления в науку занимают потоки в ряды челночников, охранные организации, финансово-спекулятивные структуры. Особое место занимает миграция за рубеж: уходят научно-технические кадры, деятели культуры и искусства, просто молодые и трудоспособные люди. Значительная часть деловой элиты все более рассматривает свое пребывание в России как временное, как источник богатства, которое они переводят за рубеж, где и собираются им воспользоваться. Наконец, происходит просто напросто торговля людьми: публичные дома всего мира заполняются россиянками, возрастают масштабы торговли детьми.

После июльских выборов Президентом был поставлен вопрос о создании национальной российской идеологии. Постановка вопроса сильно запоздала. В стране образовался идеологический вакуум. До сих пор вся пропагандистская деятельность находящихся у власти лидеров, поддерживающих их "демократов" и большей части СМИ была направлена на "деидеологизацию" общества, "демонизацию" социалистических идеалов и их носителей, создание имиджа "врагов свободы", на противопоставление поколений: старшее поколение обвинялось в стремлении к реваншу и реставрации, выдвигался лозунг "не дадим старикам определять будущее молодежи". Стремление к сохранению целостности государства объявлялось "имперским мышлением". Абстрактное понятие "прав человека" противопоставлялось конкретному понятию Родины и идеологии патриотизма. На самом же деле происходила активная расчистка места для проникновения из-за рубежа чуждых и враждебных России идеологий. Эта деятельность явилась серьезным фактором, способствовавшим развитию того хаоса системы ценностных ориентации, который в настоящее время переживает Россия и который составляет серьезнейшую угрозу для ее социальной безопасности.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПОНЯТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В целях получения количественных характеристик для границ области, а которой сохраняется социальная безопасность, можно использовать так называемые социально-экономические индикаторы состояния общества. Эти индикаторы служат для сопоставления состояния общества во времени (в одной и той же стране в разные периоды времени) и в пространстве (межстрановые сопоставления). Они могут быть представлены либо в виде вектора, определяющего область устойчивости в некотором многомерном пространстве, либо в виде синтетического показателя. На протяжении 60-х и 70-х годов на Западе велись разработки проблемы построения и сопоставления этих показателей, однако вопросы методологии оценки пределов, выход за которые означает снижение социальной безопасности до уровня, угрожающего национальной катастрофой, остаются неразработанными.

Индикаторы социально-экономического состояния общества охватывают почти все сферы общественной жизни. К ним можно отнести:

- показатели уровня экономического развития (ВНП или ВВП, общий или на душу населения; темпы роста ВВП, темпы инфляции, производство важнейших товаров на душу населения и т.п.);
- показатели госбюджета, в т.ч. размер, доля к распределению социальных расходов;
- демографические показатели;
- показатели социальной структуры общества, включая показатели социального неравенства;

- показатели уровня жизни в целом по стране и отдельно по различным социальным слоям, в т.ч. показатели потребления, жилищных условий и владения имуществом;
- показатели качества жизни, включающие характеристики сферы занятости и безработицы, оценку личной безопасности, гарантии от жизненных и социальных рисков, криминогенность среды, уровень медицинского обслуживания, показатели здоровья и образования, характеристики экологической обстановки.

Сведение этого множества показателей к операбельному набору в виде вектора, равно как и сведение их к единому синтетическому показателю при помощи рассчитанных по некоторой формальной методике весов, представляется весьма сложной задачей, методологические основы которой до сих пор удовлетворительно не разработаны. Показатели экономического состояния строятся на основании данных экономической статистики в основном достаточно развитой.

Несколько хуже обстоит дело с показателями социального состояния или социальными индикаторами (СИ). Источники информации здесь делятся на данные прямых обследований, статистики других видов деятельности (например, полиции или налоговой инспекции) и косвенные расчеты. Различаются также затратные и результатные показатели. Так, число врачей на тысячу жителей является затратным показателем, а заболеваемость и смертность - результатным. Кроме того, СИ делятся на объективные и субъективные. Первые представляют собой количественную меру социальных явлений, рассчитываемую специально подготовленным персоналом на основе детально разработанных процедур.

Субъективные меры отражают самооценку обследуемым индивидуумом своего положения, состояния самочувствия или настроения. Классическим примером может служить анкетный вопрос "Удовлетворены ли Вы своим социально-экономическим положением?". Следует различать коллективные (системные) и агрегированные СИ. Первые дают количественную оценку свойствам или поведению некоторого человеческого коллектива (доля социальных расходов в госбюджете, например). Вторая получается на основе суммирования (или какой-либо другой процедуры обработки) данных об индивидуальных характеристиках членов статистической совокупности (например, рождаемость и смертность, число браков и разводов).

Первая система СИ была построена Бэнксом и Тэрне-ром в 1962 г. Интерес к СИ в развивающихся странах побудил к продолжению работ под эгидой ООН и ОЭСР. Самым ранним, простым и весьма популярным является индекс физического качества жизни, разработанный Советом зарубежного развития США. Он состоит всего из трех показателей: детская смертность, ожидаемая продолжительность жизни в ее первый год, процент грамотности. Для построения синтетического показателя числовые значения составляющих показателей пересчитываются в баллы по шкале 0-100, причем, за 0 принимается страна с самым плохим показателем. Затем баллы складываются. Рекомендации ООН по определению качества жизни (1961 г.) охватывали 12 "аспектов условий жизни": состояние здравоохранения, средства существования, воспитание потомства, условия труда, занятость, потребление и имущество населения, транспорт и связь, жилище и жилищное строительство, одежда, рекреация, личная свобода и безопасность.

Система СИ ОЭСР включает показатели по 8 главным сферам жизни индивидуума: здоровье, развитие личности через образование, труд и качество трудовой жизни, бюджет времени и досуга, личное экономическое положение, физическая среда обитания, личная безопасность и правовая защита, социальные шансы и участие в общественной жизни.

В Японии в 70-е годы был разработан и использовался в индикативном планировании показатель чистого национального благосостояния. Для его расчета за основу брался ВВП, к нему добавлялись продукция, производимая и потребляемая внутри домашних хозяйств, а также стоимостная оценка возросшего качества товаров и услуг. Вычитались некоторые статьи госрасходов и оценка деградации среды обитания.

Имели место попытки объединения национальных счетов с СИ в единую систему социально-экономического счетоводства.

Важное место в системе СИ занимают меры неравенства распределения в обществе дохода, ликвидных накоплений и имущества. Наиболее популярной среди них является коэффициент концентрации Джини:

$$G = \frac{1}{2} \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^n (x_i y_j - x_j y_i)$$

где n есть число групп получателей дохода, x_i - доля численности группы во всей численности совокупности, y_i - доля группы i в общем доходе совокупности. G изменяется от 0 (при полном равенстве) до 1 (при полном неравенстве или концентрации всего дохода в одной группе).

В работах А.Аткинсона устанавливается связь между функцией благосостояния и мерами неравенства, вводится

параметр, определяющий степень неприятия обществом неравенства. Т.Тойода сделал обобщение, из которого меры Аткинсона и Тейла следуют как частные случаи. Установлено, что использование разных мер дает различное ранжирование распределений по степени социального неравенства.

К указанным мерам часто выдвигается требование, чтобы они допускали разложение на меры внутригруппового и межгруппового неравенства. Такие разложения играют важную роль при анализе мероприятий социальной политики, когда требуется определить, за счет каких именно групп населения возросло или уменьшилось общее социально-экономическое неравенство. Ввиду того что важнейшей задачей социальной политики признается сокращение доли бедных в общей численности населения, а статистика по наиболее высокодоходным группам является, как правило, наименее надежной, в последнее время был предложен ряд усеченных мер неравенства, которые строятся с использованием статистики только по семьям, находящимся ниже черты бедности. При этом исходят из того, что социальное неравенство в значительной степени определяется тем, насколько велика в группе бедных доля подгруппы "самых бедных".

В качестве инструмента анализа социального неравенства представляет интерес модель Д.С.Чернавского, с помощью которой можно восстанавливать распределение ликвидных накоплений в обществе на основании косвенных данных (о зарплате, средней норме дохода на капитал и ценах на укрупненные группы товаров кратко- и долговременного пользования).

Методы оценки социальной мобильности путем построения корреляционной зависимости между статусом родителей и детей на основе данных анкетных обследований достаточно хорошо известны. Существуют также методики определения престижности социальных групп и профессий.

Методология и методы определения системы ценностных ориентации значительно менее разработаны. Есть, однако, некоторые методологии, использующие неформальный анализ для определения составляющих системы ценностей, а затем проверки их с помощью ситуационного анкетирования, при котором обследуемому задается некоторая ситуация и набор действий, из которых он должен произвести выбор. Здесь применимы также анализ на основе данных обследования популярности тех или иных видов искусства и произведений, а также контентный анализ литературы, кино- и телепродукции. Интересный пример анализа системы ценностных ориентации представителей деловых кругов различных развитых стран рыночной экономики был проведен в 80-е и 90-е годы Ч.Хэмпден-Тернером и Ф.Тромпенаарс. На его основе авторы сделали качественные выводы о существовании в настоящее время в развитом мире семи различных культур экономического поведения.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИИ

ВВИДУ недостаточной разработанности количественных методов оценки состояния социальной безопасности, в настоящее время ей можно дать только качественную оценку.

К проблеме можно подойти как к бифуркационной, т.е. исходить из рассмотрения двух крайних вариантов - социального взрыва и медленной дезинтеграции и разложения общества. При одном и том же объективном состоянии тот или иной исход решающим образом зависит от состояния общественного сознания.

Любой исход представляет огромную опасность для страны, поскольку может быть использован внешним окружением для ее расчленения и дележа на сферы влияния, включая территориальные захваты. Исход социального взрыва, однако, при всех его опасностях и огромных издержках оставляет надежду на пробуждение общественного сознания и оздоровление ситуации. Исход постепенного разложения общественных структур такой надежды не оставляет и, скорее всего, чреват исчезновением российского цивилизационного пространства и гибелью российского суперэтнуса. Сегодня социальная безопасность России снизилась до низшего допустимого уровня по всем четырем основным направлениям. Не только сохраняется, но и нарастает опасность социального взрыва. Причем по мере развития ситуации становится все более вероятным проявление его в форме локальных возмущений и бунтов, региональных конфликтов, затяжных межэтнических столкновений, центробежных процессов в регионах.

С другой стороны, социальная структура развивается в сторону резкой поляризации, тотальной маргинализации и люмпенизации. Социальная поляризация выражается в резком разрыве между доходами верхней и нижней децильных групп, составляющем порядка 13:1, и еще более резком имущественном расслоении. Воспроизведение с помощью математической модели структуры накопления населением ликвидных активов по состоянию на середину 1995 г. показало, что большинство населения (до 70% семей) концентрируется в области низкого уровня накопления (10% от общего размера накоплений) при образовании на другом полюсе чрезвычайно малой группы (порядка 0,2% семей), обладающих 65-67% накоплений. Сфера деятельности сверхбогатых включает сбыт энергоносителей, сырья и первичных материалов за рубеж, оптовый импорт товаров потребления, приобретение для иностранцев акций российских предприятий, финансирование и обслуживание этих видов деятельности, спекуляции с валютой и ценными бумагами, преимущественно государственными, участие в залоговых аукционах, проведение операций типа "пирамида".

На другом полюсе - общее падение заработной платы и социальных выплат за годы реформ, возрастающая

безработица (в середине 1996 г. - до 7 млн. чел.) и задержки выплаты зарплаты (по состоянию на август 1996 г. - 36 трлн. руб.). За четыре года уровень реальных доходов населения снизился примерно на 40%. Это падение пришлось в основном на средние слои населения (квалифицированных рабочих, научную интеллигенцию, инженерно-технических работников, военнослужащих и другие категории работников). Резко возросшие доходы сверхбогатых не отражаются в статистике доходов, поскольку получатели уходят от налогообложения. Однако косвенные данные о ликвидных активах позволяют проследить масштабы поляризации населения по имущественному достатку и на этой основе сделать выводы об истинных масштабах поляризации по доходам.

Покупательная способность заработной платы уменьшилась по сравнению с дореформенным периодом в два раза, пенсий в 2,5 раза. Результатом стало массовое распространение бедности. Масштабы бедности сильно зависят от определения черты бедности. Доля бедных семей колеблется в пределах от 20-30%, по официальным данным, до 70-80% по оценкам ВЦИОМ (при использовании различных критериев бедности). Данные первой половины 1996 г. показывают некоторое снижение этой доли, но если принять в расчет использование произвольных допущений при определении черты бедности, то эти результаты вызывают определенное сомнение. Возможно также, что в течение 1996 г. сказались значительные выплаты из государственных средств во время проведения президентской кампании.

Как бы то ни было, даже если брать очень либеральную официальную оценку уровня бедности в 23% по состоянию на март 1996 г., с учетом того крайне скудного прожиточного минимума, который оценивался в 366 тыс. руб. на человека в месяц, доля бедных является чрезвычайно высокой. Надо также иметь в виду крайний износ предметов длительного пользования у населения, которые основная масса россиян приобрела еще в дореформенные годы. Уже сейчас начинает сказываться выбытие этих товаров, а в дальнейшем ситуация будет обостряться; создавая угрозу нормальному жизнеобеспечению самых широких слоев населения.

К этому добавляется и разрушение системы общественных фондов потребления, игравших огромную роль в жизни россиян в советский период.

Эта система занимала у нас особое место. В развитых капиталистических странах основная масса населения, которую составляют средние слои, создает в течение жизни значительные личные сбережения. Опираясь на поддержку государственной социальной страховочной сетки и сбережения, эти слои вполне могут обеспечить себе достойную старость. Более того, наличие платежеспособного спроса у населения старших возрастов играет роль фактора, поддерживающего на плаву экономику. Создаются специальные отрасли, обслуживающие эту часть населения, так называемые "серебряные отрасли" (silver industries).

Почти все накопления нашего старшего поколения были вложены в государственные структуры: систему сберегательных касс, государственную пенсионную систему, общественные фонды потребления. Реформы разрушили все три формы этих накоплений, оставив фактически старшее поколение без всякой надежды выбраться из нищеты. По данным обследования ВЦИОМ, "в обществе определились довольно устойчивые группы бедных семей, у которых шансов вырваться из бедности практически нет. Это состояние можно обозначить как застойная бедность...".

Но главная опасность - люмпенизация сознания достаточно широких слоев. Она заключается, прежде всего, в том, что значительная часть населения уже не связывает как раньше своих надежд с участием в производительном труде, осуществляемом большими коллективами на передовых направлениях научно-технического прогресса. Официальная пропаганда называет сейчас ориентацию на общий результат иждивенчеством. На самом же деле это был настоящий коллективизм, когда успех коллектива зависел от усилий каждого, а благополучие отдельного индивидуума - от успехов коллектива. При этом рост благосостояния отдельной личности и семьи в основном был производным от величины всего общественного продукта, зависел от его приумножения.

Сейчас, когда огромные заводы стоят, когда приняла гигантские масштабы скрытая безработица, люди вынуждены искать пути поддержания жизни каждый в одиночку, кто в мелкой торговле, кто в челноках, кто в качестве "шестерок" рэкета, кто на приусадебных участках. Общественное сознание дробится, каждый преследует свой узкий интерес. Падает сознание вовлеченности в круг передовых технологических процессов, профессиональной гордости. Интерес сосредоточивается на получении сиюминутной выгоды, сейчас, лично для себя. Преобладать начинает психология игрока, который более всего озабочен переделом уже созданного, ищет своих шансов в этой игре, в которой на самом деле выигрывают только самые крупные игроки, мошенники и уголовные авторитеты.

Даже вспыхивающие время от времени мощные забастовки горняков, энергетиков и других групп трудящихся ставят перед собой только сиюминутные, узкоэгоистические задачи, - обычно выплату задолженности по зарплате. Они действуют так, как будто у них отшибло ум и память: ведь это старая игра на перетягивание одеяла. Им выплачивают, другим задолжают. Потом им опять задолжают, а выплачивают другим. И так до тех пор, пока обветшалое одеяло нашей экономики не расплывется окончательно.

Характерным примером является челночный бизнес, в который вместе с членами семей вовлечено порядка 30 млн. чел. Говорят, что челноки "нас кормят, одевают и обувают". В какой-то мере этот бизнес решает проблему занятости. Но захотят ли вчерашние рабочие и инженеры, научные работники, сегодняшние челноки завтра вернуться на свои

рабочие места? Сможет ли восстановиться наша легкая промышленность, находясь под давлением этого потока низкокачественной, но дешевой продукции из развивающихся стран с очень низким уровнем жизни и зарплаты? Сейчас наш челночный бизнес привел к расцвету за рубежом целых регионов, например Объединенных Арабских Эмиратов. Надо ли объяснять, что этот расцвет оплачен экспортом наших энергоносителей и гибелью нашей легкой промышленности? Этому люмпенизированному сознанию масс соответствует и люмпенизированное сознание нашей буржуазии, стремящейся "делать" деньги на спекулятивных операциях в России, хранить капиталы в надежных финансовых системах развитых стран. Ей большей частью тоже свойственно отвращение к производительному накоплению богатства. Она тоже тянется к игорному столу передела народного достояния, созданного уходящими поколениями.

Это нарастание люмпенизированного сознания опасно тем, что оно увеличивает вероятность осуществления сценария медленного гниения, постепенного разложения общественных структур.

В случае же осуществления "взрывного" сценария оно создает условия благоприятствующие не созидательному взрыву, а вооруженной борьбе кланов и группировок за передел стремительно сокращающейся шагреновой кожи национального богатства России.

МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ УГРОЗАМ ФОРМУЛА обеспечения социальной безопасности может в общем виде быть представлена как экономический рост плюс социальная политика, плюс национальная идеология, плюс сильное рабочее движение.

Экономический рост

Сегодня нам предлагают модель развития, исходным пунктом которой является финансовая стабилизация, а локомотивом развития отрасли, производящие сырье и энергоносители.

Модель неадекватна для России, поскольку Россия - страна высокого уровня развития, преемница Советского Союза, по праву считавшегося второй индустриальной державой мира. Наметившееся в 80-х годах технологическое отставание от развитых стран было связано в основном с ошибочным выбором стратегии развития в 70-х годах и могло быть устранено путем переориентации приоритетов ресурсных потоков.

Но предлагаемая нам модель по сути дела предусматривает стабилизацию ценой разрушения основ промышленной мощи страны, а затем построения принципиально иной экономики, ядром которой должны стать добывающие отрасли и обслуживающий их банковско-финансовый сектор. Сторонники этой модели утверждают, что через некоторое время, впрочем достаточно длительное, в России в результате игры стихийных рыночных сил и иностранного капитала начнет возрождаться обрабатывающая промышленность и через несколько поколений страна примкнет к развитому миру. Однако у России:

- нет для этого исторического времени,
- природные ресурсы исчерпаемы и невозпроизводимы. В первом десятилетии XXI в. Россия может превратиться в чистого импортера нефти. Что если ресурсы иссякнут до того, как страна выйдет на путь развития современной обрабатывающей промышленности?
- предлагаемая модель означает уничтожение рабочих мест, а следовательно, означает депопуляцию России, сопровождаемую предельным обострением социальной поляризации,
- оказавшись без природных ресурсов, без среднего класса и, соответственно, платежеспособного спроса, без современной образованной и высококвалифицированной рабочей силы, Россия вряд ли когда-либо вообще сможет перейти в зону развитых стран и воссоздать свой потенциал высоких технологий.

Наконец геополитическое положение России таково, что сырьевая модель обострит борьбу центробежных сил, и дезинтеграция страны станет неизбежной. К тому же и иностранные инвесторы скорее склонны действовать в своих интересах, чем в интересах России. Их деятельность, вероятнее всего, будет направлена на закрепление сырьевого характера ее экономики, на привязку к себе ее отдельных регионов и тем самым может способствовать дезинтеграционным процессам в стране. Анализ политики МВФ в отношении России показывает, что этот сценарий уже осуществляется.

Таким образом, выбор сырьевой модели оставляет крайне уязвимой социальную безопасность России в отношении всех перечисленных выше видов угроз, прямо толкает Россию к социальной катастрофе.

Выбор этой модели, похоже, не является случайностью или ошибкой. Авторы сценария и его исполнители хорошо отдают себе отчет в последствиях его осуществления. Об этом свидетельствует, в частности, документ под названием "О некоторых аспектах формирования нового рынка", подготовленный Администрацией Президента по рекомендациям МВФ и оказавшийся в распоряжении газеты "Правда". В нем прямо говорится: "Лишь она (катастрофа) может выжечь неэффективные и неререформируемые в принципе отрасли, структуры, институты... По разным оценкам, 50-70% нашей промышленности не в состоянии адаптироваться к открытой рыночной экономике.

Большинство подотраслей машиностроения, значительная часть химии., легкой промышленности становятся излишними. Их продукция никому в мире, ни в стране не нужна". И далее: "Реально осязаемым шагом к катастрофе структур повседневности является: многомесячная невыплата зарплаты, реальная длительная безработица, которая к концу 90-х годов станет массовой, недоступность регулярного медобслуживания и школьного образования, тотальная коррупция... Путей "в обход" подобной катастрофы уже не видно,... целые регионы (например, Большой Урал, Среднее Поволжье и Крайний Север) могут превратиться в зоны сплошного социального бедствия, приобретающего характер катастрофы в малых и средних монофабричных городах..."

Основой предотвращения катастрофы может служить только отказ от старой модели развития и принятие модели экономического роста с опорой преимущественно на собственные силы. Иностранный капитал в такой модели может и должен играть вспомогательную роль. Модель роста прежде всего предполагает спасение и сохранение экономического и научно-технического потенциала России. Модель исходит из сбережения природных ресурсов страны и обращение их в первую очередь на нужды возрождения отечественной промышленности. Вместе с тем экономический рост создает надежную базу для расширения ресурсного потенциала страны путем развертывания геологоразведочных работ, освоения районов добычи с созданием соответствующей инфраструктуры, внедрения ресурсосберегающих технологий, обновления транспортной системы, в первую очередь трубопроводного транспорта и энергетического хозяйства. Эта модель позволяет России сэкономить историческое время и после первого этапа восстановления перейти к параллельному широкомасштабному развертыванию высокотехнологичных отраслей. Начав восстановление с отраслей с наиболее высокой оборачиваемостью средств (легкая промышленность), можно обеспечить внутреннее накопление для дальнейшего восстановления базовых отраслей инвестиционного комплекса и развертывания высоких технологий. Экономический рост обеспечит быстрое расширение налоговой базы и позволит разрешить хронический бюджетный кризис. Рост будет связан с увеличением числа рабочих мест. появлением массового платежеспособного спроса. Возвращение квалифицированных рабочих и инженерно-технических работников к работе создаст стартовую площадку для формирования среднего класса. Вокруг оживающих крупных предприятий начнет формироваться производительный мелкий и средний бизнес. Банковский сектор получит почву для инвестиций в реальное производство. Наконец, переход к модели роста обеспечит единство экономического и социального пространства России. Их свяжет единый российский рынок. Тенденции к дезинтеграции сменятся центристскими силами. Появится возможность направить иностранные инвестиции, которые станут привлекать растущий российский рынок, в отрасли, развитие которых необходимо для вступления России в XXI век в качестве великой индустриальной державы, а не колониального придатка Запада. Появятся ресурсы для восстановления баланса сил, соответствующего укреплению геополитического положения России.

Для своего осуществления модель экономического роста требует определенных предпосылок, а именно:

- прихода к власти правительства народного доверия, опирающегося на широкий блок патриотических сил;
- выхода из-под контроля международной закулисы. Это не означает воссоздание пресловутого "железного занавеса". Однако в условиях сильнейшей структурной несовместимости наша страна не может просто открыть свои экономические границы. Теснейшие связи с мировым рынком нам безусловно нужны, но при этом такие связи, которые прежде всего обслуживают национальные интересы России;
- построения системы сильного государственного регулирования на основе стратегического плана развития. Это опять-таки не означает подавления частной инициативы и предпринимательства, но лишь ориентацию их прежде всего на национальные интересы России;
- должны быть разработаны, приняты и осуществляться тактика и стратегия борьбы с организованной преступностью и коррупцией. До тех пор, пока общество в целом и экономика, в частности, облагаются двойным налогом - в пользу государства и криминальных структур, а последние приходят за своим налогом первыми, вряд ли можно всерьез думать
- повышении собираемости налогов. При этом, однако, речь не идет о том, чтобы карать всех от мала до велика.

Наоборот, физическим и юридическим лицам, не замешанным в тяжких преступлениях, должна быть предоставлена максимальная возможность легализации. Цель политики должна состоять в том, чтобы разрушить механизм, обеспечивающий взаимодействие организованной преступности с коррумпированной бюрократией. Без этого у государства не будет денег, а без денег невозможно финансирование ни экономического роста, ни социальных программ.

Социальная политика

Политика экономического роста обязательно должна быть дополнена сильной социальной политикой. Последняя является залогом успеха политики роста, ибо ее важнейшими задачами являются создание платежеспособного спроса и обеспечение социальной стабильности, т.е. условий, без которых устойчивый экономический рост невозможен. Обе задачи осуществляются через формирование средних слоев путем создания рабочих мест для квалифицированной рабочей силы и инженерно-технического персонала в крупной промышленности, поддержки мелкого и среднего бизнеса, повышения материальной обеспеченности работников науки и культуры, развития и укрепления системы пенсионного обеспечения и других социальных выплат, достойного вознаграждения

военнослужащих.

Социальная политика может осуществляться по трем основным направлениям: компенсаторному, амортизационному и проблемно-ориентированному. В первом случае, государство компенсирует экономически слабым слоям потери, связанные с развитием текущей экономической ситуации. Например, при повышении цен на предметы питания выплачивается хлебная надбавка к пенсиям; при повышении тарифов на коммунальные услуги предоставляются льготы малоимущим и т.п. Сюда же относятся разовые и спорадические повышения социальных выплат по мере развития инфляции. До последнего времени российское правительство осуществляло социальную политику в основном в этом направлении.

Во втором случае создается так называемая страховочная сетка, обеспечивающая широким слоям населения защиту от всех основных социальных рисков: пенсионное обеспечение по старости, инвалидности и при потере кормильца, поддержание минимального дохода семьи, страхование от безработицы, болезни, производственного травматизма, бесплатное медицинское обслуживание, пособия на детей, пособие в случае смерти и т.п. Эта страховочная сетка должна соответствовать реальному уровню жизни в данной стране. При инфляции это должно поддерживаться индексированием. Более того, индексирование социальных выплат необходимо и в случае устойчивой тенденции к повышению реальной заработной платы. В противном случае относительное положение получателей трансфертного дохода будет ухудшаться. Назначение страховочной сетки - на систематической основе амортизировать удары, наносимые экономической конъюнктурой социальной сфере, а также жизненные риски отдельных граждан. До сих пор российское правительство не уделяло проблеме социальной страховочной сетки должного внимания. Достаточно сказать, что средняя пенсия у нас устойчиво ниже прожиточного минимума.

Наконец, в-третьих, проблемно-ориентированная социальная политика направлена на решение важнейших социальных проблем, возникающих по ходу общественного и экономического развития. Проблема формирования средних слоев, проблема молодежи, проблема бедности, проблема социализации люмпенизированных лиц, проблема малых и в особенности монофабричных и бывших закрытых городов, проблема образования и профессиональной подготовки, проблема здоровья нации, жилищная проблема - все это области проблемно-ориентированной социальной политики. Но, пожалуй, важнейшее место среди них занимает в нынешних условиях проблема личной безопасности граждан и декриминализации общества. Эти проблемы должны решаться с помощью специальных комплексных программ, среди которых должна быть установлена четкая иерархия приоритетов.

Острые всех мероприятий социальной политики должно быть направлено в сторону перехода от поляризованного (бимодального) общества, которое существует сейчас в России, к обществу с преобладанием средних слоев, так называемому унимодальному обществу.

Национальная идеология

Деидеологизированное общество - один из мифов периода реформ. Такое общество не может существовать в принципе, поскольку в нем не может сформироваться общая система ценностных ориентации. Общество без идеологии обречено на хаос, дезинтеграцию, борьбу всех против всех. Если нет того, что духовно объединяет людей, воцаряется единственный принцип - личной выгоды. Однако общество - это общий дом, где проживают все. Он не может быть без крыши, как бы хорошо ни были построены индивидуальные квартиры. Общая идеология и возникающая на ее основе система ценностей - это то, что побуждает жильцов отдельных квартир заботиться об общей крыше. В этом случае ценностно-рациональное действие в социальной сфере надежно подкрепляет целе-рациональное действие в сфере экономики и не дает последней максимизировать свой результат за счет разрушения конструкций, скрепляющих общество.

Каковы бы ни были просчеты марксистской идеологии, именно она позволила интегрировать народы российского цивилизационного пространства в единое могучее государство - Советский Союз и одержать победу в величайшей войне в истории человечества. Однако в прежнем виде ей не хватало гибкости и способности адаптироваться к новым реалиям конца XX века.

Для того чтобы Россия могла выйти из катастрофы, необходима новая национальная идеология. Ее разработка - священный долг патриотической российской интеллигенции. Сейчас можно лишь предположительно наметить ее черты.

Это - высокий патриотизм, равноправие и взаимное уважение народов, образующих российский суперэтнос. Это - осознание понятия общей Родины, выраженное в лозунге "Россия. Родина. Народ". Это - державность, в лучшем смысле этого слова, сильное государство, способное защитить каждого своего гражданина, свою территориальную целостность и национальное достоинство. Это - уважение ко всем религиозным верованиям (исключая имеющие человеконенавистнический и изуверский характер), прежде всего к основным конфессиям России - православию, исламу, иудаизму и буддизму.

Это - вера в необходимость социальной справедливости. Новая идеология должна заимствовать все лучшие

традиции российской цивилизации и идеологии марксизма. Признание принципа коллективизма, солидарности, социальных гарантий, права на труд, доступности для любого гражданина базисного набора услуг системы общественного потребления, в том числе жилища, медицинского обслуживания и образования.

Вместе с тем новая идеология должна соответствовать реалиям не только конца XX века, но и XXI веку. В экономике XXI века чрезвычайно возрастет роль общенациональных, а то и глобальных инфраструктурных сетей*. Эксплуатация этих сетей на принципах исключительно частного интереса, цены и прибыли невозможна, а подчас и опасна. Появляются глобальные корпорации и финансово-промышленные блоки, по мощи превышающие многие национальные правительства. Финансовые потоки обретают самостоятельность и превращают финансово-денежную сферу в "виртуальную реальность", все более оторванную от производительной экономики. Мир подходит к границе поглощающей способности биосферы, вследствие чего неизмеримо возрастает значение экологической составляющей благосостояния. Наконец, глобализируется криминальный мир - прежде всего наркобизнес, нелегальная торговля оружием, торговля людьми. Международные преступные организации приобретают силу, сопоставимую с силой государства.

Этот мир не может управляться ни на основе старой идеологии либерализма, в центре которой индивидуализм и выгода, ни на основе идеологии реального социализма с его идеалом жесткой централизованной иерархии. Как в экономике XXI века рыночные отношения неизбежно будут все более дополняться нерыночными формами согласования интересов и координации действий, так и в политике иерархические методы управления и свободное плавание "отдельных" субъектов, основанное на частной собственности и личном интересе, будет все более дополняться сетевой координацией на всех уровнях управления. Наиболее адекватным новому миру станет принцип холонического поведения (холос - общее, он - единичное; греч.), т.е. осуществление каждым субъектом своих целей в рамках общей стратегии. Некоторые западные социологи называют такое устройство общества коммунитарным. Но дело не в словах.

На самом деле реалии конца XX века показывают, что будущее за идеологией социализма, пусть в новой адекватной будущему человечества форме. Новая российская идеология должна стать идеологией прорыва в будущее с использованием всех достижений как в области естественных, так и гуманитарных наук.

Рабочее движение

Наконец возникает вопрос о том, какая сила может изменить ситуацию, обеспечить выбор восходящей траектории, принять новую идеологию и руководствоваться ею. Чтобы на него ответить, обратимся к истории развития капитализма в XIX-начале XX века. Представляется, что это тоже был бифуркационный период - капитализм мог равным образом пойти по застойной или даже нисходящей траектории, если бы осуществился диккенсовский вариант дикого капитализма, основанного на усилении эксплуатации рабочего класса. Но именно сильное, нарастающее рабочее движение, а затем и присутствие на мировой арене мощного социалистического государства закрыли капитализму эту возможность. Развитие пошло по линии научно-технического прогресса, государственного регулирования, социальных реформ. В конечном счете на Западе дело дошло до институционализации рабочего движения и встраивания его в истеблишмент. И не случайно, что с распадом Советского Союза и социалистического лагеря западная буржуазия начинает свое контрнаступление на социальные завоевания рабочего класса.

Для того чтобы не дать новой российской буржуазии возможности и дальше идти по пути разграбления страны и усиления эксплуатации подавляющего большинства россиян, нужно сильное рабочее движение. Рабочий класс должен пониматься в широком смысле как класс наемных работников, включающий инженерно-техническую и научную интеллигенцию, педагогов, врачей, младший и средний управленческий персонал, - тех, кто сейчас в развитых странах образует основную массу средних слоев. Если путь ограбления и легкой наживы будет перекрыт, национальный капитал будет вынужден устремиться в развитие производства и освоение высоких технологий.

Сегодняшние профсоюзы практически бессильны и небоеспособны. Задачей правительства народного доверия станет формирование сильных профсоюзов и сильного рабочего движения как важнейшего звена в механизме экономического роста. Только при сильном рабочем движении можно говорить о социальном партнерстве во имя процветания и безопасности Родины.

**Сегодня с помощью компьютерных сетей функционируют огромные жизнеобеспечивающие системы, например, диспетчерские системы на железнодорожном и авиационном транспорте, системы энергоснабжения и водоснабжения. Они становятся чрезвычайно уязвимыми для несанкционированного проникновения в систему. Появляется опасность кибертерроризма. Безопасность таких сетей не может поэтому оставаться частным делом эксплуатирующих их компаний.*

Банковская система России - ядро инфраструктуры денежного оборота

В условиях рыночных связей и отношений очень важно роль в воспроизводственном процессе банковской системы. При двухуровневой модели ее организации особое место отводится Центральному Банку (ЦБ), являющемуся опорной конструкцией рыночной инфраструктуры в сфере денежного обращения.

А.СЕЛЕЗНЕВ, доктор экономических наук, профессор

В настоящее время основные вопросы законодательного регулирования деятельности Центрального Банка России решены лишь применительно к условиям декларированных целей реформ, в рамках проводимого исполнительской властью экономического и политического курса. Идет процесс совершенствования действующих федеральных законов, в котором прослеживаются некоторые аспекты усиления государственного регулирования банковской системы как институциональной базы регулирования воспроизводственных процессов. Так или иначе он касается функций банка, его статуса. Но пока очень робко ставится вопрос о реформировании всей банковской системы во главе с Банком России, хотя именно эта проблема представляется особенно назревшей, о чем свидетельствует ее кризис. Проявления его многоплановы, но в общей форме выражаются в неспособности "банка банков" осуществлять контроль над системой негосударственных кредитных организаций, в отсутствии механизмов возрождения долгосрочного кредитования инвестиционного процесса, в небывалой деформации денежного оборота и в долларизации денежного обращения, в "привязке" национальной экономики к развивающейся по другим социальным ориентирам экономике развитых стран. Как "банк банков", Центральный Банк России сегодня находится на вершине пирамиды, в основании которой - порядка 2090 (на начало 1996 г. их было 2295) коммерческих банков с сетью филиалов в количестве 5193 (на начало 1996 г. их было 5581) и с очень незначительными уставными капиталами: Лишь 2% в суммарном уставном капитале составляет доля банков, имеющих капиталы свыше 30 млрд. руб. Примерно 41,5% уставного капитала коммерческих банков составляли банки с уставным фондом до 1 млрд. руб. Как бы ни поднимали "планку" для коммерческих банков, они остаются слабыми, не имеющими средств для долгосрочных кредитов и вынужденными оставаться меняльными конторами и покупателями ГКО в целях перераспределения в бюджет свободных денежных средств и получения от государства соответствующей дани, которая в обычных условиях была бы невозможной.

Российские банки относятся к числу наиболее слабых и малых - средний размер активов составляет лишь 36 млн. долл. - на порядок меньше, чем в развитых странах. Вся совокупность "условий функционирования коммерческих банков создает благоприятные предпосылки для перераспределения даже этих незначительных ресурсов мелких банков в пользу сырьевого финансового капитала и за границы. Вместе с тем становится все более очевидным, что лишь на пути укрупнения банков, оживления производства и внутреннего рынка можно повысить международную репутацию российских банков и ограничить отток капитала за границу, составляющий не менее 20-25 млрд. долл. в год, а в суммарном выражении по разным оценкам российских и зарубежных экспертов только в незаконно вывезенной форме составивший от 50 до 60 млрд. долл. Именно в этом процессе как в капле воды отражено соотношение корсчетов в активах (НОСТРО) и пассивах (ЛОРО), которое в России составляет 1,8, тогда как в США, например, порядка 0,9. Российские банки не являются центрами международных расчетов -- средства на счетах НОСТРО в иностранных банках вдвое превышают средства счетов ЛОРО иностранных кредитных институтов.

Очевидным является стремление Центрального Банка сократить число ненадежных банков, уменьшить долю рискованных и увеличить долю работающих активов за счет уменьшения неработающих активов. Доля последних в кредитных институтах России составляет порядка половины, тогда как в развитых странах - 10-13%. На это существенно влияет деформированное соотношение наличного и безналичного оборотов, ибо касса относится к активам, не приносящим дохода. То же можно сказать и о средствах на корсчетах в ЦБ, обязательных резервах и так называемых нематериальных активах. Крупные банки с сетью филиалов могли бы иметь относительно более низкую "планку" резервирования.

Ухудшение всех условий работы мелких и средних коммерческих банков, снижение степени их надежности проявляется в том, что реально созданные банками резервы (13 трлн. руб.) меньше объема просроченных ссуд (18,3 трлн. руб.). В Западно-Сибирском, Восточно-Сибирском и Дальневосточном регионах в критическом положении находятся более 20% банков - и это при том условии, что из этих регионов наблюдалась "утечка" капиталов в течение всего периода реформы. В различных регионах среди филиалов коммерческих банков нередко доминируют филиалы

других регионов. Самая высокая их доля - в Центральнoчерноземном и Поволжском регионах (около 68%), самая низкая - в Дальневосточном, Северо-Кавказском, Уральском регионах (соответственно 37,5, 39,1, 36,5%). Зреет понимание необходимости системной реформы банковских институтов во главе с Центральным Банком. Однако законотворческая деятельность пока не реагирует на это веление времени.

Реализуя определенные законодательством задачи, Центральный Банк РФ ежегодно разрабатывает целевые ориентиры денежно-кредитной политики, осуществляет контроль над деятельностью коммерческих банков. Наиболее содержательные стороны его деятельности следующие. Прежде всего - снижение инфляции, создание условий для активизации инвестиционного процесса. По данным Центрального Банка, в последние годы достигнуто сокращение среднемесячного темпа инфляции:

- 1992 г.-31,4%;
- 1993 г. - 20,5% ;
- 1994г.- 10 %;
- 1995г.- 7,2%;
- 1996 г. - 1,9% (прогноз);
- декабрь 1996 г. к декабрю 1995 г. (факт.) - 22%.

С серьезными осложнениями реализуется курс на отказ от прямого кредитования дефицита федерального бюджета, ориентация на неэмиссионные источники (заимствование на рынке), на размещение государственных ценных бумаг, ведущее к увеличению внутреннего долга, достигшего не менее 300 трлн. руб. с его обслуживанием сокращающейся ценой. Процентные ставки на рынке ценных бумаг в среднем за год доведены до 30% годовых, а без налога - около 25%. В 1996 г. дефицит бюджета, однако, лишь на 54,7% был профинансирован за счет внутренних источников (в том числе доля ГКО и ОФЗ составила 97,7%) и на 45,3% - за счет внешних.

Продолжает отчетливо проявляться тенденция увеличения нагрузки госдолга в ценных бумагах на кредитные ресурсы, что видно из таблицы.

трлн. руб.

Показатели	Годы			
	1993	1994	1995	1996
Госдолг в ценных бумагах (за исключением ценных бумаг, размещенных в ЦБ)	0,1	12,4	56,3	130
Кредитные ресурсы(безналичные денежные средства)	19,9	61,3	140,0	183
Нагрузка госдолга на кредитные ресурсы, %	0,5	20,0	40,0	71

Сдерживание спроса на наличные деньги и проведение политики предсказуемого и стабильного обменного курса в соответствии с задачей ограничения инфляции, установления пределов колебания валютного курса по согласованию с правительством Центральным Банком выдается за существенное достижение. Однако за 10 месяцев 1996 г. номинальный курс доллара США в российских рублях вырос на 17,6% (в среднемесячном исчислении - 1,6%) - с 4650 до 5456 руб. Коль рубль стал дешевле, валютный коридор привел к перекадыванию убытков от экспорта на внутренний рынок, к росту себестоимости продукции, а фактически к премированию зарубежных партнеров.

О недостаточной эффективности декларируемых мер в области "дедолларизации" денежного оборота свидетельствует расширение применения иностранной валюты как альтернативы хранению рублевых средств на руках у населения (примерно до 40 млрд. долл.). На фоне деклараций о дедолларизации российской экономики в 1996 г. ввоз иностранной валюты составил 33,8 млрд. долл. против 20,5 млрд. долл. в 1995 г., то есть возрос на 65%. Рост чистых продаж иностранной валюты физическим лицам-нерезидентам за 1996 г. составил более 4,6 млрд. долл. - по сравнению с 1995 г. в 6 раз. Чистые продажи наличной иностранной валюты физическим лицам-резидентам сложились в размере 27,5 млрд. долл. - вдвое больше, чем в 1995 г. В связи с обострением проблемы неплатежей, банкротством банков и проведением ими рискованной кредитной политики это естественно. Но никакой "дедолларизации" в этом процессе заметить невозможно, в связи с чем ее декларирование в российской экономике пока беспочвенно. Между тем одной из задач Центрального Банка является развитие инфраструктуры межбанковского валютного рынка с целью оптимизации формирования рыночного спроса и предложения на иностранную валюту в стране. Это направление деятельности наиболее скрыто именно в части "оптимизации". Трудно представить оптимизацию при усилении экономической власти доллара.

Регулирование золотовалютных резервов также отличается некоторыми особенностями. В России уровень золотовалютных резервов на конец первого полугодия 1996 г. достиг 2,5-месячного импорта при норме не меньше, чем квартальная величина импорта. В дальнейшем положение дел ухудшалось - в апреле 1997 г. величина ликвидной составляющей валютного резерва составляла 12 млрд. долл., а на начало марта с. г. - 10,5 млрд. долл.

Центральный Банк России не является активным в формировании государственной политики увеличения золотого запаса страны. Добыча золота сокращается катастрофически:

- 1991 г. - 133,7 т;
- 1992 г. - 126 т;
- 1993 г. - 136,2 т;
- 1994 г. - 134,9 т;
- 1995 г. - 122,2 т;
- 1996 г. - 100,8 т;
- 1997 г. - 90 т (прогноз).

Центральный Банк стремился пополнить золотовалютные резервы, величина которых находится на критическом уровне. Объем наличной и безналичной денежной массы составил 290 трлн. руб. и свидетельствует, о том, что неплатежи и невыплаты заработной платы останутся нормой государственной политики организации денежного оборота.

Предписываемое законом регулирование деятельности коммерческих банков, уровня их уставных фондов и депонирования резервных сумм, предоставление банкам лицензий и их отзыв характеризуются следующими сдвигами. С 1 мая 1996 г. минимум уставного капитала коммерческих банков поднят с 6 до 12 млрд. руб. Обязательные резервы кредитных организаций, депонированные в ЦБ, по состоянию на 1 ноября 1996 г. составили 25,2 трлн. руб. Центральный Банк принял решение об ужесточении требований к нормативу достаточности капитала.

Пересчет капитала осуществляется с уменьшением на 10%, в связи с чем указанный норматив (отношение собственного капитала банка к его активам) вместо 6% составит; 7% на 1 февраля 1998 г., 9% - на 1 февраля 1999 г; 11% - к 2000 г. Упрощен порядок выдачи лицензий по операциям с валютой. Ужесточены условия отзыва лицензий. И все же процесс "исчезновения" банков очень интенсивен. Проблема количества банков, однако, - это не только проблема последствий их банкротств и отзыва лицензий. Она имеет еще один аспект. Обслуживание Центральным Банком большого количества коммерческих банков сказывается на его качестве и ведет к обострению отношений, к стремлению "отсечь" мелкие банки. В этой связи может быть плодотворной идея создания в России межрегиональных резервных банков. Без негативных последствий она реализуема лишь в условиях крепнущего федерализма, о чем пока говорить не приходится.

В настоящее время при поддержке правительства и председателя правительственной комиссии по кредитной политике идет подстраховка крупнейших банков - 21 февраля 1997 г. правительственной комиссией утвержден список банков "трех стандартов". С учетом этого будет проводиться селективная политика по отношению к ним. Все банки поделены на три категории:

- с уставным капиталом выше 1 трлн. руб.;
- не менее 500 млрд. руб.;
- не менее 100 млрд. руб.

Первым будет разрешено работать по самым престижным проектам и "пропускать" часть бюджетных средств в качестве надежных уполномоченных банков, которые в этом качестве смогут обслуживать наиболее дорогостоящие бюджетные программы и вести накопительные счета государственных организаций типа налоговых служб и таможен. Первая группа составит "Золотой клуб России". Во вторую и третью группы уполномоченности входят банки помельче. Они будут участвовать в реализации менее значительных программ и будут допущены к размещению еврооблигаций. Банков первой группы насчитывается 13:

Сбербанк, Внешторгбанк, Онэксимбанк, Инкомбанк, Национальный резервный банк, Мосбизнесбанк, Менатеп, Автобанк, Империял, Международный московский банк, Столичный банк сбережений, АКБ Международная финансовая компания, Российский кредит. В эту группу после "испытательного срока" войдут также (при условии подтягивания до стандарта) Уникомбанк, Мост-банк, Альфа-банк.

Уместно заметить, что названные уполномоченные банки - это прежде всего банки с государственным капиталом, т.е. надежные, исключаяющие потери бюджетных средств, но и присваивающие эти средства в наибольших размерах благодаря проведению операций с казначейскими векселями и с ГКО. Интересам сращивания властных структур с финансовым капиталом это не противоречит. Самые мелкие банки ждут участь слияний и перегруппировок на основе перелива капиталов, в том числе в процессе формирования финансово-промышленных групп (ФПГ). Заметим, кстати,

что развитие ФПГ в условиях кризиса банков может стать одним из радикальнейших средств сращивания банковского капитала с промышленным и непременно станет основным условием реальных инвестиций в производство при условии полной реорганизации обслуживания банками бюджетного процесса, снятия с государства дани коммерческим банкам.

Высшее чиновничество в этом крайне не заинтересовано - нынешняя схема взаимодействия его с коммерческими банками гарантирует доходы криминалитету в гораздо большей степени, чем это было бы в условиях полной независимости банков от чиновников в структурах управления.

В правительстве и Центральном Банке понимают, что удушение мелких банков взрывоопасно, но их не очень поддерживают на плаву, отдавая предпочтение крупным банкам и укрепляя их позиции. Доказательством этого являются принятые Минфином России 4 марта с.г. критерии отбора уполномоченных банков-агентов на 1997 г. По нашим представлениям, есть все основания считать эти критерии индикаторами конкурентоспособности банков. Наиболее существенными индикаторами являются следующие:

- продолжительность срока, в течение которого действует генеральная лицензия на совершение банковских операций;
- минимальный размер собственных средств (капитала) банка;
- положительные финансовые результаты деятельности за предыдущие годы в текущем году, выполнение обязательных резервных требований Банка России;
- отсутствие задолженности банка по расчетам с федеральным и другими бюджетами и государственными внебюджетными фондами, отсутствие систематических задержек по вине банка по выполнению поручений клиентов в части перечисления платежей в федеральный и другие бюджета и внебюджетные государственные фонды;
- наличие положительного аудиторского заключения по итогам работы за предыдущий год;
- выполнение обязательных экономических нормативов, установленных Банком России;
- создание резерва на случай возможных потерь по ссудам;
- наличие в активах банка государственных краткосрочных облигаций и других видов государственных ценных бумаг;
- создание резервного фонда;
- невысокая доля (не более 10%) просроченных ссуд;
- стабильность уровня пролонгированных ссуд;
- наличие специальных средств в случае участия банка в реализации конверсионной программы;
- наличие филиальной и корреспондентской сети;
- членство банка в международных электронных системах передачи информации.

Казалось бы, после определения названных критериев начнется серьезная работа по отбору уполномоченных банков на конкурсной основе. Однако в послании Президента объявлено о переходе к обслуживанию бюджетного процесса через Федеральное казначейство, не имеющее необходимого потенциала. В такой ситуации особенно необходим взвешенный подход.

Предупреждая банки о возрастающих требованиях к ним и тем самым давая понять, с какими из них прежде всего будет иметь дело исполнительная власть, она стремится сократить список банков, с которыми будет иметь дело. Есть тому много подтверждений. В частности, сегодня рефинансирование коммерческих банков осуществляется через ломбардные кредиты - под залог ГКО и РФЗ, однако это распространяется опять же на 100 коммерческих банков из 35 регионов страны.

Правительство добивается принятия Федерального закона о банкротстве кредитных учреждений, что нашло отражение в его постановлении № 954 от 13 августа 1996 г. "О мероприятиях по реализации Заявления Правительства Российской Федерации о среднесрочной стратегии и экономической политике на 1996 г.". Было бы более уместно ставить вопрос о программе оздоровления всей банковской системы - в том числе и на основе риска оказания беспроцентных ссуд.

Как следует из доклада председателя Центрального Банка С.К. Дубинина на совещании с руководителями и главными бухгалтерами главных управлений (Национальных банков) Банка России 17-18 декабря 1996 г., из доклада "О предварительных итогах работы Банка России за 1996 год и задачах на 1997 год", а также из доклада С.К.Дубинина на 78-м заседании Государственной Думы 19 февраля 1997 г., в Центральном Банке критически относятся к оценке результатов своей деятельности. В докладе, в частности, отмечается, что при контроле над инфляцией не удалось преодолеть ее значительную дифференциацию в регионах, что отражает состояние развития производства и перераспределение денежных потоков, не вполне подконтрольное ЦБ. Фактом остается то, что в центрах деловой активности сосредоточение банковского капитала шло при усилении его перераспределения за счет депрессивных регионов. Все это было и остается фактором, усугубляющим проблему расчетов и платежей в

Информация по вопросам деятельности Центрального Банка свидетельствует о накопившихся проблемах, требующих решения, но они остаются без должного внимания, в том числе и органов законодательной власти. Отчеты председателя ЦБ в Государственной Думе обсуждаются пока что формально, и это видно по характеру вопросов, в которых не прослеживаются должный профессионализм и тревога по самым актуальным проблемам. Остро стоит вопрос принятия Федерального закона "О банкротстве и реорганизации кредитных организаций". Понимая, что банкротство банков невозможно в принципе, если при их создании и в процессе их работы не были допущены или долго не замечались вопиющие нарушения, вряд ли следует ожидать таких процедур банкротства, как это предусмотрено для обычных предприятий. Скорее всего речь пойдет лишь об отзыве лицензий в случаях, когда практически не с банками имеют дело их клиенты. И отзываться лицензии по-прежнему будет тот, кто их выдавал - Центральный Банк. Актуально урегулирование правовых отношений и экономических проблем в связи с финансовой несостоятельностью банков.

Необходим Федеральный закон "О гарантировании банковских вкладов", необходимость которого диктуется потребностью обеспечить надежность вкладов населения в коммерческих банках. Не потому ли за границу утекают даже легально и законно приобретенные средства? Не потому ли наблюдается относительный отток вкладов из коммерческих банков в Сбербанк? Это существенно снижает ресурсную базу коммерческих банков. Факты таковы: если в общем объеме ресурсов банков на начало 1995 г. на коммерческие банки приходилось около 83% и на Сбербанк - 17%, то к началу 1997 г. доля Сбербанка приблизилась к 32% при доле коммерческих банков, равной 68%. И это при условии возрастания массы депозитов населения. В 1995-1996 гг. она возросла с 23,2 до 40,7%. Между тем во всем мире эта проблема решена давным-давно - страхование банковских вкладов является одним из критериев зрелости общества, его финансовых институтов. Желательно не только государственное, но и обязательное страхование, гарантирующее финансовую поддержку страхования со стороны государства, имеющего реальную возможность предотвращать банкротства кредитных организаций. Кстати, во всем мире весьма деликатно решена и проблема выгодности страхования вкладов - взносы страхователей, как правило, невысокие - если в Чили они составляют порядка 1,2%, то в Японии - всего лишь 0,008%, а в ряде стран установлен предел выплат страхового возмещения по отношению к сумме вклада. В Великобритании он установлен на уровне 75%.

Снижение рентабельности в сфере производства и уровня банковского процента по ссудам неизбежно привело к низкой рентабельности банков, что создает угрозу их стабильности. Риск "проедания" банковских капиталов грозит усилению их нелегального оттока за границу. Снижение нормы прибыли капитала, помещаемого в банки, ставит под угрозу их учредительскую поддержку в результате "бегства" учредителей-пайщиков и клиентов, не говоря уже о повышении вероятности банкротств кредитных учреждений, предпочитающих межбанковские операции и об усилении конкурентной борьбы между банками за источники доходов. Некоторые симптомы этого уже есть. Очевидны отчаянные, хотя не всегда и успешные попытки взаимной дискредитации крупных банков.

Актуальна глубокая реорганизации системы банковского обслуживания бюджетного процесса. Судя по "сортировке" банков, способных быть уполномоченными, на три группы, можно предположить, что правительство и в дальнейшем будет материально усиливать унию представителей финансового капитала и правительственных структур. Скорее всего самой надежной "точкой опоры" для правительства окажется Сбербанк, имеющий самую развитую филиальную сеть и уже получивший эксклюзивное право обслуживания налоговых инспекций и таможенных органов. Дело идет к тому, что проблема уполномоченных банков будет решена монополистически.

Представляется назревшим вопрос большей подконтрольности Центрального Банка РФ, обеспечения реальной подотчетности Государственной Думе. Реалии экономической действительности и положение дел в банковском бизнесе с достаточной убедительностью подтверждают то, что необходимо отслеживание всех аспектов соблюдения федеральных законов, изменений и дополнений в действующее законодательство. Целесообразна постановка вопроса о проверке всех функциональных аспектов деятельности Центрального Банка с точки зрения соблюдения действующего законодательства. Весьма трудной, но результативной была бы проверка обоснованности и законности регистрации и выдачи лицензий всем создававшимся банкам.

Принципиально важный вопрос - эффективность контроля и надзора за деятельностью Центрального Банка. Если сегодня эти функции крайне формально выполняет парламент, то в законопроекте "О защите конкуренции на рынке финансовых услуг" содержатся положения, в которых очевидно посягательство и на эту прерогативу парламента - в проекте речь идет об особых правах антимонопольного органа, который в соответствии с проектом может стать и органом регулирования деятельности коммерческих банков в части операций на финансовом рынке, что может открыть новые ниши для коррупции.

Положение дел могло бы быть поправлено на основе повышения требований к качеству работы в сфере банковской деятельности и деятельности ЦБ на основе более строгого спроса за результаты его работы. Было бы целесообразно придать государственное значение процедурам, связанным с взаимоотношениями Государственной Думы и Центрального Банка.

В целях совершенствования денежно-кредитной системы РФ при Банке России создается Национальный банковский

совет, состоящий из представителей палат Федерального Собрания, представителей Президента и правительства (министр финансов и министр экономики входят в совет по должности). Банка России, кредитных организаций и экспертов (всего не более 15 чел.).

Принимая во внимание широкий спектр функций Совета, Государственная Дума могла бы более взыскательно подойти к утверждению членов Совета, руководствуясь необходимостью преодоления закрытое™ процедур выработки банковской политики - вплоть до изменения численного состава Совета в расчете на введение в него представителей субъектов Федерации, на территории которых особенно остры проблемы кризиса банковской системы. Особенно актуальна организация парламентских слушаний по итогам работы Национального банковского совета. Требуется фронтальная демократизация процедур обсуждения всей банковской политики. На парламентские слушания весьма полезно было бы приглашать специалистов из регионов, представителей органов законодательной власти.

Важный аспект создания "правового поля" для функционирования Центрального Банка - действия в русле законности и правопорядка стоящих над ним органов. В Центральном Банке крайне негативно было воспринято принятие 5 июня 1996 г. Федерального закона "О перечислении прибыли Центрального банка Российской Федерации в федеральный бюджет". По этому вопросу было сделано специальное Заявление Банка России от 10 июня 1996 г., в котором Государственная Дума обвинялась даже в принятии закона, противоречащего ст. 75 Конституции Российской Федерации и ст. 5, 6, 10, 26 Федерального закона "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)". Речь идет прежде всего о посягательстве на независимость и самостоятельность Банка России.

В указанном документе было заявлено об обращении Банка России в Верховный суд о признании недействительным Федерального закона "О перечислении прибыли Центрального банка Российской Федерации в федеральный бюджет", а также об обращении в Конституционный суд Российской Федерации с запросом о рассмотрении соответствия Конституции РФ указанного Федерального закона. Тем самым подчеркнута неустойчивость правовой базы функционирования Банка России. Однако предельная требовательность необходима и по отношению к ЦБ.

Принципиальным в сложившейся ситуации является вопрос правовых ограничений реально проявляющегося монополизма в деятельности Банка России. Это назрело по ряду аспектов. Прежде всего, Банк России как ядро банковской системы призван согласовывать интересы общества и коммерческих банков, свои интересы и интересы исполнения бюджета, интересы Центра и регионов, Федерации и ее субъектов. Однако все процедуры обслуживания бюджетного процесса, использования ГКО, оформления статуса уполномоченных банков говорят о том, что такое согласование выливается преимущественно в формальные процедуры. До сих пор законодательно не определены границы нормотворческой деятельности Центрального Банка, в связи с чем имеет место неупорядоченный поток указаний. Банк России не является коммерческой организацией, однако расширяет спектр оказываемых платных услуг, причем не на основании закона, а в результате обсуждения вопроса с МВФ. Речь идет, в частности, о том, что Совет директоров ЦБ принял решение о предстоящем расширении перечня платных услуг по расчетному обслуживанию.

Центральный Банк, будучи органом контроля в банковской сфере, не имеет четких законодательно оформленных процедур надзора, особенно за создаваемыми в стране финансово-банковскими институтами, включая процесс их лицензирования и проверку представленных на лицензирование документов. Не случайно в докладе МВД РФ "О состоянии и мерах усиления борьбы с экономической преступностью и коррупцией в Российской Федерации" начиная с 1993 г. отмечается сверхдинамичный рост преступных проявлений в банковской системе. Годовые темпы роста преступлений составили:

- 1993г. -78%;
- 1994г.- 170%;
- 1995г.- 264%;
- 1996 г. - 250%.

Суммарный ущерб, нанесенный банковскими преступлениями, по данным МВД России, превышает 67 трлн. руб. О значительной скованности в разработке и реализации денежно-кредитной политики Центрального Банка свидетельствует его пассивное отношение к законодательной инициативе, направленной на создание новой системы государственного финансирования и кредитования инвестиционного процесса. Реальности таковы, что на сентябрь 1996 г. из общей массы кредитов 314 трлн. руб. только 19,6 трлн. руб. (всего лишь 6,3%) составляли долгосрочные, а в самых крупных банках - на порядок относительно меньше. Подобной парализации долгосрочного кредитования инвестиционного процесса не знает ни одна банковская система мира. Но и при этом в знак солидарности международный капитал удостоил чести впервые выдать коммерческим банкам России синдицированные кредиты - в 1996 г. их было предоставлено на сумму более 200 млн. долл. под 11-11,5% годовых - существенно выше, чем по межбанковским кредитам. Назрела потребность создания инвестиционных банков типа спецбанков, существовавших в 30-80-е годы. В Государственную Думу был представлен законопроект по преобразованию Агропромбанка (АПБ) в инвестиционный банк, контролируемый правительством. Чрезвычайно важно исправить ошибку с передачей контрольного пакета АПБ Столичному банку сбережений. Хотя и было принято после этого постановление

правительства № 150 (декабрь 1996 г.) о передаче голосующего пакета акций Минсельхозпроду, положение дел не поправлено, поскольку АПБ провел дополнительную эмиссию акций (январь 1997 г), исключив тем самым простой механизм овладения голосующим пакетом.

Вполне реальной может быть перспектива создания смешанных инвестиционных банков на основе вливания в акционерные коммерческие банки контрольных государственных квот.

В 1996 г. нечто подобное произошло в Японии - были объединены на основе слияния государственный банк Токио и коммерческий банк Мицубиси. Кстати, банковская система Германии включает специальные и универсальные банки. Обычно считается, что перспективны универсальные банки, имеющие возможность обширной и глубокой диверсификации.

Но не лишены смысла и сосуществуют наряду с универсальными спецбанки, в том числе и инвестиционные, опирающиеся на ресурсы клиентуры определенных отраслей материального производства и сферы услуг. Такие банки могли бы сдерживать нежелательный для регионов процесс "исчезновения" мелких коммерческих банков, принимая на себя риски кредитования перспективных банкротов, что также практикуется в Японии. При этом дань за беспроцентные ссуды перекладывается на состоятельную клиентуру.

Самое существенное - инвестиционные банки должны располагать устойчивыми поступлениями инвестиционных ресурсов. В этой связи имело бы смысл узаконить обязательное перечисление амортизационных начислений на счета инвестиционных банков - как это в нашей стране уже было - в размере одной девятой квартальных отчислений ежедекадно от финансируемых предприятий для аккумуляции на инвестиционные цели. Процесс создания инвестиционных банков следовало бы организационно приблизить к завершению переоценки основных фондов на основе реальных цен.

Связь этих проблем непосредственная - спецбанки всегда располагали средствами амортизационного фонда. В пользу создания инвестиционных банков в России высказались высшие авторитеты в области экономической науки в США. Они считают, что "инвестиционные банки могут быть смешанными. Правда, с точки зрения регулируемости инвестиционного процесса им лучше быть государственными. Кстати, в годы Великой депрессии в США была создана подобная Реконструктивная финансовая корпорация. Отмечая слабость российских коммерческих банков, ученые из США подчеркивают, что эти банки "скорее представляют собой пулы краткосрочного инвестирования, нацеленные на получение быстрой и высокой прибыли. Необходимо способствовать превращению их в действительные коммерческие или инвестиционные банки. Если частный сектор не может создать такие финансово-кредитные институты, то правительство должно основать собственные банковские учреждения, например, общественные банки развития".

Не следует забывать и отечественный опыт функционирования после кредитной реформы 30-х годов банков финансирования и долгосрочного кредитования капитальных вложений в СССР. Как известно, постановлением ЦИК и СНК СССР от 5 мая 1932 г. "Об организации специальных банков долгосрочных вложений" были созданы Промбанк, Сельхозбанк, Всекобанк (банк финансирования капитального строительства кооперации), Цекомбанк (банк финансирования коммунального и жилищного строительства). Этот опыт весьма положителен и уникален с позиции правильного нахождения институциональных звеньев рационального использования в инвестиционном процессе бюджетных средств и собственных средств хозяйственных образований - без какой бы то ни было крупной процентной дани банкам. Этот опыт в современных условиях был бы наиболее привлекательным и с позиции аккумуляции временно свободных средств для финансирования крупных капитальных вложений, и с позиции профессионального государственного контроля за использованием средств. Разумеется, не следует идеализировать функции спецбанков предперестроечного периода, когда они были лишь передаточным механизмом в освоении бюджетных средств, предназначенных для инвестиций. Функции долгосрочного возвратного кредитования были крайне ослаблены. Это и явилось причиной дискредитации спецбанков на волне слишком радужной пропаганды роли грядущих коммерческих банков. В экономической литературе уже отмечались просчеты в работе спецбанков периода 70-80-х годов. В.К.Сит-нин, в частности, обоснованно утверждает, что "переход от долгосрочного кредитования капитального строительства к его безвозвратному финансированию... резко снизил ответственность банков, плановых органов, руководителей строений и предприятий за эффективное использование накоплений, что в конечном счете нанесло серьезный ущерб всему делу хозяйственного строительства".

Центральный Банк и правительство могли бы быть более активными по вопросу создания специальных отраслевых (межотраслевых) инвестиционных банков с контрольным пакетом в руках правительства. На этой основе совершенно по-другому могла бы быть решена и проблема уполномоченных банков, кредитующих и финансирующих инвестиционный процесс.

Невнимание к этой проблематике со стороны всех реформаторов, начиная с Гайдара, дает основания сомневаться в стремлении к тому, чтобы на деле оживить инвестиционный процесс. Не заметно стремление преодолеть паралич государственного управления инвестиционным процессом в сфере материального производства. Действующий закон о ФПГ, казалось бы, открывал перспективу превращения коммерческих банков в инвестиционные при сохранении многопрофильности их банковских ядер. Однако интересы прибыльности начисто отменяют идею реального

инвестирования в производство - пока нет финансово-промышленных групп, которые могли бы поделиться опытом реального подъема производства в той или иной отрасли. Опорные банки ФПГ продолжают с максимальной активностью работать на рынке ГКО.

На основе образования ФПГ произошло типичное сращивание банковского капитала, но не столько с промышленным, сколько с неготовым рисковать в области производственных инвестиций. Вместо ФПГ получились в лучшем случае финансовые, ибо у промышленных образований средств, как правило, нет, а статус ФПГ выводит банки из положения абсолютной немощи в случае получения межбанковских кредитов. Инвестиционная немошь российских коммерческих банков такова, что общими усилиями они могли бы мобилизовать порядка не более 300 млрд. долл. - на все возможные цели в области экономики. Для основательно деградировавшей российской промышленности и других отраслей народного хозяйства этого мало. Банки России для образования ФПГ оказались мелковатыми, о чем свидетельствует следующее сравнение - собственный капитал всех действующих в стране коммерческих банков на начало 1997 г. составил 96,5 трлн. руб. Это в 2-4 раза меньше капитала любого из 20 крупнейших банков мира. Не случайно российские самые крупные коммерческие банки стоят на последних местах среди тысячи крупнейших банков мира. Слабость банков естественна - производство в упадке. Там, где оно поддерживается на достаточно высоком уровне, сильнее и банки. Если на Московский регион приходится около 72,6% активов банков, то второе место занимает Северо-Западный регион, включающий Петербург и Калининград (5,2% активов), далее следуют Уральский (4,5%) и Западно-Сибирский (4,1%), что отражает состояние производства.

Правительство, занимая позицию "сортировки" коммерческих банков, одновременно предлагает создание специфических организаций типа агентства, призванного обслуживать реализацию "Бюджета развития". В попытке создать названный институт видится стремление иметь сегодня хотя бы один институт с подобными спецбанковскими функциями. Однако отечественным финансовым бизнесменам, никогда не болевшим заботами производства, греются в качестве инвестиционных совсем иные структуры. В частности, в соответствии с Указом Президента от 9 сентября 1997 г. № 930 "О создании Российского финансово-банковского союза", Постановлением Правительства РФ от 24 октября 1996 г. № 1035 "О Российском финансово-банковском союзе" (РФБС) была поддержана инициатива банков и иных кредитных организаций, доли (вклады) в уставном (складочном) капитале которых находятся в федеральной собственности, о создании такого союза - для привлечения иностранных кредитов и других ресурсов в рамках межправительственных соглашений с иностранными государствами, а также на коммерческой основе, для взаимодействия с международными финансовыми организациями. Создана группа представителей интересов государства в РФБС, в том числе и представителя Центрального Банка, а руководителем группы был утвержден председатель Российского экспортно-импортного банка. Путь насаждения сети институтов смыкания чиновничества высших слоев государственной власти и коммерческих банков является тупиковым. Стоит думать над тем, как гарантировать замкнутость государственной сети обеспечения финансовой энергией всего процесса реализации экономических интересов государства без очень крупной дани, разлагающей отвыкших от забот по развитию производства представителей высшего чиновничества и криминального мира.

На парламентских слушаниях, проведенных 28 мая 1996 г., по вопросу взаимодействия промышленных и банковских структур в контексте активизации производства отмечалось отсутствие у банков "длинных" денег для долгосрочных кредитов, иллюстрировались бедность банков, отсутствие государственных гарантий возврата средств иностранным инвесторам, "перелив" средств из регионов для удовлетворения паразитических потребностей и непозволительных бюджетных "вливаний", острота проблемы неплатежей, негибкость налоговой политики. Многие из этих проблем будут оставаться нерешенными и даже обострятся.

В банковском законодательстве целесообразно полномасштабно решить проблему уполномоченных негосударственных банков, не исключая полной ликвидации этого института. Однако хотелось бы предостеречь тех, кто организует "утечку" информации о наличии президентского указа о полной готовности к немедленной ликвидации уполномоченных банков в надежде на Федеральное казначейство, не имеющее эффективной вертикально выстроенной структуры и соответствующих кадров и опыта. Такой шаг был бы крайне неосмотрительным. Но проблема "придворных" банков все же остается. Аргументом в пользу сохранения этого института считают реальный факт - уполномоченные банки являются самыми работающими. Но все же будучи негосударственными, они подолгу используют гое-бюджетные средства в своих интересах. Иногда утверждается, что бюджету крайне выгодны уполномоченные банки с их операциями, поскольку доходы в виде процентов по счетам направляются в бюджет в качестве налогов. Несравненно выше, однако, дань бюджета банкам. С этой точки зрения уполномоченными банками по реализации бюджетных программ лучше все же сделать несколько избранных банков с львиной долей государства в их уставных капиталах. А негосударственные коммерческие банки обслуживали бы преимущественно негосударственный сектор. Тогда вопрос о конкурентоспособности банков решался бы не только с учетом того, какой из них преуспел в сосредоточении государственных средств и в их присвоении, а и с учетом реальной роли в реструктуризации производительного потенциала страны. Проблема уполномоченных банков должна решаться одновременно с определением перспективы функционирования Федерального казначейства, не исключая его полной ликвидации или радикального "смешивания" капитала крупных уполномоченных банков с государственным и при условии их подконтрольности государству и превращения в подлинно инвестиционные.

Решение этой задачи можно было бы совместить с завершением переоценки основных фондов и законодательным закреплением нового порядка использования амортизационного фонда. Об этом приходится говорить потому, что

амортизационные отчисления должны стать ресурсной основой финансирования инвестиций в основные фонды. Актуальность создания спецбанков прослеживается и с точки зрения перспективы участия в экономическом воспроизводственном процессе нерезидентов. Приходится констатировать, что в перспективе состояние банковской системы России в значительной степени будет определяться четко обозначившейся либерализацией участия нерезидентов на рынке государственных ценных бумаг. Как страна - член МВФ и будучи под контролем этой организации, Россия в лице ее Центрального Банка намерена уравнивать в правах резидентов и нерезидентов. Будут, очевидно, сняты два последних ограничения - "потолок" доходности иностранных инвестиций и либерализация процесса репатриации инвестиций. Банк России обещает, что останется регулируемой лишь доля нерезидентов, которая уже достигла 15%. Если регулирование этой доли будет осуществлено "по-мексикански", когда доля инвесторов-нерезидентов достигла почти 70%, причем за счет бесконтрольности использования нелегальных схем, то возможен и глубокий кризис. Дело идет к этому. Из-за недосбора налогов Минфин активизирует выпуск займов, обещая их более высокую доходность и привлекая к ним внимание нерезидентов, которое при нашем законодательстве возможно и в нелегальной форме. Не исключен долговой кризис, когда внутренних сбережений окажется недостаточно для выплат процентов по долгам...

Если же интерес к инвестированию в ценные бумаги ослабеет, придется прибегнуть к использованию валютного резерва или к эмиссии. В любом случае хорошего мало.

Снижение процента по государственному долгу (выше отмечалось, что в настоящее время он составляет 25-30%), поощрение инвестиций в производство налоговыми льготами, установление на деле, а не на словах, ограничений для оттока капитала за границу (объем утекшего капитала, по разным источникам, составляет 50-60 млрд. долл.) будут проблематичными до тех пор, пока доминирующим будет либерально-криминальный вектор в реформировании российской экономики.

Назревшие вопросы деятельности банков не могут не иметь упреждающей правовой подготовки, на чем и было бы целесообразно сосредоточиться всем, кто в этой области обладает правом законодательной инициативы. Могут появиться и альтернативные проекты организации функционирования всей банковской системы, не исключая, например, возможности развития в перспективе региональных резервных банков.

Работа выполнена в рамках исследовательского проекта № 9й-06-80335а (Грант РФФИ. А. Селезнев "Оценка состояния инфраструктуры рынка и конкурентоспособности").

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Стратегия образования в России: кризис и перспективы

В.ТУРЧЕНКО, доктор философских наук, профессор
Л.КОЛЕСНИКОВ, доктор педагогических наук, профессор

В России кризис образования приобрел особо тяжелые формы, поскольку он - лишь частное проявление общего системного кризиса, охватившего абсолютно все стороны жизни и поставившего страну на грань гибели.

В работе будет показано, что в мире имеют место две противоположные парадигмы устойчивого развития, одна из которых выражает мондиалистско-тоталитарную модель нового мирового порядка, а другая - плюралистско-демократическую. Соответственно возможны две противоположные парадигмы и стратегии образования. Причем выбор гуманистического прогрессивного варианта может быть успешно реализован лишь на основе принципиально новых фундаментальных идей и вытекающих из них высоких педагогических технологий. Подчеркивается необходимость при выборе стратегических и тактических решений в области образования учитывать реальную ситуацию, связанную с паразитарным характером российской экономики и антинациональной, коллаборационистской политикой нынешнего правительства.

Глобальный аспект

Парадокс "мирового кризиса" образования заключается в том, что научное сообщество вдруг заговорило о нем, выражая крайнюю тревогу, в середине 60-х годов, когда показатели, описывающие его развитие, практически во всех странах мира были самыми высокими в истории. Именно в это время происходит небывалое ускорение роста всех его ступеней - от дошкольной, начальной до поствузовской, при резком расширении их доступности, существенном увеличении финансирования, появлении многих новых форм и методов обучения, в том числе связанных с начавшейся компьютеризацией. Темпы развития материального производства в мире, которые являются опосредованным, но важнейшим критерием уровня функционирования образовательных систем, также были наиболее высокими за всю историю.

В течение 1961-1970 гг. среднегодовой рост промышленности развитых капиталистических стран достиг 6%, развивающихся - 7,6, а в СССР - 8,5%, при стремительном ускорении научно-технического прогресса и "зеленой революции" в сельском хозяйстве.

На каком же основании крупнейшие ученые на чрезвычайно представительной и авторитетной Международной конференции (г. Вильямсбург, США, 1967 г.) пришли к единодушному заключению о кризисе образования как еще одной крайне острой глобальной проблеме современности?

В то время как подъем материального производства происходил во всем мире на основе использования новейших научно-технических достижений и носил интенсивный революционный характер, педагогическая сфера изменялась, хотя и ускоренно, но в целом за счет экстенсивного эволюционного роста. Поэтому разрыв между объективными требованиями, с одной стороны, производственного и социального прогресса и, с другой стороны, реальным состоянием систем образования стал принимать драматические масштабы.

По экспертным оценкам, сумма знаний в мире с 1950 г. удваивалась каждые 10 лет, с 1970 г. - каждые 5 лет, а с 1991 г. - ежегодно. Способности же подрастающих поколений осваивать и творчески перерабатывать новое знание увеличиваются несравненно медленнее. Деятели образования лишь начинают осознавать серьезность этой проблемы, не говоря уже о практических шагах к ее решению.

Повышенный консерватизм образования связан:

- во-первых, с самой сутью преподавания, всегда стремящегося придать знаниям завершенную форму, тогда как в действительности они находятся в процессе непрерывных изменений и развития;
- во-вторых, с существованием значительного лага во времени между появлением новых идей, открытий, научно-технических достижений и их воплощением в массовую практику образования, что обусловлено как необходимостью усвоения их педагогами с последующей дидактической адаптацией в формы, доступные для основной массы учащихся, так и длительностью самих процессов обучения;
- в-третьих, специфика учебного процесса требует (при традиционной постановке дела) включать в содержание учебных дисциплин лишь устоявшееся, проверенное временем знание, а следовательно, это содержание всегда обращено в прошлое, а не в настоящее и будущее.

Таким образом, система образования сегодня играет весьма противоречивую роль - служит не только мостом между прошлым и будущим, но и является барьером, преграждающим путь новым достижениям мысли в массовую практику. Такая ситуация была вполне оправданной, когда радикальные технические изменения в общественном производстве происходили примерно через 35-40 лет, а потому полученного в вузах знания в основном хватало на всю дальнейшую трудовую жизнь специалиста. В современных же условиях оптимальный период обновления технологий и техники сократился до 4-5 лет, а в наиболее развитых отраслях - до 2-3 лет, причем требование обновления диктуется не столько физическим старением, как прежде, сколько моральным.

Если даже в первые годы обучения студенты получают самую свежую информацию с переднего края науки и производства, то ко времени получения диплома их знания могут оказаться частично устаревшими. Нужно, как в Стране чудес, "бежать со всех ног, только для того, чтобы оставаться на том же самом месте". Очевидная неприспособленность современных систем образования к "гонкам" такого рода - одна из главных причин их кризиса.

В прошлом веке и в первой половине текущего от подавляющего большинства профессионалов требовалось прежде всего прочное усвоение строго определенного круга знаний, навыков и умения, четкое исполнение своих обязанностей и функций согласно строго определенным формальным правилам.

Эффективность современного производства в решающей степени зависит от инициативы и творческого отношения к делу со стороны всех его участников, когда каждый, будь он рабочим, инженером или администратором, должен не только выступать квалифицированным пользователем непрерывно обновляющихся технических устройств и технологий, но также постоянно заниматься их совершенствованием, искать принципиально новые, все более эффективные технические, организационные, экономические и социальные решения. Успехи японской промышленности, обусловлены:

- во-первых, высоким качеством образования;
- во-вторых, исключительно высокой рационализаторско-изобретательской активностью основной массы производственников, которая весьма искусно поддерживается и стимулируется на всех уровнях управления.

При этом, несмотря на многие положительные впечатляющие результаты, кризис образования в этой стране не только не преодолен, но продолжает углубляться в специфичных формах.

В частности, высокое качество образования там достигается за счет крайнего перенапряжения сил учащихся и их родителей. Ежегодные затраты на оплату учебы и быта превышают среднюю зарплату более чем в 6 раз, образовательная гонка способствует индивидуализму, духовному одиночеству, что вызывает трагические последствия - рост тяжелых преступлений и самоубийств среди школьников и студентов, связанный с увеличением социального неравенства и усилением противоположности между элитарными и массовыми школами. Все это говорит о необходимости поиска принципиально других, нетрадиционных технологических, социальных и педагогических решений.

Ни одна из существующих в мире систем образования пока не готова дать адекватный ответ на новое производственное и гуманистическое требование современности - формировать и развивать творческие способности у всех или, по крайней мере, у большинства учащихся. В этом состоит одна из основных причин кризиса образования, а следовательно, преодоление его предполагает создание педагогических технологий массового "производства талантов". Прекрасные теоретические и экспериментальные разработки для решения подобных задач в нашей стране уже имеются, и проблема состоит в их крайне медленном распространении.

"Образование мы получили самое хорошее. И не мудрено - ведь мы ходили в школу каждый день", - рассуждает Черепаха Квази из Страны чудес. Представления о том, что уровень и качество образования находятся в прямой зависимости от времени, проведенного в учебных заведениях, бытуют не только в обыденном, но и теоретическом сознании. Показатель количества лет обучения довольно часто используется на статистическом уровне для характеристики образованности населения и его отдельных групп.

В недалеком прошлом такой подход, несмотря на всю условность, достаточно адекватно отражал истинное положение дел, и взаимосвязь продолжительности обучения с уровнем подготовки, в общем, существует. Однако попытки обеспечить соответствие образования новым производственным и социальным требованиям за счет увеличения сроков обучения уже не имеют успеха, ибо эти меры в современных условиях ведут, как это ни парадоксально, к возрастающему отставанию подготовки от требований быстро меняющейся жизни. Вместе с тем возникает ряд негативных последствий демографического и социально-экономического характера.

Начало самостоятельной жизни молодых людей, обусловливаемое окончанием высших учебных заведений, нередко откладывается до 23-25 лет, а нередко и до 30-летнего возраста, что ведет к ломке нормальных процессов социализации, взаимоотношений полов, создания семей, рождения и воспитания потомства. Экстенсивное увеличение масштабов и сроков обучения все более тяжелым бременем ложится на работающую часть населения даже в странах, находящихся в сравнительно благополучном и стабильном положении. Численность молодых людей,

для которых обучение - основной вид общественно полезной деятельности, начинает превышать число занятых созидательным трудом и производством услуг; возникает дефицит кадров для ряда производственных отраслей и обеспечения обороноспособности страны, резко ограничиваются возможности выделения финансовых, материально-технических и трудовых ресурсов для экологических - природоохранных и природовосстановительных работ, объективная потребность в которых быстро увеличивается.

Несмотря на беспрецедентные усилия правительств, широкой общественности и семей, несоответствие результатов деятельности учебных заведений объективным требованиям производства и социальной жизни продолжает нарастать. В мире увеличивается число неграмотных, неспособных практически использовать полученное образование и получающих знания, неадекватные новым требованиям жизни. Причем негативные тенденции такого рода проявляются не только в глобальном масштабе за счет развивающихся стран, но также и в наиболее развитых странах из-за катастрофического снижения качества образования, девальваций дипломов и аттестатов.

Характерной чертой мирового кризиса образования является снижение эффективности (экономической, социальной и педагогической отдачи) растущих затрат, выделяемых обществом на обучение и воспитание. Эта тенденция оказывается в противоречии с, казалось бы, вполне убедительными выводами ученых, что образование наиболее экономически выгодная сфера капиталовложений, где каждый затраченный рубль или доллар обеспечивает самый высокий прирост национального дохода, даже по сравнению со сферой науки. Утверждение Б.Клинтона о том, что главная причина кризиса американской школы - недостаток выделяемых материальных ресурсов, выраженное в его программе "Цели на 2000 год", оказалось справедливым лишь отчасти.

С 1986 г. в Канзас-сити, отличающемся особенно тяжелой ситуацией в области образования, началось усиленное финансирование 56 экспериментальных школ, специализированных по одной из дисциплин и испытывающих множество новаторских программ, для чего было выделено дополнительно по 36 тыс. долл. на каждое ученическое место. Это позволило создать такие материальные условия для обучения и воспитания, о каких педагоги могли только мечтать. Результаты же эксперимента оказались ошеломляющими: выявилась обратно пропорциональная зависимость учебно-воспитательных достижений от величины финансовых затрат.

Бесспорно, достаточные расходы общества на образование - абсолютно необходимое условие не только для преодоления кризиса, но и для обеспечения стабильно удовлетворительного функционирования этой системы в ближайшей и отдаленной перспективе. Тем не менее решающее значение имеют не объемы выделяемых средств, а характер их использования, в частности, направление для осуществления радикальных революционных совершенствований на основе "сумасшедших", с точки зрения привычных представлений, теоретических идей и принципиально новых "высоких", т.е. обеспечивающих многократное повышение эффективности педагогического и учебного труда, технологий.

Итак, технолого-экономическая и педагогическая сущность мирового кризиса образования состоит в противоречии между революционным переворотом в современных производительных силах на основе их интенсификации за счет резкого увеличения наукоемкости и информатизации и эволюционно-экстенсивным развитием образования в рамках традиционных его парадигм. Это противоречие носит глобальный характер, имея вариации и нюансы в разных странах мира в зависимости от конкретных исторических условий, экономических, политических и социально-культурных факторов. Преодоление кризиса возможно лишь на основе самой радикальной (пятой в истории человечества) революции в образовании, которая приведет его содержание, формы и методы в соответствие с новыми требованиями научно-технического прогресса.

Однако кризис в образовании имеет не только технолого-экономическую и педагогическую, но также социально-политическую сторону, обусловленную существенным несовпадением интересов различных социальных групп и государств, сотрудничающих и противоборствующих на мировой арене. Концепция перехода от индустриального к постиндустриальному (или информационному) обществу при всех ее минусах верно отражает тот факт, что сфера производства и распространения знания стала ведущим фактором экономического развития, в результате чего возникают принципиально новые условия труда и предъявляются качественно иные требования не только к инженерам, администраторам, педагогам и другим "белым воротничкам", но и к "синим воротничкам" - рабочим. Новые "интеллектуальные рабочие", утверждает О.Тоффлер, уже не являются придатком машин, они обладают мастерством и информацией, составляющими набор их духовных инструментов, они предпочитают работать бесконтрольно, чтобы выполнять свою работу так, как считают нужным, они хотят иметь право слова, они ненавидят рутину, и "привыкли к изменению, неясности ситуации, гибкой организации. Они представляют собой новую силу, и их число растет".

Подготовка таких рабочих в сколько-нибудь широких масштабах возможна только при условии, что общеобразовательные и профессиональные учебные заведения своей общей сверхзадачей будут иметь всестороннее и гармоничное развитие критически и творчески мыслящих личностей. На смену традиционному принципу подчинения развития человека производственной необходимости сама "производственная необходимость" на современном этапе выдвигает принцип превращения производства в главное средство развития человека как действительно высшей цели. Извечная мечта гуманистов, таким образом, наконец, начинает приобретать для своего реального воплощения материальную основу.

Такое направление событий, обусловленное объективной логикой научно-технического и производственного прогресса, оказывается в острейшем противоречии с субъективными, эгоистическими интересами господствующих элит, состоящими в увеличении интеллектуально-культурной пропасти между элитой и массой трудящихся, в снижении затрат на воспроизводство рабочей силы (а следовательно, и стоимости рабочей силы) до минимально необходимого уровня.

Широкий кругозор, способность к критическому самостоятельному мышлению резко сокращают возможности превращения сознания масс в объект манипулирования, что крайне нежелательно с точки зрения политической элиты. Именно в этом, неразрешимом при капитализме, противоречии заключается социально-политическая сущность современного кризиса образования.

В глобальном аспекте этот кризис проявляется в увеличивающемся разрыве по уровню и качеству образования между развитыми странами и "третьим миром", вопреки всем программам "помощи" по линии отдельных государств, международных организаций и самоотверженным усилиям многих подвижников просвещения. Такая ситуация создается не только из-за недостатка финансирования, но и за счет того, что помощь со стороны развитых стран связывается с внедрением западных моделей образования, неадекватных реальным условиям стран третьего мира.

В итоге обучения способности молодых людей к адаптации нередко не возрастают, а уменьшаются, и они пополняют толпы безработных или же вынуждены искать применения своим знаниям за рубежом. Поэтому основные выгоды получают "помогающие" страны за счет притока в них дешевой рабочей силы и наиболее талантливой молодежи, а государства-объекты помощи - все более обескровливаются и оказываются во все большей зависимости от помогающих. Вместе с тем оказание такой помощи означает усиление политического и идеологического влияния "помогающих".

Следует подчеркнуть, что такого рода ситуации создаются не из-за злонамеренности, коварства отдельных лиц, а в силу объективных законов общества, основанного на универсальных рыночных отношениях, где извлечение максимально возможной прибыли за счет чужого труда и чужих природных богатств выступает в качестве главной стратегической задачи, абсолютно довлеющей над всеми остальными соображениями. "Главной тенденцией, основной чертой и мотивацией рыночной системы является спекуляция. Рыночная экономика, мотивируемая сиюминутной прибылью, не обеспечивает население дешевым жильем, не гарантирует всем медицинское обслуживание и образование, разрушает окружающую среду", - так утверждает отнюдь не являющийся марксистом, профессор Гарвардского университета, нобелевский лауреат в области экономики Дж. К. Гэлбрейт.

В современных условиях господствующие элиты уже не могут не считаться с экономической необходимостью всеобщего среднего и значительного расширения доступности для трудящихся высшего образования, но для того чтобы нейтрализовать нежелательные для себя социально-политические последствия этих процессов, они проводят в этой сфере определенную политику.

Во-первых, в обществе утверждаются два, резко отличающиеся по качеству, типа образования: с одной стороны, очень дорогостоящее, доступное только для богатых - аристократические детсады, школы и университеты, обеспечивающие в первую очередь воспитание социальных качеств, необходимых для эффективного осуществления функций хозяев и распорядителей жизни; с другой стороны, массовая (средняя и высшая) школа, дающая утилитарно необходимые знания для квалифицированной рабочей силы, готовой профессионально и морально выполнять волю и заказы господ, но не способной к самостоятельному социально-политическому мышлению и самостоятельным общественным действиям.

Во-вторых, проводится жесткая дифференциация и социальная сегрегация среди самих профессионалов путем выделения среди них резко отличающегося по уровню обеспеченности меньшинства, обслуживающего непосредственно элиту и примыкающего к ней.

В-третьих, в связи с тем что известная с древних времен традиционная политика отстранения, изоляции трудящихся масс от образования сегодня становится объективно невозможной, на смену ей приходит политика, направленная на максимальное использование системы образования для идеологической обработки масс в духе, отвечающем интересам господствующей элиты. Эти меры в значительной степени снижают давление демократической общественности со стороны большинства населения.

"В своей политической функции образовательная система имеет две задачи, - пишет английский социолог П. Мисгрейв. В политическом единстве нуждаются все ее члены., особенно новое поколение, которое при переходе в зрелый возраст должно быть лояльно к существующей правительственной системе. Это согласие часто принимается за дар, но один из главных его источников, сознательно или неосознанно, коренится в образовательной системе".

Использование образования для консервации социальных порядков ведется в интересах господствующих элит и имеет ряд крайне негативных последствий для общества в целом. Как показывает другой английский социолог К. Харрис, это превращает систему просвещения в свою противоположность - "в идеологический инструмент,

содействующий формированию ложного сознания, искаженно отображающий реальную действительность".

Переставая выполнять свою сущностную функцию разрушения слепой веры и замены ее критическими убеждениями, научное образование изменяет самому себе - способствует привычке слепо следовать традиции, общепринятым стандартам, а следовательно, отрицательно влияет на развитие творческого мышления.

Формальное повышение образовательного уровня населения происходит при постоянном снижении его качества, в результате в США возникло понятие "функциональной неграмотности", отражающее тот факт, что более 20% выпускников 12-летней средней школы оказываются не в состоянии прочесть и понять несложный текст, написать заявление, сделать простейшие арифметические вычисления. Массовое распространение такого явления было официально признано национальным бедствием, угрожающим безопасности страны, и в наиболее могучей державе мира был создан комитет по борьбе с неграмотностью, возглавляемый женой президента... Низкий уровень подготовки молодых людей - выпускников массовой школы - не соответствует требованиям производства даже прошлого века, и неудивительно, что именно они пополняют ряды безработных, преступников, наркоманов, самоубийц и всякого рода правонарушителей, превращаясь в тормоз всякого прогресса.

Таким образом, именно социально-политическая, а не технико-экономическая или педагогическая сторона обуславливает неразрешимость и дальнейшее углубление кризиса образования в условиях капитализма, вопреки экстраординарным усилиям правительств, корпораций и общественности, нередко достаточных для решения частных вопросов, но не решающих проблему в целом. Вместе с тем мировой кризис образования, охватывает сегодня в той или иной степени и форме все без исключения страны. Поэтому преодоление его с наименьшими издержками и максимально возможными результатами представляет, несмотря на огромную специфику конкретных условий и национальных проблем разных государств, одну из фундаментальных задач, лежащих в основе любой разумной стратегии образования.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Опережающее образование - основа мировоззрения в XXI веке

В.ГОРШЕНИН, академик АН России

Великий Цицерон 2000 лет назад в своем трактате "О цивилизации" писал "...чем еще другим я могу больше и лучше послужить государству, нежели обучением и воспитанием юношества? В особенности в наши времена, когда нравы его дошли до такой степени распушенности, что необходимо приложить все усилия к тому, чтобы эту молодежь обуздать и укротить".

Оказывается, в глубокой древности проблемы обучения и воспитания молодежи были не менее острыми, чем сейчас, когда мощные кризисные явления в экономике, экологии и идеологии охватили практически все сферы жизнедеятельности современного общества.

В современном обществе у молодежи открылось огромное поле вседозволенного секса, вакханалии и пьяных тусовок, криминального предпринимательства и нравственного опустошения. Книжные магазины во многих странах завалены порнографией и детективами.

Конфессии и секты начинают перетягивать молодежь к себе, вырабатывая у нее стереотип покорности и безынициативности. Достаточно сказать, что такая широкоизвестная секта "АУМ синрикэ" в разгар своей деятельности, пользуясь нестабильной ситуацией в России, смогла вовлечь в свои ряды около полумиллиона россиян. Такие секты носят деструктивный характер, они провозглашают религиозные цели, но отделяют себя от традиционных религиозных конфессий. Это делается для обогащения элиты секты и завоевания ими власти над слабовольными людьми.

При этом используются самые современные методы психологического воздействия, основанные на контроле сознания, торможении мышления, зависимом расстройстве личности и потере собственной индивидуальности. Сознание человека, попадающего в секту, максимально загружается антиобщественной информацией, при помощи монотонных и повторяющихся мероприятий (пение, специально подобранные молитвы и фильмы, провоцирование бессонницы) человека вводят в состояние сильной внушаемости. Он "впадает в детство", уходит из семьи и становится рабом своих сектантских руководителей, выполняя тяжелые работы за мизерную плату. Особых "успехов" в этом плане добилась секта "Церковь единения", которая открыла во многих странах свои промышленные предприятия рабовладельческого типа.

Эти многочисленные секты стали активно заполнять образовавшийся духовный вакуум в жизни народов. О возможности такого духовного перерождения церкви писал более 300 лет назад известный французский писатель Жан де Лабрюйер: "Христианская проповедь превратилась ныне в спектакль. Евангельское смирение, некогда одушевлявшее ее, исчезло, в наши дни проповеднику всего нужнее выразительное лицо, хорошо подготовленный голос, соразмерный жест, умелый выбор слов и способность к длинным перечислениям... Сегодня, чтобы хорошо проповедовать, можно почти ничего не знать".

Подобное отношение проповедника к своим обязанностям, его слабая духовная и общеобразовательная подготовка являются, на фоне общественной нестабильности, главной причиной образования деструктивных религиозных сект, разрушающих личность человека, семью, отторгающих молодых людей от цивилизованного общества. Такие деструктивные религиозные секты должны быть запрещены повсеместно.

Видимо, проявляя инициативу, целесообразно для начала создать единый благотворительный фонд спасения молодежи на основе вложений непомерно разросшегося частного капитала.

Реализация этих задач должна осуществляться не с помощью силовых методов и цензуры, а с помощью целенаправленных и хорошо оплачиваемых заказов писателям, журналистам, ученым и др. по созданию патриотических, глубоко нравственных произведений в области науки, культуры и искусства, направленных против огульного отрицания предшествующего опыта, против повседневногo насаждения вакханалий безнравственности и духовной агрессии, против культивирования самодурства чиновников, взяточничества, беспринципности, хамства, лжи и обмана, пьянства и наркомании, животного страха друг перед другом, предательства, национализма и вражды народов. Если таких заказов не будет, мир утонет в океане кровавых бестселлеров и порнографических изданий.

В последнее время образовательный уровень людей существенно отстает от возрастающих потребностей общества в правильном понимании стоящих перед ним задач, в осмыслении пройденного человечеством пути, познании самого себя и достижении высоких идеалов планетарного гуманитарного общества.

Сегодня негативные процессы в жизнедеятельности людей затронули практически все слои населения. Даже дети - наша эстафета в будущее - подвержены их воздействию, что в первую очередь сказывается на их здоровье и формировании их общеобразовательного уровня с учетом изменяющихся условий жизни. Необходимо препятствовать возникновению такой ситуации, когда подросток, окончивший школу, вследствие своей неподготовленности не находит себе достойное место в постоянно усложняющейся жизни. В этом проявляется нарастающий повсеместно кризис образования. Образование оказалось в тисках прошлого, стало недемократичным, работающим преимущественно по устаревшим канонам с добавлением современного меркантильного интереса.

С одной стороны, такая ситуация способствует снижению интереса школьника к учебе, с другой стороны, она делает его совершенно неподготовленным к новым жизненным условиям, насыщенным высокоэффективными технологиями во всех сферах производственной и общественной жизни. Сегодня для принятия правильного решения по вопросам, затрагивающим население, необходим глубокий анализ сложившейся ситуации с использованием самой современной компьютерной техники, необходимы глубокие знания в области технических, физических, химических, биологических и других наук. Особое значение имеет нетривиальный подход к решению любой научной или социально-экономической проблемы.

Во-первых, новое решение в условиях экспоненциального развития должно обеспечивать не частичный, а, по крайней мере, двукратный рост соответствующего показателя. Например, в области продовольственного обеспечения новые высокие технологии индустриального сельскохозяйственного производства с использованием последних достижений космической биологии должны позволить поднять урожайность растениеводства в 2 раза. Использование высоких, двойных технологий военно-промышленного комплекса позволит в 2-2,5 раза повысить КПД энергетических устройств, работающих на возобновляемых источниках энергии, характеризующихся экологически чистой технологией. Во-вторых, внедрение высоких, наукоемких и замещающих технологий должно сочетаться с глубоким анализом возможных последствий от их внедрения, с тем чтобы свести к минимуму вероятность их неожиданного разрушающего воздействия на людей и природу.

Идея опережающего образования предусматривает не только получение глубоких, устойчивых знаний в развивающихся областях науки и техники, но и развивает способности учащегося практически использовать полученные знания для совершенствования технологических процессов.

Таким образом, выход из нарастающего образовательного кризиса невозможен вне связи с проблемой создания новой, устремленной в будущее, модели развития образования.

Такая модель должна быть, в первую очередь, направлена на формирование глобальной сферы разума. В эту сферу входят информационные, экологические, экономические и космические технологии, которым сегодня в школе уделяется недостаточно внимания.

Именно эти технологии устремлены в будущее, особенно такая наука, как астрономия, являющаяся одной из древнейших наук. Она демонстрирует ребенку и подростку величие человеческого разума и возбуждает у них интерес к учебе и науке.

Поэтому идея опережающего образования в этих сферах жизнедеятельности должна реализовываться сегодня, если мы стремимся достичь устойчивого развития в ближайшем будущем. Этой проблеме во многих странах уделяется особое внимание.

В России это определено в "Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию", утвержденной Указом Президента РФ 1 апреля 1996 г.

В США эта проблема стала общенациональной. Это следует из послания Президента США конгрессу "О положении страны", с которым он выступил на совместном заседании обеих палат 4 февраля 1997 г.

Поставив перед обществом задачу дать американцам лучшее в мире образование, Билл Клинтон заявил, "...каждый 8-летний ребенок должен уметь читать, каждый 12-летний ребенок должен уметь подключиться к системе "Интернет", каждый 18-летний человек должен иметь возможность учиться в колледже, а каждый взрослый американец должен иметь возможность продолжать обучение и образование на протяжении всей своей жизни".

Представив конгрессу проект бюджета на 1997 г., где на образование выделяется баснословная сумма, во много раз превышающая ранее выделяемую, Президент США изложил 10 принципов развития образования, из которых главными являются объявление общенационального крестового похода за новые стандарты в области образования и создание 100-тысячной армии педагогов-мастеров.

"Ребенок, родившийся сегодня, - продолжил Билл Клинтон, - почти ничего не будет помнить о XX веке. Все, что этот ребенок узнает об Америке, будет зависеть от того, что мы делаем сейчас ради нового столетия. Нельзя терять ни минуты!"

Особенно это важно для российской действительности. В своем выступлении по радио 20 июня 1997 г. Б.Ельцин обратился к выпускникам школ. Отмечая чрезвычайную важность правильного выбора жизненного пути после окончания школы, он говорил: "И многие выбирают, как им кажется, короткий путь. И вот молодые, энергичные, талантливые ребята бросают учебу. Идут туда, где могут заработать больше - по их, еще юношеским понятиям, - деньги.

Коммерческая палатка, лоток - вот где мы видим много молодых лиц. Нет, я не против мелкого бизнеса. Но ларек с "Пепси" становится символом нового поколения. Создается иллюзия, что можно прожить жизнь, владея лишь двумя действиями арифметики".

Печально то, что подобная идеология начинает укореняться в умах школьников младших и старших классов. Это стало причиной снижения успеваемости, дисциплины, непосещения уроков и т.п. Мы можем противопоставить такому положению следующую альтернативу: повысить качество образования за счет опережающих направлений и использовать особенности рыночной экономики для их самофинансирования не за счет родителей, а за счет внебюджетных средств.

Видимо, вместо исчезнувших дворцов пионеров, отданных на откуп коммерческим структурам, необходимо срочно приступить к образованию детских центров опережающего образования и формирования соответствующих программ.

Основные цели и задачи этих программ можно сформулировать следующим образом: реализация учебных программ по профессиональной ориентации школьников на базе опережающих методов обучения; реализация творческих программ по формированию навыков изобретательства, решения исследовательских и конструкторских задач; обучение основам и практическое освоение элементов высоких информационных и производственных технологий; осуществление предпринимательской деятельности в целях обеспечения жизнедеятельности центра по сборке, например, энергосберегающих электротехнических бытовых устройств, систем очистки воды и воздуха, проведению различных ремонтно-технических работ и услуг, связанных с наукоемкими технологиями, присущими тому или иному региону. Примерная структура центра опережающего образования представлена ниже.

Основные практические мероприятия по опережающему образованию осуществляются в детском клубе, состоящем из экспериментально-производственного сектора, клубного сектора творческого общения и сектора предпринимательства.

Для этой цели при детском клубе создаются соответствующие кабинеты:

- кабинет информационных технологий для обучения школьников работе с компьютером, программированию, компьютерной графике и др.;
- кабинет экологических технологий для ознакомления школьников с современными методами охраны окружающей среды, обеспечения экологической безопасности, жизнеобеспечения в трудных ситуациях и др.;
- кабинет финансово-экономических технологий для ознакомления школьников с методикой разработки бизнес-планов, компьютеризацией бухгалтерского учета, менеджментом, производством торговых операций, основам электронной кредитно-денежной системы и др.;
- кабинет космических и астрономических технологий с школьной обсерваторией для ознакомления учащихся с современными достижениями космонавтики и астрономии;
- кабинет-мастерская для проведения экспериментальных работ и изготовления товарной продукции по тематике учебных кабинетов.

Создаются также специализированные кабинеты и отделения по обучению, например, автоделу, техническому сервису, авиамоделизму, а также для проведения спортивно-оздоровительных мероприятий.

Главная особенность финансирования центра заключается в том, что в начальный, организационный период оно осуществляется в основном за счет благотворительной помощи соответствующих коммерческих организаций города и целевых инвестиций участников программы и заинтересованных предприятий и организаций города.

В период штатного функционирования центра основные объемы финансирования складываются из отчислений от предпринимательской деятельности центра, взаимовыгодных вкладов коммерческих банков и, частично, за счет бюджетных ассигнований, идущих на образование.

Подобная программа опережающего образования сегодня разработана Межгосударственным финансово-промышленным концерном "Технология-Индустрия" применительно к городу Зеленограду как окружная комплексная программа опережающего образования для подготовки будущих специалистов наукоемких производств Зеленоградского административного округа г. Москвы.

Эта программа получила одобрение и поддержку со стороны префектуры города (Ищук, Митина, Русанова) и мы

приступили к ее реализации.

Создание такого центра окажется престижным делом не только для города Зеленограда, но и для других округов Москвы и городов Российской Федерации. Такие центры позволят не только улучшить качество школьной и внешкольной работы с детьми, но и внедрить новую, высокоэффективную систему опережающего образования подрастающего поколения.

По сути дела, такая система открывает широчайшие перспективы создания школьных технопарков - первой и отсутствующей пока стадии профессионального образования.

Успешная реализация программы опережающего образования станет возможной при создании наиболее благоприятных условий для мастеров-педагогов высшего класса, не обремененных заботами по получению заработной платы и социально-экономического обеспечения.

Таких мастеров Некрасов называл "сеятелями знаний" и завершить эту статью я хочу его мудрыми словами:

Сеятель знания на ниву народную!
Почву ты что ли находишь бесплодную?..
Сейте разумное, доброе, вечное, Сейте!
Спасибо Вам скажет сердечное Русский народ.

Структура Центра опережающего образования

"... Чтобы эта эта свобода ваша не послужила соблазном для немощных"

В.ВОЛОГДИН

Россия - страна многоконфессиональная. Но становой ее хребет - Православная Русь. Отклонив Федеральный закон "О свободе совести и о религиозных объединениях", Президент Ельцин сделал жесткий акцент на первом обстоятельстве и совершенно игнорировал второе. В результате хрупкий баланс интересов между правами человека и духовной безопасностью нации, достигнутый разработчиками закона, оказался грубо нарушен. Ограждая от общественного и государственного контроля радикальные религиозные и псевдорелигиозные меньшинства, президентское вето подвергает потенциальной опасности и лишает защиты всех остальных, т.е. абсолютное большинство населения, исповедующего традиционные для России религии или не исповедующего никаких. Таковую ли "мудростию устроится дом?" (Пр. 24:3).

Вспомним, однако, что организацию Муна благословил в ее русский поход не кто иной, как тогдашний президент Горбачев, а политическим спонсором скандальной "АУМ Синрике" в России выступал ельцинский вице-премьер О.Лобов, что бывший "архитектор перестройки" А.Яковлев тоже оказался в тесных отношениях с одной из японских сект... Ныне реформы и в самом деле, кажется, "пошли вглубь" и приобрели системный характер, внедрившись уже в сферу национального самосознания. Ибо в свете последнего президентского решения земле преподобного Сергия уготовано стать даже не провинцией всемирной империи "преподобного" Муна, но вселенским Вавилоном религиозных и псевдорелигиозных маргиналов, нередко несущих угрозу психическому и физическому здоровью доверившихся им людей, программирующих их сознание, лишаящих собственности, противопоставляющих детей родителям...

Принцип свободы совести - краеугольный камень демократического общества. "Берегитесь, однако, чтобы эта свобода ваша не послужила соблазном для немощных", по богомудрому предостережению апостола Павла (I Кор. 8:9). На пресс-конференции в Свято-Даниловом монастыре, созванной православными, мусульманами и буддистами после отклонения Закона о свободе совести, муфтий Равиль Гайнутдин, Председатель президиума Духовного Управления мусульман Центрально-Европейского региона России, недоумевал: как могло случиться, что, согласованный десятью основными религиозными организациями страны и одобренный на заседании Совета по взаимодействию с религиозными организациями при Президенте, закон затем неожиданно был отклонен Борисом Ельциным?

Досточтимый муфтий не учел, что между почти единогласным одобрением закона обеими палатами российского парламента и "неожиданным" вето Президентом Ельциным было получено дружеское вразумление от президента Клинтона, отеческое внушение от папы Римского и хозяйское указание от конгресса и сената США. Последнее сопровождалось ультиматумом заблокировать экономическую помощь России на сумме 195 млн. долл. в случае, если "Закон о свободе совести и о религиозных объединениях" все-таки будет подписан. Ибо, как заметил без обиняков сенатор М.Макконел в ходе слушаний 16 июля 1997 г., "мы должны использовать помощь иностранным государствам для продвижения американских ценностей и американских интересов". Затем чиновники российской президентской Администрации и контролируемая пресса, мобилизовав школярские воспоминания о формальной логике, пояснили согражданам, что "после этого" не означает "вследствие этого".

Между тем всем давно известно, кто в доме хозяин: НАТО расширяется настолько, насколько считает нужным, в отношении 600 видов российских товаров сохраняются дискриминационные таможенные ограничения, а теперь вот отрегулировали нашу духовную жизнь. Правда, до сих пор русские законы не принимались в Вашингтоне и Риме, поскольку местным управляющим удавалось самостоятельно "обламывать российских индейцев". Однако и полемика вокруг Закона о свободе совести не имеет аналогов: речь идет о принципиальной консолидации самого широкого спектра здоровых общественных сил, поверх всевозможных различий по политическому, национальному, религиозному, имущественному, возрастному признакам. Нынешняя проба сил между властью и обществом есть борьба за право народа верить и жить по закону отцов в своей стране. Но это также и в высшем смысле знаковая ситуация, в которой сфокусировались и символически преломились непереносимые для национального сознания многообразные и неразрешимые проблемы посткоммунистической России.

В специальной записке, направленной Президенту Б.Ельцину накануне принятия им рокового решения, С.Шахрай, в частности, констатирует: "...Анализ политической обстановки в России приводит к выводу, что проблема Закона о свободе совести создана искусственно и может послужить детонатором серьезного политического взрыва, небывалого по масштабам и катастрофического по последствиям... Неподписание закона резко обострит общественно-политическую ситуацию в России, противопоставит Президента России почти всем его избирателям, даст в руки оппозиции уникальные козыри для решительной борьбы с Президентом и Правительством России. В результате иллюзорный тактический выигрыш на международной арене в случае неподписания закона обернется

стратегическим поражением внутри России. В любом случае негативные последствия экономического давления США на Россию будут временными и менее существенными, чем необратимые последствия внутрироссийского политического кризиса..."

Сопоставление текста закона с тем, как он интерпретируется президентом США, американскими сенаторами и конгрессменами, папой римским, а также известной частью российской прессы, заставляет обратить самое серьезное внимание на утверждение С.Шахрая о том, что "проблема Закона о свободе совести создана искусственно". Как доказательно разъяснил на пресс-конференции в Свято-Даниловом монастыре Председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, новый российский закон по-своему уникален в мировой практике именно в силу того, что:

- не содержит ни одной запретительной нормы, гарантируя гражданам полную свободу вероисповедания;
- в нем отсутствуют привилегии для каких-либо вероисповеданий;
- в нем нет и понятия государственной религии.

Что же касается пятнадцатилетнего стажа деятельности, необходимого религиозной группе для регистрации в качестве религиозной организации, то эта норма не имеет никакого отношения к исторически присутствующим в России католикам и протестантам. Под ее действие подпадают прежде всего экзотические для России вероисповедания, всякого рода течения "нового религиозного сознания", исчисляемые ныне сотнями. Но именно потому, что незнание особенностей нового культа не есть основание для его запрещения, общественности и властям необходимо время для ознакомления. Таким образом, страна будет гарантирована от легализации псевдорелигиозных, деструктивных, тоталитарных сект, а ее граждане, как минимум, - от газовой атаки в метро или чего-нибудь похуже. Взамен новые религиозные группы получают равные стартовые возможности, ясные перспективы на будущее и определенные правовые гарантии своей деятельности. При этом выполнять роль эксперта, отделяющего овец от козлий, будет отнюдь не Православная Церковь, а государственно-общественные структуры, подчеркнул владыка Кирилл.

И, наконец, вопрос о преамбуле закона, по поводу которой было сломано столько копий. Точнее, о единственном абзаце: "...уважая православие как неотъемлемую часть общероссийского исторического, духовного и культурного наследия, равно как и многомиллионный ислам, а также буддизм, иудаизм и другие традиционно существующие в Российской Федерации религии..." Прежде всего, преамбула закона не имеет юридического содержания, а является лишь констатацией общеизвестных исторических фактов. Поэтому упомянутые в ней конфессии не приобретают от этого никаких преимуществ; равно как и неупомянутые ничем не ущемляются в своих правах. Так уж сложилась наша история, что Православную Церковь зарегистрировал в 988 г. по Рождестве Христово святой равноапостольный Владимир; что мусульманские народы занимают собственное значительное место в жизни России; что буддизм и иудаизм издревле укоренились в русском государстве. Со своей стороны, папа Иоанн Павел II пожаловался Президенту Б.Ельцину на то, что "католическая церковь ни разу не названа". В связи с чем митрополит Кирилл смиренно заметил, что ведь и Русское Православие не претендует на специальное упоминание в законодательстве Италии, будучи там таким же религиозным меньшинством, как и католицизм в России.

Итак, противники Закона о свободе совести пытаются убедить нас в том, что лицензия, необходимая врачу или торговцу, "противоречит принятым международным обязательствам", когда речь идет о зарубежном миссионере в России. Или что государственный статус для Евангелической лютеранской церкви в Дании, преимущественные права для традиционных религий в Испании, Ирландии, Греции и т.д. - благо, а скромное упоминание о культурно-исторической роли Православия в судьбах России "устанавливает неравенство различных конфессий". Или что 25-летний испытательный срок пребывания в стране - это нормально при получении гражданства Швейцарии, а 15-летний ценз для обосновавшейся в России неведомой секты "нарушает права человека". Последнее живо напоминает эпизод из жизни Мандельштама, когда поэт выставил за дверь некоего графомана - искателя протекции по издательским делам, гневно крича тому вслед: "А Иисуса Христа при жизни печатали? А Будду печатали?.." Митрополит Кирилл весьма уместно напомнил о том, что при Советской власти Православная Церковь в течение семидесяти лет была лишена прав юридического лица, что не помешало ей выполнять свой долг перед Богом и людьми.

Как бы то ни было, ясно одно: страсти, нагнетаемые извне вокруг сугубо внутреннего российского сюжета, свидетельствуют прежде всего о том, что ни вашингтонский Капитолий, ни Святой престол в Риме не заинтересованы в процессе национально-религиозной самоидентификации и консолидации в России. Возможно, острота реакции на Закон о свободе совести объясняется тем, что все остальное (политика, экономика, армия, безопасность, средства массовой информации) в большей или меньшей степени контролируется Западом. Ныне в повестке дня главный вопрос - душа России. Только от традиционных религий, и прежде всего от Православия, зависит сегодня, сумеет ли национальный организм сохранить сопротивляемость или духовное порабощение России будет происходить в соответствии со специально выработанными для этого случая "цивилизованными" юридическими нормами. Это и есть внутреннее содержание борьбы вокруг Закона о свободе совести.

Однако тактические интересы Вашингтона и Римской курии не совпадают. США, заинтересованные в том, чтобы

пересадить на русскую почву легион своих сект, делают акцент на проблемах регистрации "религиозных пришельцев", условиях приобретения ими собственности, активного внедрения в российскую жизнь в качестве юридических лиц, т.е. на духовном бизнесе по-американски. Тогда как Ватикан выражает претензию на "вековое присутствие в деятельности в России" и домогается венца "традиционной религии".

В первом случае мы имеем дело с рутинным проявлением политики "двойного стандарта" США в отношении России: так, никакие нарушения прав человека не стали препятствием для предоставления коммунистическому Китаю режима наибольшего благоприятствования, в котором одновременно упорно отказывают "молодой российской демократии", а в связи с принятием Закона о свободе совести Америка и вовсе "поставила на счетчик" друга Бориса.

Что же касается "векового присутствия" католицизма "в деятельности в России", то об этом разумнее было бы вообще не упоминать, даже в подобных обезличенно-туманных выражениях. Иначе можно договориться до того, что если бы не ливонские католические рыцари, утопившие в крещенской проруби священномученика Исидора Юрьевского и с ним 72 мучеников за отказ принять латинскую веру, то не привелось бы этим русским святым запечатлеть своею жертвой истину Православия. Или что, умертвив в Чудовом монастыре патриарха-мученика Гермогена, польское католическое воинство, поощряемое Римом, много способствовало патриотическому подъему в России Смутного времени. Разумеется, никому не придет в голову отождествлять современных российских католиков с русским профессором и католическим монахом прошлого века Вл.Пе-чериным, предававшимся поэтическим мечтаниям о том,

*Как сладостно отчизну ненавидеть!
И жадно ждать ее уничтоженья.*

А все-таки трудно объяснить повышенный интерес Ватикана к России в тот момент, когда, например, в Латинской Америке каждые 60 минут 400 католиков становятся протестантами. Но может быть разгадку следует искать именно в этом обстоятельстве? Ведь конфронтация с мощным протестантским лобби США непосредственно в зоне национальных интересов Америки явно нежелательна папскому престолу. Тогда как не имеющая эффективного религиозного законодательства, огромная и ослабленная Россия представляется идеальным объектом для миссионерской экспансии.

Для достижения этой цели преемник апостола Петра, кажется, готов войти в неразрешимое противоречие с этическим принципом апостола Павла, который "старался благовествовать не там, где уже было известно Имя Христово, дабы не созидать на чужом основании" (Рим. 15:20).

Таким образом, одни критики Закона о свободе совести не сочли нужным вникнуть в содержание документа, зато другие, напротив, слишком хорошо осознали его опасность для своих планов в отношении России. При этом дежурные ссылки и тех и других на нормы международного права в действительности маскируют все ту же пресловутую политику "двойного стандарта" в отношении нашей страны. Ибо "Постановление о сектах в Европе", принятое Европейским Парламентом 12 февраля 1996 г., "призывает правительства стран-членов не предоставлять статус религиозной организации автоматически, а, в случаях, когда речь идет о сектах, которые замешаны в незаконных или преступных деяниях, обдумать возможность лишения их статуса религиозного объединения, который гарантирует им налоговые льготы и определенную правовую защиту..., призывает Европейскую комиссию и государства-члены быть бдительными для того, чтобы предотвратить возможность получения сектами государственной помощи".

Из чего следует, что федеральный "Закон о свободе совести и о религиозных объединениях" отвечает духу и букве европейского подхода к проблеме, тогда как президентское вето им очевидным образом противоречит. На практике это означает, например, что секта "Свидетели Иеговы", недавно запрещенная в Германии, в то же время автоматически получит режим наибольшего благоприятствования в России, где не кто иной, как "гарант Конституции Российской Федерации" лично озабочился созданием законодательного рая для псевдорелигиозных движений и лжеучителей всего мира. Пережившие политику физического уничтожения традиционных культов, начиная с 1917 года, и практику их административного удушения в 60-е годы, ныне мы вступаем в новый, еще более опасный демобольшевистский этап борьбы с российскими религиями. Его отличительной особенностью мыслится политика открытых дверей в отношении любой зарубежной структуры, которой достанет сообразительности выдать себя за религиозную. В дальнейшем, вероятно, предполагается действовать исключительно руками таких организаций в попытках расщепить национально-духовное ядро России.

Церковь не мыслит себя ни как политическую силу, ни как своего рода партию, подчеркнул митрополит Кирилл. Ее смиренное желание состоит в стремлении обратиться со словом истины к своему народу в судьбоносный момент его истории. Церковь не намерена играть на руку тем, кто ищет ее конфронтации с государством, ибо ее цель - умиротворение общества и его стабильность. Но есть ситуации, в которых не может быть умолчаний и капитуляции, ибо речь здесь идет о духовном здоровье нации и о судьбе грядущих поколений. И хотя решение вопроса о том, каким быть Закону о свободе совести, является прерогативой политиков, Русская Православная Церковь готова к открытой дискуссии перед лицом народа. И когда он произнесет свой вердикт, окажется, что насильственно

обезбоженная Россия - не такая уж духовная пустыня, как полагают те, кто вознамерились срочно спасти ее от традиционных религий. Только на внутреннее духовное здоровье нации рассчитывает Церковь в нынешние дни суровых испытаний.

Заявление Патриарха Московского и всея Руси Алексия II в связи с ситуацией вокруг Закона о свободе совести подчеркивает, что документ, " являющийся плодом долгих усилий его разработчиков, действовавших в контакте с российскими религиозными организациями, стал выражением высшей точки компромисса разнодействующих интересов, реально существующих в обществе". Но поскольку такой компромисс, как показало дальнейшее развитие событий, устраивает не всех, Московская Патриархия была вынуждена взять на себя то, от чего почему-то воздерживались светские власти, а именно, распространить текст Закона среди верующих "для широкого, повсеместного обсуждения Закона и для выражения православными христианами отношения к нему".

Какой силы и красоты нравственный урок преподает Церковь нынешней власти, обращаясь поверх ее нечистых интриг и политиканских расчетов непосредственно к тем, чьего мнения узнать не удосужились и о ком апостол Петр говорил: "Вы - род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет" (I Пет. 2:9).

А тем временем впервые за всю нашу историю на завоевание России собираются выступить не солдаты, а миссионеры. Крепостные ворота им готовы отворить изнутри.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

О реабилитации жертв политических репрессий

Н.СМИРНОВ, заслуженный юрист России

В ряду проблем, стоящих перед нашим народом, особое значение имела и имеет проблема восстановления доброго имени тех, кто в жестокие сталинские годы был необоснованно репрессирован, оболган и вычеркнут из нашей истории.

Как справедливо отмечается в постановлении ЦК КПСС от 5 января 1989 г. "О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30- 40-х и начала 50-х годов", практика массовых, незаконных репрессий обернулась трагическими последствиями для советских людей, оказала пагубное воздействие на социально-экономическое развитие страны, утверждала в сознании пренебрежение к нормам закона и человеческой жизни.

В постановлении подчеркивается, что восстановление исторической, юридической справедливости приобрело сейчас огромное политическое значение. От него во многом зависит наше продвижение по пути формирования правового государства, развитие общественного сознания.

Работа по реабилитации необоснованно репрессированных встречает всемерную поддержку и одобрение абсолютного большинства граждан нашей страны, искренне заинтересованных в полном восстановлении правды нашей истории.

В связи с пересмотренными и пересматриваемыми делами и теми, которые будут пересмотрены, возникает один частный, на первый взгляд, сугубо юридический вопрос, связанный, как это указано в названном постановлении ЦК КПСС, с необходимостью восстановить не только историческую, но юридическую справедливость, которая включает в себя не только установление факта необоснованного осуждения невиновного, но и принятие правильного решения об основании прекращения дела.

В соответствии с законодательством 30-50-х годов уголовной ответственности подлежали те, кто совершал действия или допускал бездействие, направленные против Советского строя или нарушающие правопорядок, установленный Рабоче-Крестьянской властью (ст. 6 УК РСФСР, 1926 г.).

В сфальсифицированных делах в отношении необоснованно репрессированных содержались обвинения в совершении преступлений, которые никто и никогда не совершал. Тем не менее большинство этих дел прекращается за отсутствием в действиях необоснованно репрессированных состава преступления. Что это значит?

Статьей 5-й действующих Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик (ст. 5 УПК РСФСР) наряду с другими обстоятельствами, исключающими производство по делу, предусматривается прекращение его или за отсутствием в деянии состава преступления, или за отсутствием события преступления. Следовательно, в случае прекращения дела за отсутствием состава преступления суд устанавливает, что подсудимым совершены конкретные действия, которые, однако, не являются преступными потому, что они либо не предусмотрены уголовным законом в качестве преступлений, либо имевшие место деяния, хотя и предусмотрены уголовным законом, но в них отсутствуют признаки, указывающие на умысел или неосторожность лица, их совершившего, либо деяния и предусмотрены уголовным законом как преступления, однако они совершены при обстоятельствах, лишающих эти деяния общественно опасного и противоправного характера (например, лицо действовало в состоянии крайней необходимости или необходимой обороны), а также в случаях, если к моменту рассмотрения дела в суде (пересмотру дела в порядке надзора) деяния, вменявшиеся подсудимым (осужденным), декриминализированы. Прекращение дела за отсутствием в действиях осужденного состава преступления не освобождает реабилитированного от других видов ответственности (например, от возмещения вреда, причиненного действиями, признанными не образующими состава преступления).

Кроме того, реабилитация по указанному основанию не исключает морального осуждения действий, признанных не образующими состава преступления.

Оправдательный приговор выносится за отсутствием события преступления в тех случаях, когда суд признает, что деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый, не имело места.

Попытаемся в этой связи проанализировать некоторые опубликованные решения о реабилитации необоснованно репрессированных с точки зрения оснований прекращения их дел, не подвергая ни малейшему сомнению обоснованность отмены приговоров, постановлений коллегии ОГПУ, "троек" НКВД-УНКВД, "Особых совещаний" при

Обращает на себя внимание тот факт, что дело в отношении различных лиц, необоснованно репрессированных по одному и тому же делу и признанных виновными в совершении одних и тех же преступлений, прекращается по различным основаниям. К тому же, в принятом решении о реабилитации фактически юридически не обосновывается основание прекращения дела.

4 февраля 1988 г., рассмотрев протест Генерального прокурора СССР, Пленум Верховного Суда СССР, согласившись с доводами протеста, отменил приговор Военной коллегии Верховного Суда СССР от 13 марта 1938 г., которым были осуждены к расстрелу: главный редактор газеты "Известия" Н.И.Бухарин, народный комиссар связи СССР А.И.Рыков, начальник управления наркомата внешней торговли А.П.Розенгольц, народный комиссар земледелия СССР М.А.Чернов, сотрудник секретариата НКВД СССР П.П.Буланов, врач-консультант лечсануправления Кремля Л.Г.Левин, директор Государственного научно-исследовательского института обмена веществ и эндокринных расстройств Наркомздрава СССР И.Н.Казаков, начальник отдела Наркомата путей сообщения В.А.Максимов-Диковский, директор музея А.М.Горького - П.П.Крючков. К тюремному заключению сроком на 20 лет был осужден начальник управления Наркомата здравоохранения РСФСР Х.Г.Раковский. Он же Военной коллегией Верховного Суда СССР 8 сентября 1941 г. приговорен к расстрелу.

Н.И.Бухарин, А.И.Рыков, М.А.Чернов признаны виновными в том, что в 1932-1933 гг. по заданию враждебных СССР иностранных государств организовали преступную группу заговорщиков, в состав которой входили также Х.Г.Раковский, П.П.Буланов, Л.Г.Левин, И.Н.Казаков, В.А.Максимов-Диковский, П.П.Крючков и др. Эта группа, именовавшаяся "правотроцки-стским блоком", ставила своей целью реставрацию капитализма, восстановление власти буржуазии. Осуществить это предполагалось путем шпионской, диверсионной, вредительской и террористической деятельности. Участники этого "блока", утверждалось в приговоре, являлись агентами иностранных разведок, на протяжении многих лет занимались шпионской деятельностью, вели переговоры с представителями иностранных государств о вооруженной помощи в свержении Советской власти, об условиях расчленения СССР и об отторжении от него Украины, Белоруссии, Приморья, республик Средней Азии и Закавказья.

В приговоре утверждается, что по директивам иностранных спецслужб участники "блока", как сами, так и организованные ими диверсионные и вредительские группы; совершали диверсионные и вредительские акты. И якобы в 1934 г. А.И.Рыков создал группу для подготовки и совершения террористических актов в отношении И.В.Сталина, В.М.Молотова, Л.М.Кагановича и К.Е.Ворошилова. Далее в приговоре констатируется, что в августе 1934 г.

А.П.Розенгольц добивался приема у И.В.Сталина, чтобы убить его. По заданию Н.И.Бухарина, А.И.Рыкова, А.П.Розенгольца и М.А.Чернова было совершено убийство С.М.Кирова, А.М.Горького, В.Р.Менжинского, В.В.Куйбышева, М.А.Пешкова; подготавливался террористический акт в отношении Н.И.Ежова. В совершении этих террористических актов участвовали П.П.Крючков, В.А.Максимов-Диковский, П.П.Буланов, а также врачи Л.Г.Левин и И.Н.Казаков, применявшие "вредительские методы лечения".

В приговоре также записано, что еще в 1918 г. Н.И.Бухарин и возглавлявшаяся им группа "левых коммунистов" организовала заговор против Советского государства с целью сорвать заключение с Германией Брестского мирного договора, свергнуть Советское правительство, арестовать и убить В.И.Ленина, И.В.Сталина, Я.М.Свердлова и сформировать новое коалиционное правительство. Именно поэтому в июле 1918 г. левые эсеры, с ведома и согласия Бухарина, подняли в Москве мятеж. Прямым результатом сговора Бухарина с эсерами явилось совершенное Ф.Каплан 30 августа 1918 г. покушение на жизнь В.И.Ленина. В 1930 г. Бухарин договорился с эсэро-боевиком Семеновым о создании преступных групп для совершения террористических актов против руководителей ВКП(б) и Советского правительства.

Таков перечень "преступных деяний", вмененных в вину осужденным по этому делу. Пленум Верховного Суда СССР, согласившись с доводами протеста Генерального прокурора СССР, отменил приговор Военной коллегии Верховного Суда СССР от 13 марта 1938 г., а в отношении Х.Г.Раковского и приговор той же коллегии от 8 сентября 1941 г., и дела прекратила за отсутствием в действиях осужденных состава преступления, указав в своем постановлении, что Военная коллегия Верховного Суда СССР "в приговоре по данному делу не привела конкретных доказательств виновности" Н.И.Бухарина, А.И.Рыкова и других осужденных "в совершении особо опасных государственных преступлений".

В постановлении указывается, с какими грубейшими нарушениями закона проводилось предварительное следствие и судебное разбирательство и сделан вывод об отсутствии в деле "достоверных доказательств совершения ими (осужденными) особо опасных государственных преступлений". Не имеется никаких данных, свидетельствующих о связи Н.И.Бухарина, А.И.Рыкова и других осужденных со спецслужбами иностранных государств. Также не подтверждено обвинение Н.И.Бухарина и А.И.Рыкова в создании в различных регионах СССР преступных групп для борьбы с Советской властью, а "вывод о виновности осужденных в организации диверсионных и вредительских акций противоречит фактическим обстоятельствам дела и поэтому является необоснованным".

В материалах дела не имеется каких-либо объективных доказательств в подтверждение обвинений осужденных во вредительстве, в подготовке и совершении террористических актов. (Установлено, что обвинение в "террористическом акте" в отношении Ежова было сфальсифицировано им самим и одним из сотрудников НКВД.)

Материалами дела опровергается и обвинение Л.Г.Левина, П.П.Буланова, П.П.Крючкова, В.А.Максимова-Диковского и И.Н.Казакова в организации убийства А.М.Горького, В.Р.Менжинского, В.В.Куйбышева, М.А.Пешкова.

Здесь нет необходимости приводить убедительные доводы Пленума Верховного Суда СССР в обоснование своих выводов относительно того, что дело в отношении Н.И.Бухарина, А.И.Рыкова и др. было сфальсифицировано, что они вынуждены были оговорить себя в действиях, которых не совершали, признать себя виновными в том, чего не существовало в природе.

В связи с этим невольно возникает вопрос: коль скоро дело прекращено за отсутствием в действиях осужденных состава преступления, какие же действия (а они в этом случае должны быть установлены) не образуют преступлений, в которых осужденные признаны виновными. А именно измену Родине, вредительства, террористических актов и других особо опасных государственных преступлений, квалифицированных по ст. 58-"а", 58-2, 58-7, 58-8, 58-9 и 58-11 УК РСФСР, которые предусматривали уголовную ответственность за эти преступления. Но ведь Пленум Верховного Суда СССР признал и в своем постановлении указал, что осужденные указанных действий не совершали.

Правда, в постановлении отмечается, что "Н.И.Бухарин и А.И.Рыков занимали иногда особые позиции в оценке политического момента, расстановки классовых сил, путей строительства социализма в СССР. Некоторые из их взглядов, а в ряде случаев и практическая деятельность, были расценены руководящими органами ВКП(б) как ошибочные и неправильные. Однако эти ошибки, признанные в свое время Н.И.Бухариным и его сторонниками, сами по себе не образуют состава преступления". Но ведь этого ни Бухарину, ни Рыкову, согласно материалам дела, в вину не вменялось. Следовательно, в постановлении Пленума Верховного Суда СССР не указано, какие же действия осужденных не образуют состава преступлений, в совершении которых были признаны виновными осужденные по данному делу лица.

Далее. Не только у юриста, но и у каждого прочитавшего указанное постановление Пленума Верховного Суда СССР не может не вызвать недоумение решение о прекращении за отсутствием состава преступления второго дела в отношении Х.Г.Раковского, осужденного на основании ст. 58-10, ч. 2 У К РСФСР (проведение антисоветской агитации), когда по этому "делу" ни предварительного следствия, ни судебного разбирательства не проводилось. Выходит, самого дела не было.

Таким образом, по делу Н.И.Бухарина, А.И.Рыкова и др. не установлены действия, которые подлежали бы той или иной юридической квалификации или нравственной оценке, то есть не установлены события преступлений. Следовательно, согласно закону, в том числе и действовавшему на момент осуждения названных лиц (ст. 326, п. 3, пп. "а" УПК РСФСР, 1923 г., "Суд выносит приговор... об оправдании подсудимого в случаях: неустановления самого события преступления..."), дело подлежало прекращению за отсутствием события преступления.

Обращает на себя внимание и такой факт. По указанному делу осужден также профессор Д.Д.Плетнев, который, как указано в приговоре, хотя и не принимал непосредственного активного участия в умерщвлении В.В.Куйбышева и А.М.Горького, однако содействовал этому преступлению. Его приговорили к тюремному заключению сроком на 25 лет. Затем он был расстрелян вместе с Х.Г.Раковским. Пленум Верховного Суда СССР своим постановлением от 5 апреля 1985 г. реабилитировал Д.Д.Плетнева: отменил приговоры Военной коллегии Верховного Суда СССР от 13 марта 1938 г. и от 8 сентября 1941 г. и оба дела прекратил за отсутствием события преступления.

Таким образом, по одному и тому же сфальсифицированному делу осужденные по нему реабилитируются по различным основаниям.

Что касается осужденных по этому же делу к расстрелу первого секретаря ЦК КП(б) Узбекистана А.Икрамова, председателя СНК Узбекской ССР Ф.Ходжаева, Народного комиссара лесной промышленности СССР В.И.Иванова, Народного комиссара финансов СССР Г.Ф.Гринько, первого заместителя Народного комиссара иностранных дел СССР Н.Н.Крестинского, заместителя Народного комиссара земледелия СССР П.Т.Зубарева, председателя Центросоюза СССР И.А.Зеленского, осужденного к тюремному заключению сроком на 15 лет советника полпреда СССР в Германии С.А.Бессонова, то приговор в отношении их отменен в разное время Верховным Судом СССР и дело прекращено за отсутствием в их действиях состава преступления.

Анализ содержания сообщений Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30-40-х и начала 50-х годов, о пересмотренных делах "Союза марксистов-ленинцев", "Московского центра", "Антисоветского объединенного троцкистско-зиновьевского центра" и "Параллельного антисоветского троцкистского центра" приводит к выводу, что имелись все юридические основания к прекращению этих дел не за отсутствием в действиях осужденных состава преступления, а за отсутствием события преступления.

В сообщении указывается, что расследование по делу "Союза марксистов-ленинцев", обвинявшихся в том, что они в целях борьбы с Советской властью и восстановления капитализма в СССР создали эту организацию и активно занимались антисоветской деятельностью, проводилось с грубым нарушением закона. Каких-либо данные об антисоветской преступной деятельности привлеченных к ответственности лиц в материалах дела не имеется.

Проверка дела по так называемому "Московскому центру", осужденные по которому 15-16 января 1935 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР к различным срокам лишения свободы Л.Б.Каменев, Г.Е.Зиновьев и другие были признаны виновными в создании подпольной контрреволюционной организации во главе с Г.Е.Зиновьевым для осуществления террористических актов в отношении руководителей партии и правительства, а также в подготовке убийства С.М.Кирова, показала, что "материалы по нему были сфальсифицированы. Преступная организация этими лицами не создавалась, антисоветской деятельностью они не занимались".

Установлено также, что осужденные 19-24 августа 1936 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР к расстрелу по так называемому "Антисоветскому объединенному троцкистско-зиновьевскому блоку" Г.Е.Зиновьев, Л.Б.Каменев, Г.Е.Евдокимов и другие, признанные виновными в проведении антисоветской, вредительской и террористической деятельности, в причастности к убийству С.М.Кирова и в подготовке террористических актов против руководителей партии и правительства, "осуждены... были также необоснованно".

Относительно дела о "Параллельном антисоветском троцкистском центре", по которому 50 января 1937 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР осуждены к расстрелу Ю.Л.Пятаков, Л.П.Серебряков, Н.И.Муралов, Я.Н.Дробнис и другие, обвинявшиеся в измене Родине, шпионаже, диверсиях, вредительстве, в терроре, указывается в сообщении Комиссии Политбюро ЦК КПСС, что "обвинения, выдвинутые против этих лиц, были необоснованными, а материалы дела сфабрикованы. Не было как такового и "параллельного антисоветского троцкистского центра".

Или взять дело о так называемой "Антисоветской троцкистской военной организации" в Красной Армии. По нему 11 июня 1937 г. Специальным судебным Присутствием Верховного Суда СССР на основании ст. 58-1 "б", 58-8 и 58-11 УК РСФСР приговорены к расстрелу, с конфискацией имущества и лишением воинских званй: бывший заместитель Наркома Обороны СССР Маршал Советского Союза М.Н.Тухачевский, бывший начальник Академии им. М.В.Фрунзе командарм II-го ранга А.И.Корк, бывший командующий войсками Киевского военного округа командарм 1-го ранга И.Э.Якир, бывший командующий войсками Белорусского военного округа командарм 1-го ранга И.П.Уборевич, бывший военный атташе СССР в Великобритании комкор В.К.Путна, бывший председатель Центрального Совета Осоавиахима комкор Р.П.Эйдеман, бывший заместитель командующего войсками Ленинградского военного округа комкор В.М.Примаков и бывший начальник Управления по начсоставу РККА комкор Б.М.Фельдман.

Названные лица признаны виновными в том, что они являлись руководителями "военно-фашистского заговора" в Красной Армии и, будучи организационно связанными с антисоветским право-троцкистским центром, готовили свержение Советской власти путем вооруженного восстания и поражения СССР в будущей войне. Это ими проводилось в целях восстановления в СССР власти помещиков и капиталистов и отторжения от СССР части территории в пользу Германии и Японии, они систематически передавали германскому генеральному штабу совершенно секретные сведения, проводили вредительскую работу в области боевой подготовки и оснащения Красной Армии и в оборонной промышленности, а также создали террористические группы для подготовки террористических актов против руководителей ВКП(б) и Советского правительства.

Проведенным дополнительным расследованием установлено, что дело в отношении М.Н.Тухачевского и осужденных вместе с ним военачальников также сфальсифицировано, вмененные в вину осужденным действия никто и никогда не совершал, то есть не было событий, которые (при наличии к тому оснований) подлежали той или иной юридической квалификации. Тем не менее, рассмотрев 31 января 1957 г. заключение Генерального прокурора СССР, Военная коллегия Верховного Суда СССР, отменив названный приговор, дело в отношении М.Н.Тухачевского и всех других осужденных прекратила за отсутствием в их действиях состава преступления.

Как и по другим подобным делам возникает все тот же вопрос: какие действия реабилитированных не образуют состава преступления?

Можно привести и еще много, очень много судебных решений, которыми дела в отношении необоснованно репрессированных прекращены за отсутствием в их действиях состава преступления, хотя в этих судебных решениях констатируется, что вмененные в вину осужденным действия ими не совершались.

Что же получается? Признается, что дела фальсифицировались, арестованных принуждали оговаривать себя и других в совершении тяжких преступлений, а дела в отношении их прекращаются за отсутствием в их действиях (которых ведь не было!) состава преступления. По этим делам установлены лишь такие действия (если их можно назвать таковыми), как вынужденный оговор себя и других. Выходит, что лишь этот самооговор можно оценивать как не образующий состава контрреволюционного преступления. Разумеется, это всего лишь горькая ирония.

Законодатель, руководствуясь демократическими принципами отправления правосудия, установил правило, согласно которому лицо, оправданное по суду, вправе обжаловать оправдательный приговор в части мотивов и оснований

оправдания (ст. 44, ч. 4 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик; ст. 325 УПК РСФСР).

Следовательно, оправданный вправе добиваться такого решения о своем оправдании, которое по сути своей являлось бы юридически справедливым. Законодатель с пониманием отнесся к тому, что оправданному не безразлично, по какому основанию он оправдан.

Разумеется, здравствующий оправданный может воспользоваться указанным правом. Но кто обеспечит реализацию права для необоснованно расстрелянных, погибших в сталинских лагерях, не доживших до наших дней? Разве что родственники будут ходатайствовать о реабилитации их близких по юридически обоснованным основаниям.

Подводя итог сказанному, приходится утверждать, что прекращением указанных и других подобных дел за отсутствием в действиях необоснованно репрессированных состава преступления юридическая справедливость полностью не восстанавливается, как не восстанавливается полностью и историческая справедливость, которая так необходима всем нам. Этому могла бы способствовать реабилитация необоснованно репрессированных по юридически обоснованным основаниям.

Если не сейчас, когда мы поставили задачу создать правовое государство, то когда же будет восстановлена справедливость во всем ее объеме? Сейчас и только сейчас необходимо сделать это, вернуться к уже рассмотренным делам в отношении необоснованно репрессированных, чтобы исключить малейшую возможность повторения трагических моментов в нашей истории.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Неоанархизм или общество без государства

В.РЫКУНОВ, кандидат юридических наук

Уже много веков человечество, и, прежде всего, ученые-обществоведы, задумывается о соотношении общества и государства, о месте государства в обществе, об их взаимозависимости и взаимовлиянии. Первые научные трактаты по данной проблеме относятся к четвертому веку до нашей эры. Еще величайшие философы древнего мира Платон и Аристотель отмечали ее жизненную важность для человечества. Однако их взгляды по этому вопросу, несмотря на то, что они являлись представителями одной философской школы платоников, далеко не совпадали. Аристотель в своем многолетнем труде "Политика" обосновал научное положение об имманентной взаимосвязи государства и общества. Именно это положение послужило основанием ортодоксального подхода о невозможности существования общества без государства, который широко распространен до настоящего времени, особенно в среде юристов. В отличие от гениального ученика Платон не придерживался жесткой детерминанты общества и государства, что следует из его трактата "Государство".

В дальнейшем, на протяжении двух тысячелетий, глубоких исследований по вышеназванной проблеме не проводилось, так как в мире господствовала религиозная теория происхождения государства, согласно которой создателем государства является Бог. Под страхом отлучения от церкви ученым-философам запрещалось проводить исследования, которые шли вразрез с религиозными догматами. Таким образом, теория "божественного происхождения государства", возведенная в ранг официальной, укрепляла положение монарха.

В процессе формирования общественных наук, то есть, когда началось пробуждение научной мысли, ученые вынуждены были уделить проблеме соотношения общества и государства самое серьезное внимание, так как ее исследование во многом определяло содержание понятия "свобода" по отношению к человеку. Большой вклад в данную проблему внесли французские мыслители Ж.Руссо и Д.Дидро. Их труды, посвященные исследованию категории "свобода", послужили основой одной из самых романтических социальных теорий, которая в дальнейшем была названа анархизмом. Целью настоящей статьи является не только рассмотрение истоков и анализа центральных положений анархизма, но и попытка заполнения "белых пятен", которые появились в этой теории вследствие недостаточного уровня знаний в XIX столетии.

В прошлом веке произошел бум в исследованиях именно проблемы соотношения общества и государства, так как многие обществоведы поняли, что от ее решения зависит будущее общества, путь или пути, по которым пойдет человечество. При этом следует отметить, что исследования общественного развития велись в основном по двум направлениям, в соответствии с которыми можно выделить две научные школы: марксизм (основатели К.Маркс и Ф.Энгельс) и анархизм (основатели М.Бакунин и Ж.Прудон).

Основная посылка обеих теорий была едина - в обществе будущего - государства не будет. Однако пути достижения такого общества имеют существенные различия. В соответствии с марксизмом целесообразно построение и развитие общенародного государства, которое ото-мрет с исчезновением классов. Анархизм же, наоборот, оценивая государство только с негативной стороны как порождение насилия призывал к его полному слоу и установлению свободного общества.

К.Маркс делал неоднократно попытки убедить М.Бакунина в том, что анархизм, ввиду его умозрительности, не в состоянии стать теорией революционного класса - такой вывод следует из ознакомления с их перепиской. Однако анархист, не поддавшись убеждениям, остался на своих идейных позициях сторонника эволюционного пути развития.

Обе теории, несомненно, предсказывали прогрессивный путь развития общества, но имели уязвимые моменты с точки зрения претворения их в жизнь.

М.Бакунин, предвосхищая общество будущего, писал о профессиональных объединениях, экономических ассоциациях и делал при этом основной акцент на свободе личности. Слабое звено его учения - отсутствие пути достижения свободного общества. Это было так явно, что политические противники объявили анархизм теорией разрушения.

Марксизм в этом отношении казался предпочтительнее, так как К.Маркс довольно детально разработал вопрос развития государства, считая его единственно объективным началом к обществу будущего. Основанием для такого умозаключения была посылка: самое совершенное и справедливое государство, выполнив свои функции в обществе, может отмереть.

То, что центральное положение теории было в определенной мере наивным, являлось следствием недостаточного

уровня развития общественных наук. В соответствии с современной теорией систем любая система, а государство является большой сложной системой, прежде всего, направлена на самоукрепление. Так что наука развеивает как миф одно из основных положений марксизма. Кроме того, разрастание бюрократического аппарата государства включает в процесс жизнедеятельности общества человеческий фактор. В этой связи постоянное укрепление государства имеет объективный и субъективный характер, так как огромный социальный слой чиновничества существует до тех пор, пока существует государство.

Результаты сравнительного анализа анархизма и марксизма служат основанием для вывода, что ни то, ни другое учение не могут кардинально решить проблему развития общества, привести к обществу будущего. Получается, что сторонник революционного пути развития К.Маркс и сторонник эволюционного пути развития М.Бакунин одинаково предсказали будущее общество, но, как его достигнуть, правильно ответить не смогли. Причиной этого является то, что основной вопрос в их учениях - о сущности государства и его месте в обществе - так и остался без ответа. К.Маркс, сделавший в общем правильный прогноз развития общества, придерживался все же как юрист ортодоксального взгляда на государство, выдвинутого Аристотелем. При этом, основываясь на теории классовой борьбы, он обосновал революционный путь развития общества. Роковая неточность теории была в том, что он, как все приверженцы ортодоксального взгляда, считал государство единственно возможной формой организации общества. Вследствие этого в трудах К.Маркса четко описываются общественно-экономические формации в государстве, а общество будущего представляется довольно аморфно.

В отличие от своего оппонента, М.Бакунин придерживался точки зрения Платона, который не считал государство атрибутом общества. В своих работах он называет государство исторической формой общества, что означает наличие и других форм. Такой глубокий вывод раскрывает широкие перспективы анархизма в развитии общества. Сам М.Бакунин был сторонником эволюционного пути развития. Однако его последователи, среди которых самыми известным был П.Кропоткин, под влиянием марксизма стали на революционный путь, что в какой-то мере скомпрометировало анархизм как философскую теорию и сузило демографическую базу его приверженцев.

Кроме того, из вышеназванного сравнительного анализа следует парадоксальный вывод: проповедник революционного пути развития общества К.Маркс становится на эволюционный путь, когда дело касается государства, считая, что смена окраски последнего ведет в общество будущего. Последовательный же приверженец эволюционного пути развития из "царства животности" в "царство свободы", М.Бакунин, категорически отрицает государство, считая его атрибутом начальной стадии развития общества. А как же это назвать, если не социальной революцией?! Однако основоположник анархизма, по-видимому, не рассматривал насилие в качестве атрибута социальной революции в отличие от марксистов и народников.

К сожалению, великий пророк будущего родился слишком рано, опередив уровень развития общественных наук, как уже отмечалось выше, на полтора века. Лишь это обстоятельство (Субъекты и объекты управления в социалистическом обществе). М., "Мысль", 1984, с. 201). Здесь автор четко выразил сущность самоуправления, но в силу общепринятого стереотипа или по другим причинам не рискнул назвать самоуправление формой организации общества.

Однако самоуправление не может автоматически прийти на смену государству - для этого в обществе должны быть созданы определенные условия. Если практически во всех странах все ярче проявляется тенденция к укреплению исполнительной власти, что все больше отстраняет отдельно взятого человека от участия в управлении обществом, то для максимально возможного влияния каждого человека на дела общества целесообразно дальнейшее активное развитие представительной парламентской системы. Развитие представительной системы должно стать предпосылкой для перехода к самоуправлению.

Переход от одной системы к другой, особенно когда они имеют противоречия по существу, должен осуществляться поэтапно, путем реализации промежуточных вариантов. И поэтому, при переходе от государства к самоуправлению общества, необходимы промежуточные формы организации.

Смена формы организации общества является весьма сложным процессом перехода одного качества в другое, несравнимым даже со сменой общественно-экономических формаций, так как последняя проходила в рамках одной формы организации общества - государства. В этой связи представляется не вполне корректной классификация общественно-экономических формаций, разработанная К.Марксом. Можно согласиться с предложенной классификацией, когда анализируется классовое общество, так как в основу учения К.Маркса положена теория классовой борьбы, но ведь в первобытном обществе классов еще не было. Поэтому при анализе общественно-экономических формаций возникают сомнения в наличии единого основания для классификации в классовом и бесклассовом обществе.

В этой связи целесообразно было бы отметить некоторые факторы, затрудняющие упомянутый качественный переход. Они носят как объективный характер (государство, как саморазвивающаяся система, существует уже пять тысячелетий и достигло, пожалуй, предела своих возможностей, но в то же время имеет огромный и мощный бюрократический аппарат, который, стоя на его защите, тем самым сохраняет себя), так и субъективный (люди, как члены общества, в силу инерционности мышления и традиции не представляют себе иной формы организации кроме

государства, а идея общества равных возможностей и свободы личности еще не нашла широкого распространения, чтобы инициировать научную мысль в нужном направлении).

Было бы наивно полагать, что переход от государства к самоуправлению общества будет осуществлен в сравнительно короткий период времени. История показывает, что революционный путь развития не всегда приводит к намеченной цели, так как сознание людей не может перестраиваться без осмысления предложенной цели, полного согласия с ней, а для этого требуется немало времени. Поэтому при переходе к качественно новой форме организации общества целесообразно избрать путь осуществления комплекса непрерывных экономических, социальных и политических реформ в течение всего этого периода.

Цепь реформ должна начинаться с пересмотра системы представительных органов и, прежде всего, избирательной системы, которая должна обеспечивать максимальное участие каждого человека в решении дел общества на любом уровне.

Представительные органы, и только они, могут осуществлять предоставленные им властные полномочия, а наиболее важные решения должны приниматься всеми самостоятельными членами общества на основании результатов референдума. Коренным образом должен быть реформирован механизм осуществления власти. На первый взгляд может показаться, что власть возникает вместе с государством для утверждения приоритета одной части общества над другой. Однако это далеко не так. Власть имела место и в первобытном обществе, будет и в постгосударственном. Различие, и притом существенное, в методах и механизме ее осуществления.

Под властью в общепринятом значении понимается способность и возможность осуществлять свою волю, оказывать определяющее воздействие на деятельность, поведение людей с помощью авторитета, права, насилия. В зависимости от используемых методов и средств власть может быть экономическая, политическая, государственная, семейная и др. При этом наибольший интерес представляет, естественно, общественная власть, то есть какой может быть власть в обществе самоуправления. Если государственная власть осуществляется в основном с помощью норм права, принуждения и, отчасти, авторитета государственных органов, то общественная при самоуправлении будет основываться на нормах морали, убеждении и авторитете общества и личности.

Переходный период от одной формы организации общества к другой, а он может быть весьма продолжительным, разумнее строить таким образом, чтобы новая форма - самоуправление путем реализации комплекса целенаправленных реформ - не просто сменила государство, а вырвалась из его недр. На первом этапе механизм самоуправления может существовать наряду с государственными структурами при условии реформирования представительных органов и органов управления с целью пересмотра их функций и отнесения приоритета в решении жизнеобеспечивающих вопросов в пользу первых. Далее, с развитием механизма самоуправления и осознания людьми перспективности и необратимости проводимых реформ, центр тяжести реализации функций по управлению обществом постепенно станет смещаться в сторону общественных структур. И только тогда, когда механизм самоуправления будет соответствовать требованиям общественного устройства, порядка и рационального функционирования всех компонентов общества, и необходимость в сохранившихся государственных структурах отпадет, государство, как форма организации общества, может быть упразднено.

Таким образом, какой-то, по-видимому, длительный период, в обществе будут сосуществовать относительно параллельно две формы организации общества. И в этом положении нет противоречия - оно полностью соответствует одному из основных законов философии: отрицания отрицания, согласно которому происходят качественные изменения формы, обязательно влекущие отмирание первоначальной формы.

Подводя итог изложенному, можно было бы отметить, что в результате исследования объективно следует вывод, в соответствии с которым современному уровню развития общества должна соответствовать форма организации, отвечающая всему спектру социальных отношений. Поэтому, как 5 тысячелетий назад, первобытнообщинная форма организации была заменена государством, так государство должно быть заменено новой формой организации общества.

На первый взгляд высказанная в данной работе идея о реформировании общества может показаться утопической, так как не может существовать страна с иной формой организации, чем государство, когда в мире общепризнанной является именно последняя. Но анализ политических процессов, происходящих в мире, тех интеграционных тенденций, которые наметились в последнее время, дает основания утверждать, что такие оценки были бы, по меньшей мере, некорректными.

Данный анализ предоставляет возможность проиллюстрировать реализацию прогрессивных тенденций на примере последовательных реформ, проводимых в Европе. Уже много лет функционирует Европарламент; В текущем году в странах Западной Европы прошли референдумы, по результатам которых практически все приняли решение о вхождении в Общеввропейский дом, который, не упраздняя пока государств, является сообществом нового типа.

В заключение целесообразно отметить, что третье тысячелетие должно быть ознаменовано торжеством идей М.Бакунина. Наука управления, сформировавшись, сама подсказала путь в "царство свободы", предвосхищенное им, которого так не хватало теории анархизма, чтобы превратиться из "теории разрушения" в теорию созидания.

НПСР: движение вперед

Почти ровно год назад, 7 августа в Москве состоялся учредительный съезд общероссийского движения с вполне интригующим названием "Народно-патриотический союз России". Заинтриговало оно многих потому, что слова с корнем "патриот" произносить вслух, по мнению официальных пропагандистских менторов, было тогда не принято. И на тебе! Среди вакханалии позвольительных терминов: "Россия на пути реформ", "Новый курс", "Москва - Вашингтон - Тель-Авив - вместе навек!" - это пахнущее российской историей, вызывающее словосочетание - "Патриотический союз"!

Демократические СМИ отреагировали по-разному. Кто вовсе промолчал, как бы не желая лишний раз пропагандировать нелюбимое и опасное слово, а кто с издевкой промямлил, что ненадолго все это, что много, мол, всяких союзов и партий создается, а потом и распадается.. Однако и те и другие, как ни старались, не смогли скрыть своего испуга. Потому, что на этот раз создавалось явно что-то нешуточное. На учредительном съезде присутствовали не одиночки и малоизвестных структур, а 327 делегатов из 86 регионов страны, представляющих 150 партий движений и общественных организаций.

Самым надежным, испытанным судьей всего сущего является, как известно, не чья-то субъективная, тем более явно пристрастная точка зрения, а время.

Конечно, годовой временной отрезок - дистанция очень уж короткая, и тем не менее давайте взглянем на промежуточные результаты и оценим возможности, так сказать, потенциал нового участника политических состязаний. Сразу же, со старта, НПСР принял активное участие в губернаторских выборах, проходивших в 51 регионе. И вот результат: 36 кандидатов выдвинутых Патриотическим союзом, стал главами администраций. Вряд ли с такой эффективностью смогут когда-нибудь похвастать силой и враньем насаждаемые по стране "наши дома" или какие-нибудь там демороссы.

В марте проведен съезд Народно-патриотического союза молодежи.

Проведены региональные семинары-совещания руководителей партий, движений и общественных организаций, входящих в НПСР. Они прошли в Туапсе, Костроме, Москве, Новосибирске, Воронеже, Кирове, Хабаровске, Санкт-Петербурге.

Характерной особенностью прошедших семинаров было одно: несмотря на жесткие указания - прибыть только руководителям - из регионов приезжало столько активистов, что большие залы их еле вмещали. Всего на них присутствовало 2,5 тыс. чел. Большинство желающих получили возможность высказать свою точку зрения по обсуждавшимся вопросам.

В целом семинары показали, что организации НПСР сложились как влиятельная политическая сила.

В июне проведен Конгресс творческой интеллигенции России, организованный Народно-патриотическим союзом. На нем присутствовали более 1800 чел. из 65 регионов страны. В его работе участвовали виднейшие представители национальной творческой интеллигенции, в полном составе Пленум Союза писателей России, секретариат Союза художников России, руководство Международной ассоциации архитекторов, представители различных конфессий. На Конгрессе создан Комитет спасения национальной культуры, приняты ряд обращений к российской общественности. Наряду с мероприятиями гуманитарно-пропагандистского характера НПСР занимает активную социально-политическую позицию.

Весной текущего года Патриотический союз поддержал выступление трудящихся, направленное на защиту конституционного права на полную и своевременную оплату своего труда. По инициативе НПСР практически повсеместно наряду с экономическими были выдвинуты политические требования о смене курса реформ, отставке Президента и правительства. В целом по России в акциях протеста приняло участие свыше 7,740 млн. чел.

По инициативе НПСР были проведены дни активных действий в поддержку российской науки, культуры и образования, а также Российской Армии и Флота, в которых приняли участие около 16 млн. чел.

НПСР настойчиво и последовательно борется против эскалации Североатлантического блока, является одним из инициаторов движения "Анти-НАТО".

В июне текущего года президиум НПСР принял решение о создании "Книги свидетельств геноцида и преступлений против народов Советского Союза и России". Каждый россиянин, пострадавший от бесчеловечных "реформ" может принять участие в этой книге.

В августе в Московском Доме журналиста состоялась пресс-конференция руководителей НПСР, которую вел сопредседатель Координационного Совета А.И.Подберезкин. Больше всего вопросов доставалось, естественно, председателю Движения Г.А.Зюганову. В Президиуме сидели люди, уверенные в своей силе, мощи своего Движения и в правоте своего дела. Безусловно, уверенности в разговоре с журналистами им придавала очевидная для всех результативность работы НПСР, то, что за ними стоят миллионы единомышленников. Оттого и разговор получился серьезный. А большой зал столичного Дома журналиста был как и во всех мероприятиях НПСР переполнен.

П.ПОЗДЕЕВ, заместитель руководителя аппарата исполкома НПСР

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

РЕФОРМИРОВАНИЕ ВОЕННОЙ СФЕРЫ -ЗАДАЧА ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНАЯ

15 августа в Государственной Думе состоялась пресс-конференция, посвященная выходу книги под редакцией Геннадия Зюганова "ВОЕННАЯ РЕФОРМА: ОЦЕНКА УГРОЗ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ", подготовленной Народно-патриотическим союзом России (НПСР) и Всероссийским общественно-политическим движением "Духовное наследие".

В пресс-конференции приняли участие лидер НПСР Геннадий Зюганов, члены авторского коллектива Алексей Подберезкин, Юрий Лебедев и Антон Суриков, а также представитель организации ветеранов Афганистана В.Костюченко и глава московского горкома КПРФ А.Куваев.

Основным лейтмотивом их выступлений был тезис о том, что давно назревшая реформа Вооруженных Сил России и всей системы национальной обороны - это дело не только исполнительной власти, но всего российского общества, включая парламентариев, ученых, специалистов, представителей политических партий и движений.

Однако сегодня широкого диалога по столь важному для страны вопросу не получается. Исполнительная власть действует келейно, скрывает информацию о своих решениях от Федерального Собрания и общественности, демонстрирует неспособность и нежелание конструктивно работать с законодателями. Как отметил Геннадий Зюганов, в то время как в демократических странах Запада параметры военного бюджета, направляемые на утверждение национальных парламентов, составляют увесистые тома в сотни страниц, в подготовленном правительством проекте госбюджета на 1998 г. военной тематике посвящены всего лишь две страницы, из которых совершенно невозможно понять, как именно власть собирается реформировать армию, другие силовые структуры и военно-промышленный комплекс.

Впрочем, ясно то, что выделяемых на национальную оборону средств - а это 3,2% валового внутреннего продукта - явно недостаточно не только для требующего дополнительных затрат реформирования военной сферы, но даже для замедления продолжающегося уже шесть лет процесса деградации Вооруженных Сил и оборонной промышленности. По оценке авторов книги, если в самое ближайшее время не предпринять экстренных мер, то уже через три года Россия лишится системы ПВО страны, через 5-6 лет - всех сил общего назначения, а через 8-10 лет окончательно сойдут на нет Стратегические ядерные силы.

Геннадий Зюганов считает, что бюджетные расходы на оборону в 1998 г. должны быть как минимум 5% ВВП. Это соответствует и мировой практике. Ведь во всех странах, проводивших когда-либо военную реформу, затраты на нее ниже данной цифры не опускались. В СССР в двадцатые годы, когда М.В.Фрунзе реформировал Красную Армию, она составляла 6-7% ВВП.

Важнейший вопрос, связанный с реформой, -- где взять на нее деньги? По мнению Г.Зюганова, продолжение нынешней экономической политики, проводимой группой А.Чубайса по указке МВФ и Мирового банка, делает данную задачу неразрешимой. Необходима смена экономического курса, выбор такой стратегии развития, которая способствовала бы прекращению расхищения национального богатства, стимулировала бы экономический рост и пополнение доходов бюджета.

Тогда появятся деньги и на армию и на все остальное. Однако Президент и правительство, похоже, экономический курс менять не собираются. А это означает, что все разговоры о военной реформе - не что иное, как профанация.

При таком подходе Вооруженные Силы и ВПК и далее будут разрушаться, а социальные и человеческие права военнослужащих и работников "оборонки" - грубо попираются. По мнению участников пресс-конференции, единственный разумный выход из создавшегося положения - развертывание широкой общенациональной дискуссии по проблеме военной реформы, гласный равноправный диалог всех ветвей власти и влиятельных политических сил России.

НПСР к такому диалогу готов и предлагает провести в начале осени открытые парламентские слушания по рассматриваемому вопросу. Одновременно оппозиция намерена развивать сотрудничество с возглавляемым генералом Л.Рохлиным "Движением в поддержку армии". Кстати, сам Лев Рохлин, который также присутствовал на презентации книги, в своих заявлениях все чаще высказывает оценки, аналогичные изложенным Геннадием Зюгановым и другими участниками пресс-конференции. Иными словами, позиции народно-патриотических сил России и широких армейских кругов все более сходятся.

Антон СУРИКОВ